

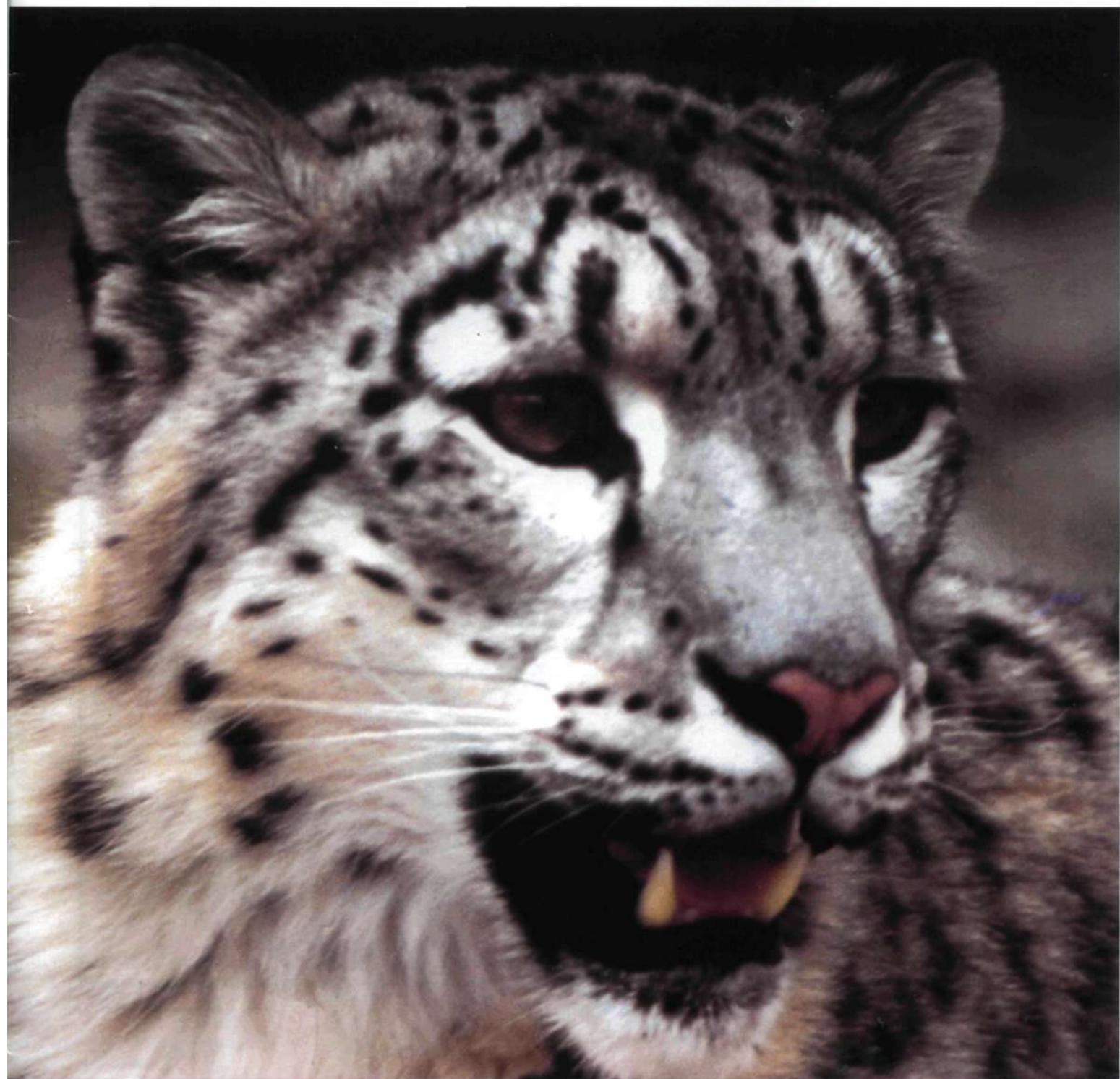
ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

1

2008

С Новым годом!

Охота - больше, чем вы думаете

Ю. ТУНДЫКОВ,
доктор философских наук, профессор

В годы моей юности популярностью пользовался веселый детский «мультик» про зайцев, похитивших у охотника-ротозея ружье и смертельно напугавших им своего извечного врага — волка. Но мне больше запомнилась в этом фильме не сюжетная линия со всеми ее забавными перипетиями, а простенькая песенка, которую напевал тот незадачливый охотник: «Хожу я по болотам, хожу по лесу я, охота, охота, охота страсть моя».

Да, охота может быть страстью. В литературе высказывалось мнение о врожденном характере этой страсти и, следовательно, ее генетической обусловленности. Но здесь требуется уточнение. При всей близости этих понятий они все-таки не тождественны. Врожденное — это то, что дано человеку от природы, или, как говорят, от бога (к примеру, любые способности, талант, призвание к какой-либо деятельности). Генетическая обусловленность же предполагает передачу врожденных признаков по линии кровного родства (от родителей к детям и т.д.). Полагаю, что склонность к охоте может быть врожденной, а вот наследуемой ли по крови? — вряд ли. Мое сомнение опирается на факты. В нашем роду ни по материнской, ни по отцовской линиям охотников не было. Остались равнодушными к охоте мой брат и оба моих, ныне взрослых, сына, а вот ваш покорный слуга стал охотником.

Охотничье «притяжение» может проявлять себя по-разному: и не сильно, и очень сильно (строго говоря, лишь в последнем случае оно квалифицируется как страсть). На той же шкале следует искать различие между «настоящими» и «не настоящими» охотниками. Иногда настоящими называют охотников, умеющих метко стрелять, или вообще кому на охоте сопутствует удача. Представление о настоящих охотниках может также связываться с охотой на крупных млекопитающих, в особенности хищных. Вспоминая в этой связи, как я однажды ввел в легкую растерянность знакомого мне старого поклонника поэзии Н.А. Некрасова, сообщив ему о том, что почитаемый им Николай Алексеевич ценил охоту на болотную дичь

Юрий Никифорович Тундыков

едва ли не выше, чем охоту на медведя. После разговора со мной этот человек, по его собственному признанию, заново перечитал «Крестьянских детей» (чтобы по новому воспринять строчку: «Мы с верным Фингалом грозу переждали и вышли искать дупелей»).

При более строгом подходе (и это знает каждый настоящий охотник) надо все-таки отличать тягу к охоте как такую от других ее атрибутов, включая и негативные (хищничество и браконьерство). Превращение же рассматриваемого феномена из возможности в действительность зависит от конкретных обстоятельств. Наиболее благоприятным из них, видимо, следует считать наличие в ближайшем окружении будущего охотника (семья, соседи, друзья) людей уже состоявшихся как охотники. К этому же ряду можно отнести спонтанную (естественную) близость начинающего охотника к природе, например, проживание в сельской местности. В современных условиях немало важным фактором пробуждения у людей охотничьего инстинкта (особенно, если речь идет о горожанах) может служить чтение охотничьей литературы. Кстати, наш признанный природовед,

блестящий публицист Василий Песков (не охотник, но понимающий нас, охотников) сообщил читателям «Комсомольской правды», что едва ли не решающую роль в его «природообращении» сыграло знакомство с творчеством известного канадского писателя, знатока и тонкого ценителя природы, художника-анималиста Э. Сетон-Томпсона. Попутно замечу, что я в 50-е годы тоже с интересом прочитал изданную на русском языке книгу Сетон-Томпсона «Моя жизнь», но на меня эта книга все-таки не произвела такого впечатления, как на В. Пескова, — может быть просто потому, что к этому времени я уже был «обращен» в охотники.

Коснусь в связи с этим вопроса о сроках пробуждения охотника в человеке. Счастливы тот, у кого это произошло в юношеском, а еще лучше детском возрасте. Убежден, что лишь только единство эмоционально-непосредственного детско-юношеского восприятия охоты (память о котором сохраняется на всю жизнь) и восприятия ее умудренным жизненным опытом взрослым человеком способно дать наиболее цельный образ охоты и возможность ощутить в полной мере доставляемую ею радость

охота

и охотничье хозяйство 1 2008

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз обществ охотников и рыболовов РФ
• Основан в октябре 1955 г.

бытия. Не потому ли мне по-прежнему так дорога прочитанная в юности повесть А. Формозова «Шесть дней в лесах», а вот один мой знакомый, начавший охотиться в 30-летнем возрасте, относится к ней как к не заслуживающему серьезного внимания «детскому чтиву».

Вспомним, как описывал СТ. Аксаков одно из первых проявлений охотника в своей детской душе. Воспитатель читает с ним какую-то книгу на французском языке и что-то объясняет... «Вдруг кулик-красноножка, зазвенев своими мелодическими трелями, загнув кверху свои крылья и выткнув длинные красные ноги, плавно опустился на берег пруда, против самого окошка — я вздрогнул, книга выпала из моих рук и я бросился к окну. Наставник мой был изумлен. Я, задыхаясь, повторял: «Кулик, кулик-красноножка, сел на берег близехонько, вон он ходит...»

Любовь к охоте может усиливаться или ослабевать, что также определяется обстоятельствами. В моей жизни был период, когда я заметно охладел к охоте. Как сейчас понимаю, начало этого периода (1957 г.) связано с неустойчивостью в жизни (после окончания средней школы), резким ухудшением условий для охоты вблизи родного города (угодня совершенно оскудели) и, представьте себе, увлечением спортом (легкой атлетикой). Охота, если она не промысловая, а любительская, тоже иногда трактуется как спорт («спортивная охота»), но сейчас, как вы понимаете, речь идет о другом. Уже впоследствии я сделал для себя открытие, что охота и спорт связаны между собой несколько по-иному, чем это мне представлялось раньше (см. об этом мое интервью «Охота — это страсть, от которой умирают в молодости и воскресают в старости». — «Охота и охотничье хозяйство», 2005, № 6). Если на охоте человек встречается с внешней природой (факт, не требующий доказательств), то в спорте, требующем, как правило, больших физических усилий, — со своей внутренней биологической природой. Последний факт на поверхности не лежит, поскольку заслоняется самоочевидным стремлением здоровых людей к состязательности. Обе «встречи» одухотворяются, эстетизируются, наполняются нравственным смыслом и переживаются как потребность и стимул к жизни. Функции сопряжения с «внешней» и «внутренней» природой сплошь и рядом перекрещиваются и совпадают (физические нагрузки на охоте не редко сопоставимы со спортивными). Все это вместе взятое способно пролить дополнительный свет на особенности исторического проявления как охоты, так физической культуры и спорта. Вплоть до эпохи неолита охота (вкюпе с рыболовством) пребывала в роли почти единственного средства существования человека. С появлением животноводства и земледелия охота частично утратила эту функцию. Но одновременно с этим и охота, и физическая культура стали переходить в иное качество.

С конца XIX в. в психологии утвердился следующий взгляд на структуру человеческой деятельности: труд (работа), учение (учеба) и игра. Перекрещиваясь и частично совмещаясь, каждая из этих структурных единиц имеет, тем не менее, относительную самостоятельность. Нас в данном случае интересует третья составляющая — игра. В любом справочнике вы прочтете, что она представляет собой вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результатах, а в самом процессе, и что она имеет большое значение в воспитании, обучении и развитии человека как личности. Исторически и охота, и физическая подготовка (неотделимая от спорта) как раз и приобрели признаки игры, совершив тем самым, выражаясь словами Ф. Энгельса, скачок из царства необходимости в царство свободы. Но в таком качестве они сделались достоянием главным образом привилегированной части общества, не занимающейся физическим трудом. В массе основного населения (преимущественно крестьянского) охота, если она не приносила прямой, а главное — осязаемой материальной пользы, рассматривалась вплоть до конца позапрошлого века как праздное времяпровождение, естественное для барина, но противоестественное для мужика. Такое отношение к охоте отразилось в густак народной мудрости: «С ружьем лесовать — прибытку не видать»; «Кто охотится и удит, у того добра не будет»; «Были в семье три сына, два умных, а третий охотник». Отголоски «крестьянского» неприятия охоты слышались и в более позднее время, например, их можно обнаружить в опубликованных лет двадцать назад высказываниях известного советского агронома-новатора Терентия Мальцева.

Уделю внимание критике современных антиохотничьих взглядов. По сути, все они основываются на двух взаимосвязанных тезисах: 1) охотники проливают кровь (животных); 2) охотники уничтожают природу (живую).

Лет десять назад в споре с одной весьма почтенной дамой — противником охоты — я озадачил ее тремя риторическими вопросами: «Вы вегетарианка?», «Шуба у вас из искусственного меха?», «Туфли на ваших ногах и сумочка в ваших руках из искусственной кожи?» Наш разговор на этом не закончился. На следующий день при встрече со мной эта женщина с вызовом заявила: «Забой скота мясником и добывание пушнина промышловком — это их профессия, их труд, их работа, а вы занимаетесь охотой ради развлечения». Не вступая в дискуссии об охоте как развлечении, я возразил даме по первой части ее критики: «Животным безразлично, кто их лишает жизни — профессионал или любитель, а главное, употребляя в пищу мясо и одеваясь в меха и кожу, вы фактически пользуетесь услугами мясника и охотника, разделяя вместе с ними ответственность за лишение животных жизни. На это обращал внимание еще Михаил Пришвин».

К сожалению, абстрактные противники охоты отмахиваются от подобных аргументов, как будто они их не касаются. Касаются, да еще как, и мы вправе ставить вопрос ребром: либо вы принципиально осуждаете всех, кто прямо или косвенно причастен к смерти животных (включая себя), либо принципиально же отказываетесь от критики охоты и охотников. А вообще говоря, в данном случае мы имеем дело с одним из проявлений **мировоззренческой двусмысленности** (выделено мной — /О. Т.), наподобие той, что обнаруживает себя в так называемой теодицее — проблеме оправдания бога: если бог **всесилен и вседобр** (выделено мной — /О. Т.), то откуда зло? (будучи не в состоянии решить теодицею логическими средствами, христианские теологи предлагают просто верить в непогрешимость творца).

Можно признать, что мера двусмысленности, о которой идет речь, — меняющаяся, она зависит от уровня биологической организации живого: одно дело, скажем, если лишаются жизни холоднокровные (рыбы, амфибии), другое дело — теплокровные (птицы, млекопитающие). Собственно эта тенденция просматривается в христианстве, допускающем при нестрогом посте употребление в пищу рыбы. И вообще, под «божьей тварью» в христианстве подразумевается в первую очередь теплокровная тварь (перечитайте рассказ И.С. Тургенева «Касьян с Красивой Мечи»). Восточные религии — буддизм, индуизм и др. идут в этом отношении дальше христианства, провозглашая, по крайней мере для монахов, принцип ахимсы — не нанесение вреда всякому живому (даже насекомым и червям). Но последовательное соблюдение принципа ахимсы невозможно: так уж устроен мир, что все живое в нем живет в основном за счет живого же, в большинстве случаев умерщвляемого, и это противоречие в обозримом будущем неразрешимо. Просто надо относиться к нему как к естественной данности, что и делают охотники и чего никак не могут (или не хотят) понять антиохотники. Уместно также заметить, что человечеству, в том числе и не охотничьей его части, сейчас больше пристало думать о мирном разрешении противоречий иного рода — между людьми, народами и государствами.

У рассматриваемой проблемы могут открываться и другие грани. Среди охотников, к примеру, есть немало таких, которые стреляют только птицу, на млекопитающих крупнее зайца у них не поднимается рука. Замечено также, что с возрастом сердца охотников становятся мягче. Проиллюстрирую вывод на собственном опыте. Первый в своей жизни охотничий выстрел я сделал в 14 лет, добыв в лёт молодого бекаса. Во время продолжения той охоты и возвращения с нее бекас-подранок то и дело напоминал о себе копошением в кармане куртки. А дома, когда я извлел его из кармана, он вырвался из рук, юркнул под кровать и замер там, стоя, обратив

клюв и взор к полу. Я же с радостным возбуждением показывал живую птицу родным, соседям, друзьям, пока вдруг не обнаружил ее бездыханной. Тогда это меня не очень-то расстроило. Со смущением стал вспоминать об этом случае лишь спустя лет 15 (зачем, спрашивается, надо было продлевать страдания живой твари).

Знаю одного человека, крупного начальника, волевого и решительного и, как говорят, довольно жесткого в обращении с подчиненными, который в 50 лет бросил охотиться — по его словам, из-за обострившегося чувства жалости к дичи. Но заметьте, при этом он не стал критиком охоты и охотников, и при встрече со мной с интересом спрашивает о моих охотничьих успехах и неудачах.

В юности, читая художественные и мемуарные публикации известного писателя — охотника Николая Смирнова, я не разделял его несколько иронического отношения к тем охотникам (включая, между прочим, и его друга — писателя А.С. Новикова-Прибоя), которые проявляли чрезмерную, на его взгляд, жадность к добыче. Думал ли я тогда, что придет время, и я сам стану сознательно ограничивать себя в количестве дичи, отстреливаемой за одну охоту. Для каждого вида охот у меня установлен максимум отстрела, превышать который мне просто не интересно. При достижении этой нормы начинаю гулять в свое удовольствие или просто наблюдать за дичью.

Можно, наконец, ставить вопрос о «гуманных» и «негуманных» способах отъема жизни у объектов любительской и промысловой охоты, а также скота и домашней птицы. Да этот вопрос давно уже ставится. Международной конвенцией запрещено употребление при ловле животных приспособлений, доставляющих им длительные страдания.

Позапрошлый век и почти вся первая половина прошлого века прошли под знаком индустриализма, когда торжествовал принцип покорения природы. Человечество не сразу осознало, что, покоряя природу, оно разрушает ее, подрывая тем самым основу собственного существования. Приложили к этому руку и охотники. Вспомним хотя бы о том, что в Северной Америке под их выстрелами пало миллионное поголовье бизонов (при этом выполнялся социальный заказ освобождения прерий для земледелия и животноводства), а в Европе на грани исчезновения оказались лось и бобр, в Азии — соболь и амурский тигр.

Но с переходом к постиндустриализму стал набирать силу принцип защиты окружающей природной среды. Применительно к охоте он проявляет себя в ряде аспектов, из которых в качестве ключевых, видимо, надо назвать следующие: организация охотничьего хозяйства (в национально-государственном масштабе), рациональный контроль за изъятием животных из природных комплексов, борьба с браконьерством. Мы знаем, что процесс этот идет нелегко и

по-разному в разных странах. Но, несмотря на все трудности, успехи его очевидны. Не стану перечислять их, приведу лишь на этот счет выразительную цитату из статьи профессора-биолога В.К. Мельникова «Радоваться или плакать?» («РОГ» — 13-19 июня 2007 г.): «Откажись человечество от охоты и рухнет реализация Всемирной стратегии охраны живой природы. Вот такое место охоты в ней».

К сожалению в природоохранном движении появляются издержки, чаще всего связанные с постановкой нереальных, а то и прямо ошибочных (ложных) задач, и с использованием неадекватных средств при достижении вполне благих целей. Особенно этим грешат так называемые «зелёные». Чего стоит, к примеру, сообщённый СМИ факт ночного самовольного проникновения «зелёных» на одну из зверферм и выпуска из клеток содержащихся там норок: оказавшиеся на воле зверки, будучи не подготовленными к самостоятельной жизни, были обречены на гибель. К числу подобных издержек (представляющих собой, в сущности, род социальной инфантильности) надо отнести без всяких оговорок публичное осуждение охоты и попытки борьбы с ней. Вспоминаю общероссийскую антиохотничью кампанию, начатую в 1968 г. выступлением в «Литературной газете» уральского писателя-графомана Бориса Рябинина. Игра тогда велась, по сути, в одни ворота. Респектабельная «литературка» не допустила на свои страницы даже уважаемого всеми писателя-охотника Олега Волкова. Отклики читателей в защиту охоты также игнорировались. Я, будучи в ту пору аспирантом УрГУ, написал развернутый отклик, по сути, статью, но редакция на него даже не ответила, а ведь это было то время, когда на письма читателей редакциям и издательствам предписывалось реагировать в обязательном порядке. Дело дошло до того, что маститый Леонид Леонов попытался поставить вопрос о приостановке издания журнала «Охота и охотничье хозяйство» — единственного тогда печатного органа охотников. На заседании комиссии по изучению литературного наследия В.В. Бианки один из членов комиссии — известный детский писатель (называть не буду) предложил при подготовке к изданию собрания сочинений Виталия Валентиновича исключить из них все охотничьи вещи. И лишь твердая позиция другого члена комиссии — одного из двух братьев Ливеровских (уже не помню точно которого) не позволила свершиться непоправимому — «кастрированию» (по выражению Ливеровского) творчества Бианки.

К счастью, каких-либо заметных практических последствий эта антиохотничья компания не имела, хотя нервы охотникам она потрепала изрядно. Но можно ли считать её всецело необратимым делом «давно минувших дней»? Я бы не спешил с утвердительным ответом на этот вопрос. И вот почему. В той же самой «Литературной

газете» от 22-28 ноября 2006 г. было опубликовано выступление писателя Жана Миндубаева «Крик подранка», содержащее резкие нападки на охотников и охоту вообще, с выражением надежды на то, что когда-нибудь «все-му этому» (т.е. охоте) будет положен конец. Я тотчас же написал и отправил в редакцию «ЛГ» статью-протест под названием «Возражаю». Через месяц редакция вернула мне рукопись без всяких комментариев. Это был молчаливый (стыдливый) отказ в публикации (материал удалос опубликовать в «Российской охотничьей газете» от 18-24 апреля 2007 г. под заголовком «С демагогами бороться трудно»).

В заключение obliged себя сказать вот о чем. Возможно, настоящую статью прочтет кто-то из не охотников и скажет: «Автор-охотник, защищая и возвышая охоту, действует по принципу «своя рубашка ближе к телу» или «всяк кулик свое болото хвалит». Делая деликатную уступку этой категории читателей, воспроизведу концовку стихотворения одного известного поэта, посвященного любви: «А любовь, присволочнейшая штукавина, существует и ни в зуб ногой». Замените в этой строчке слово «любовь» словом «охота» и я не стану возражать».

И самое последнее — о заголовке статьи. Он представляет собой перефразировку названия цикла очерков Василия Пескова «Аляска — больше, чем вы думаете». Этим заголовком я хотел сказать об охоте то же самое, что Василий Михайлович сказал об Аляске. Надеюсь, он простит мне мою вольность.

Фото Е. Жирохова

«Охота — это страсть, от которой умирают в молодости и воскресают в старости», Ю. Тундыков. Май, 1999 г.

Экология возрождения природы

В. ДЁЖКИН, доктор биологических наук, профессор, консультант МНЭПУ
В. СНАКИН, доктор биологических наук, профессор,
Институт фундаментальных проблем биологии РАН
Л. ПОПОВА, кандидат биологических наук, доцент,
Музей землеведения, МГУ

Баргузинский заповедник на берегу Байкала. Одна из его основных задач — охрана и изучение баргузинского соболя

Фото О. Гусева

Введение. Классический трактат Дж. Марша, увидевший свет еще в 1864 г., назывался: «Человек и природа. Физическая география и ее изменения под влиянием человека». Почти полтора века назад была осознана необходимость говорить о тревожных, вызванных человеком, изменениях в природе Земли, и предлагать какие-то меры для

А. Выговский в газете Зеленый мир» (2002 г.) предложил термин «природовозрождение» в качестве альтернативы «природопользованию», с чем авторы (В.В. Дёжкин и Л.В. Попова «Основы биологического природопользования», 2005) не согласились. Основа существования человечества — рациональное природопользование (Реймерс, 1992). Авторы предложили термин «восстановительное природопользование», и в дальнейшем стали трактовать его как «Экология возрождения природы».

восстановления природы. Что произошло с биосферой за полтора столетия, минувших со дня появления этой книги, не является секретом ни для кого. Различные проявления отрицательных антропогенных факторов описаны в десятках тысяч научных и публицистических работ. Из этих работ очевидно, что биосфера и ее важнейшие компоненты понесли тяжелые утраты и получили, подчас не поддающиеся лечению, раны.

Самая главная и опасная из них — нарушение биосферных циклов вещества и энергии. Это влечет за собой угрозу необратимого разрушения коренных экосистем и биосферы в целом. Планетарный климат претерпевает неблагоприятные изменения вследствие развития парникового эффекта; земле грозит глобальное потепление с массой отри-

цательных экологических, социальных и экономических последствий. В биосферу привнесена и привносится масса посторонних и опасных для нее веществ. Обычными стали трансграничные переносы опасных атмосферных загрязнений, угрожающих состоянию окружающей среды сопредельных государств. Реальна перспектива все увеличивающегося загрязнения Мирового Океана, разрушение его экологических систем и подтопления материков. Налицо распространение радиоактивного загрязнения планеты. Многие виды минеральных ресурсов, в том числе и жизненно важные, в которых нуждаются все страны, близки к исчерпанию.

Уменьшение биологического разнообразия Земли, гибель экосистем и организмов в них происходит с XVI века, что в ряде регионов привело к значи-

тельному оскудению флоры и фауны. Процент частично разрушенных природных территорий Земли достиг 36,7, а полностью нарушенных территорий — 36,3. Резерв ненарушенных территорий составляет лишь 27,0 % всей суши (безо льда и скал; Лосев, 2007).

Наконец, очень опасен социально-экономический фактор: усугубляющееся неравенство производства и потребления в развитых странах, развивающихся странах и странах третьего мира. «Золотой миллиард» претендует на овладение стратегическими ресурсами планеты и ведет себя очень эгоистично и агрессивно...

Полная история покушений человека на биосферу еще не написана. Но значительные обобщения появляются уже давно. Упомянем хотя бы замечательную книгу Жана Дорста «До того, как умрет природа» (1968). В ней приведены впечатляющие картины разрушения и осквернения природы на разных континентах Земли. Для наших целей важно, что в этой книге имеется не только «негатив», но и «позитив», содержатся глубокие мысли об основах конструктивного взаимодействия природы и человека.

Жана Дорста с известным основанием можно считать основоположником теории восстановления утраченных экосистем и их компонентов, которую мы в дальнейшем обозначили как «восстановительное природопользование» (Дёжкин и Попова, 2005). Но и до появления этой теории совершались тысячи практических мероприятий восстановительного характера, больших и малых. Некоторые из них имели огромные масштабы и серьезное биогеоэкологическое значение (акклиматизация фазана на северо-американском континенте, внедрение североамериканского грызуна — ондатры в емкую, пустующую экологическую нишу в водоемах Евразии, акклиматизация дикого кролика на различных континентах и его вынужденное истребление в Австралии при помощи миксоматоза, комплексная программа возрождения Великих Озер в Северной Америке, многолетняя грандиозная программа Службы почв США по устранению широкомасштабной эрозии почв в зерновых штатах страны и восстановлению их плодородия (Бенет и др., 1958).

Эти примеры — немногие из огромного числа имеющихся — показали, что в руках человека имеются реальные и эффективные методы воздействия на естественные и полуприродные экосистемы и их компоненты с тем, чтобы приостановить ход нежелательных процессов, восстановить поврежденное и разрушенное, повысить устойчивость и биологическую продуктивность экосистем. Конечно, они не могут полностью противостоять огромной разрушительной и деформирующей силе антропогенного воздействия на биосферу, но следует проанализировать их, привести в систему, выявить потенциал и наиболее эффективные методы применения.

В трудах российских ученых можно проследить нарастающее понимание необходимости сосредоточить внимание на сохраняющих и восстанавливающих аспектах природопользования¹. Особенно наглядно это демонстрируют работы Н.Ф. Реймерса (1990; 1992 и др.), выдвигающие на первый план проблемы рационального природопользования (в противовес нерациональному). Развивая представления этого ученого, мы предложили выделять новое направление в науке об охране и разумной эксплуатации природных ресурсов, биологическое природопользование (Дёжкин, 1997). Следующий шаг — формирование представлений о восстановительном природопользовании (Дёжкин и Попова, 2005). Именно в его рамках целесообразно рассмотреть то, что человечество уже сделало и еще может сделать для сбережения, рационального использования и восстановления биологических (в основном) природных ресурсов.

Из всего возможного спектра восстановительных мероприятий (см. табл.) в этом кратком журнальном сообщении мы расскажем только о тех из них, ко-

торые наиболее актуальны для охотничьего хозяйства.

Охрана биологических ресурсов через их разумную эксплуатацию. Одно из главных условий восстановительного природопользования — эксплуатация ресурсов дикой природы таким образом, чтобы не нарушался их воспроизводственный потенциал и не возникала необходимость в специальных и дорогостоящих восстановительных мероприятиях. Разумно эксплуатируемый ресурс должен, опираясь на механизмы экологической саморегуляции, самостоятельно восстанавливать свою численность до уровня эксплуатационной (промысловой). Знаменательно, что многие широкомасштабные виды человеческой деятельности давно и с успехом стихийно используют этот принцип.

Сбор грибов, дикорастущих ягод, кедрового ореха, при соблюдении сроков и технологии уборки урожая, возможен на одних и тех же площадях практически вечно... Ежегодное сенокосение на естественных российских лугах осуществлялось таким образом, чтобы сохраняющаяся отава воспроизводила

Стерхи. Окский заповедник

Фото Т. Баженова

ПРИРОДОВОССТАНАВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В БИОЛОГИЧЕСКОМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ

Мероприятия	Сфера применения	Роль в природопользовании
Охрана через рациональную эксплуатацию	Биосферология, все отрасли биологического природопользования	Замедление истощения биологических ресурсов планеты и деформации биосферы. Частичное восстановление нанесенного ущерба биосфере и реставрация поврежденных экосистем. Замена дорогостоящих и трудоемких восстановительных мероприятий. Участие в оптимизации всех отраслей биологического природопользования
Охрана и восстановление генофонда свободноживущих организмов	Биосферология, ресурсоведение, ботаника и геоботаника, зоология, дендрология, лесное, рыбное, охотничье хозяйство	Сохранение редких и исчезающих форм растений и животных путем создания и ведения систем красных книг и методических рекомендаций. Разработка и реализация программ восстановления отдельных форм организмов. Сохранение и увеличение генетического, экосистемного и организменного биоразнообразия
Гуманизация отношения к диким животным	Экологическая этика, биогеоценология, зоология, рыбное и охотничье хозяйство	Снижение непроизводительного отхода и повышение эффективности использования ресурсов диких животных. Реабилитация некоторых форм эксплуатации диких животных в общественном сознании.
Создание и функционирование системы ООПТ	Биосферология, биогеоэкономика, заповедное дело, рекреация, лесное, рыбное и охотничье хозяйство	Сохранение и укрепление экологического равновесия. Поддержание коренных экосистем и их растительных и животных компонентов. Сохранение эстетических достоинств заповедных ландшафтов. Обогащение окрестных территорий полезными видами растений и животных. Создание благоприятных условий для рекреации в некоторых типах ООПТ
Лесокультурные мероприятия	Лесное хозяйство, ландшафтоведение, дендрология	Восстановление лесных ландшафтов после вырубок и пожаров, интенсификация побочных лесопользований. Улучшение экологической мозаики территории. Повышение ее биологической продуктивности
Полезастное лесоразведение	Сельское, лесное и охотничье хозяйство, ландшафтоведение, дендрология	Повышение урожайности сельскохозяйственных культур, создание устойчивых систем земледелия, задержание почвенной влаги. Увеличение биоразнообразия
Противоэрозионные мероприятия	Сельское хозяйство, ландшафтоведение, водное, охотничье и рыбное хозяйство	Замедление и прекращение водной, ветровой, химической эрозии почв, прекращение роста и стабилизация овражной сети, развитие экологической мозаики, увеличение биоразнообразия
Сохранение и восстановление плодородия почв	Почвоведение, сельское, охотничье, рыбное хозяйство, ресурсоведение	Прекращение эрозии, повышение плодородия, расширение спектра пользования, увеличение числа видов организмов, увеличение ландшафтного разнообразия
Прогрессивные водные мелиорации	Сельское и водное хозяйство	Рациональное распределение и расходование водных ресурсов, развитие поливного земледелия, повышение продуктивности сельского хозяйства
Охрана и восстановление водосборов	Водное, сельское, рыбное и охотничье хозяйство, ландшафтоведение	Восстановление гидрографической сети, «воскресение» умерших и восстановление водности имеющихся водоемов, восстановление водно-болотных полевых экосистем (и ландшафтов), увеличение численности наземных позвоночных животных и рыбы
Рекультивация	Все отрасли недропользования, сельское и лесное хозяйство, ландшафтоведение	Полное или частичное восстановление экосистем (ландшафтов), разрушенных (поврежденных) добычей и транспортировкой полезных ископаемых, интродукция организмов, адаптированных к изменившимся условиям обитания
Охотхозяйственные, рыбохозяйственные, заповедные, биотехнические мероприятия	Охотничье, рыбное и водное хозяйство, заповедное дело	Сохранение и повышение биологической продуктивности охотничье-рыболовных угодий, оказание помощи бедствующим животным
Аквакультура	Рыбное хозяйство, зоокультура	Искусственное разведение в водной среде (пресноводной и морской) рыбы и других съедобных водных организмов
Акклиматизация и реакклиматизация диких растений и животных	Лесное, охотничье и рыбное хозяйство, биогеоценология, заповедное дело, рекреация	Заполнение свободных, восстановление нарушенных (неполных) экологических ниш и экосистем, расширение ареалов хозяйственно ценных и редких форм животных
Сохранение и восстановление ценных диких животных в неволе	Зоокультура, ресурсоведение, охотничье и рыбное хозяйство, рекреация	Сохранение и восстановление генофонда диких животных в зоосадах, зоопарках, зоопитомниках, использование его для изучения, пополнения естественных популяций, экспонирования и интродукции
Сохранение и разведение диких животных в вольерах (полувольное разведение)	Охотничье хозяйство, звероводство, животноводство, сафари	Содержание и восстановление хозяйственно ценных форм диких животных в специальных вольерах и на огороженных площадях (сохранение обычно совмещается с прижизненной эксплуатацией)
Сохранение и восстановление диких растений в неволе	Ботаника, дендрология, ресурсоведение, лесное и сельское хозяйство, рекреация	Сохранение и восстановление диких и адаптированных форм растений в ботанических садах и дендрологических парках, использование их для восстановления, изучения, экспонирования
Консервация зародышевого вещества	Генетика, животноводство	Сохранение в переохлажденном виде зародышевого вещества животных, нуждающихся в длительной консервации
Регуляционные мероприятия	Заповедное дело, охотничье и рыбное хозяйство	Оптимизация соотношения численности и распределения в природных сообществах экосистем, а также видов (подвидов) растений и животных, регулирование нежелательных членов сообществ
Реализация Программы СИТЕС	Биогеоценология, ресурсоведение, ботаника, зоология, все отрасли биологического природопользования	Пресечение контрабанды живых организмов, конфискация и выхаживание жизнеспособных организмов, организация их передержки и (при возможности) выпуска в естественные условия
Вторичное природопользование	Все отрасли биологического и промышленного природопользования	Внедрение принципов и методов ресурсо-энергосберегающих технологий, сбор и вторичная переработка сырья, экономия биологических природных ресурсов
Комплексные методы природовосстановления	Основы биогеоценологии, охрана природы и природных сообществ	Комплексное использование различных, перечисленных выше, видов природовосстановления в целях реставрации, охраны и развития крупных природных и природно-антропогенных сообществ

на следующий год высококачественный травостой, пригодный для эффективно-го сенокоса. При отсутствии перело-ва рыбы в местных водоемах оседлое население (а это являлось правилом) было способно десятилетиями поддер-живать промысловый урожай и воспро-изводственное поголовье на постоян-ном уровне. То же самое можно сказать и об охотничьих ресурсах в условиях стабильного промыслового хозяйства, при существовании консервативной си-стемы наследственных охотничьих уго-дий.

Во всех перечисленных случаях для пользователей *основным было получение постоянного относительно высоко-го урожая, а сохранение ресурсов — не-обходимым, но сопутствующим услови-ем*. Учение российских лесоводов, вы-двинутое в конце XIX — начале XX веков, учение о неистощительном, вечном лесопользовании, сместило акценты. *На первое место выдвинулась охрана ресурсов, а практический результат — на второе*. Родилась, повторяем, *важ-нейшая наука о вечной, неистощитель-ной эксплуатации биологических при-родных ресурсов*.

Мировое охотоведение накопило большой и эффективный опыт управле-ния популяциями различных видов ди-ких копытных животных. Наиболее по-казательным с позиций управления и охраны биоразнообразия и восстанови-тельного природопользования пред-ставляет опыт Финноскандинавских стран. В Швеции, например, к концу 70-х годов XX века поголовье лосей превы-сило 200 тыс., максимальная добыча (174 тыс.) достигнута в 1982 году; по-сле этого последовал некоторый спад. Росту поголовья лосей в Скандинавии способствовало появление обширных, зарастающих лиственными молодняки-ми лесных вырубок, сокращение чис-ленности крупных хищников, уменьше-ние конкуренции с домашним скотом, тщательная охрана популяций вида. Общие принципы управления популя-циями, внедрения которых постепенно удалось добиться шведам, позволили полностью реализовать биотический потенциал вида. Достигнуто получение максимального урожая при сбережении полноценных популяций и их экологи-ческой среды (Дёжкин, 1985).

В США и Канаде эффективность «ох-раны через разумное использование» осуществляется практически на всей фауне охотничьих животных. Вслед-ствие этого численность некоторых объектов охоты, несмотря на их интен-сивную эксплуатацию, достигла исто-рического максимума: канадского бо-бра — 6-8 млн. особей, белохвостого оленя — 32-33 млн., вапити — 1,2 млн., дикой индейки — 5 млн. и т.д. Данное поголовье охотничьих зверей и птиц вполне удовлетворяет потребности 13-14 млн. охотников. Имеющиеся ресур-сы рыбы позволяют удовлетворять по-требности более 43 млн. рыболовов-любителей, при соблюдении высоких нормативов лова и строгом контроле за рыболовами.

Объем налоговых поступлений в фе-деральный и штатные бюджеты от лю-бительских охоты и рыбной ловли, а так-же от наблюдателей за дикими живот-ными превышает 10 млрд. долл. в год (Дёжкин, 2006).

Рассматриваемый принцип природо-пользования очень сильно зависит от многих обстоятельств организационно-экономического, социального и техно-логического характера. В России не-продуманное изменение этих парамет-ров привело к нарушению традиций и негативному изменению ситуации в лесном, сельском (луговое хозяйство), охот-ничьем, рыбном хозяйстве, при сборе и заготовках продукции побочных лес-ных пользований и т.д. Нарушилась от-носительная гармония между ресурса-ми и их изъятием. Необходима разра-ботка и реализация государственной программы оптимизации отраслей био-логического природопользования (Дёжкин, 1997) с тем, чтобы воссоздать условия для широкого применения «ох-раны через рациональную эксплуата-цию». Суммарный экономический эф-фект от повсеместного применения данного принципа восстановительного природопользования в масштабах Зем-ли определяется в сотни миллиардов, если не в триллионы, долларов.

Сохранение и восстановление ге-нофонда растений и животных. Ди-кие растения и животные — важнейшее звено Великого биологического круго-ворота, обеспечивающие продуцирова-ние и циркуляция основной биомассы биосферы, производство необходимой человеку продукции, устойчивость эко-логических систем и биоты в целом... Генофонд растений и животных понес и несет огромные потери от неупорядо-ченной деятельности человека. Только за 1600-1975 годы потеряно минимум 267 форм млекопитающих и птиц, сре-ди них много ценных, уникальных видов и подвидов. Причины исчезновения организмов — разрушение и деграда-ция местообитаний, переэксплуатация, влияние интродуцированных видов и

др. факторы (Банников и Флинт, 1982). Процесс обеднения биоразнообра-зия Земли продолжается, унося все больше и больше жертв.

Человечество предприняло и пред-принимает разнообразные меры по со-кращению и предупреждению угроз биоразнообразию. Использование ге-нофонда растений и животных регла-ментируется совокупностью законода-тельных, правовых и нормативных доку-ментов, содержащих принципы и мето-ды охраны, эксплуатации и восстано-вления ресурсов растительного и живот-ного мира. Известны Конвенция СИТЕС, Конвенция о сохранении биоразнообра-зия и другие важные международные документы. Начиная с 1963 года, дей-ствует Красная книга МСОП, в которую вошли (с постепенным нарастанием охвата) формы растительного и живот-ного мира, сохранение которых имеет международное значение. Эта книга непрерывно корректируется на основе изменений, происходящих в раститель-ном и животном мире Земли. В ней име-ются и восстановленные формы орга-низмов.

В России действуют Закон РФ «Об охране окружающей среды», лесной, и водный кодексы, целая система подза-конных ведомственных нормативных актов, ведомственные положения об использовании тех или иных биологи-ческих природных ресурсов и т.д. Их принципиальный недостаток — отрас-левой, ведомственный характер, отсут-ствие единых организационных и мето-дических подходов.

С позиций восстановительного при-родопользования нас особенно интере-сует охрана и восстановление особо редких, угрожаемых форм организмов, в сущности, вышедших за пределы ве-домственной регламентации. Закон РФ «Об охране окружающей среды» (2002 г.) и Закон «О животном мире» со-держат статьи, предусматривающие ох-рану генофонда растений и животных. «...Необходимым дополнением к Крас-ной книге МСОП должны стать (и ста-

Кабаны и пятнистые олени охотно посещают места зимней подкормки

Фото А. Севастьянова

ли) национальные Красные книги, которые могут учитывать конкретные обстоятельства и планировать защитные мероприятия с гораздо большей степенью эффективности и реальности», — считали А.Г. Банников и В.Е. Флинт (1982). Как известно, Красная книга РСФСР вышла в 1978 году и Красная книга СССР (Животные. Растения) в 1984 году. В России имеется два выпуска Красной книги, посвященной животным (1983 и 2000 годы), и один — растениям (1988).

В России процесс дифференциации Красных книг продлился вплоть до республик, областей, краев и даже крупных административных районов, что не всегда одобрительно было встречено некоторыми учеными и природоохранной общественностью. Сводка региональных объектов охраны в России по субъектам Федерации составлена В.В. Горбатовским (2005).

Примерное количество видов флоры Российской Федерации составляет 12500. В Красную книгу РСФСР (Растения) включены 533 вида. Красная книга РФ (Животные) включает 415 таксонов и популяций животных. Из этих видов 123 вида позвоночных и 6 видов беспозвоночных находятся в красном списке МСОП. В новое издание Красной книги РФ занесено 225 новых таксонов и популяций.

Красные книги различных уровней сыграли первичную положительную роль в охране генофонда растительного и животного мира России. Сейчас целесообразно, на основе сводки В.В. Горбатовского (2005), провести научную ревизию системы Красных книг России, оценить их эффективность и уточнить содержание. Нужна обновленная шкала критериев для занесения растений и животных в книги того или иного уровня. Мы должны отчетливо представлять биogeоценологическое, экосистемное, экономическое и эстетическое значение каждой охраняемой формы живых организмов и на основе этих знаний определять их роль в восстанови-

тельном природопользовании и приоритетность работ с ними. Целесообразно усилить законодательную основу охраны генофонда живых организмов в России. В Конституции России уместна следующая констатация:

«Жизнь является высшим достижением мироздания, все, живущее в пределах России, имеет право на сохранение и продолжение существования».

Этой или подобной ей формулировкой была бы заложена этическая и правовая почва отношения российского народа к феномену жизни. В Конституции может содержаться и более конкретная формулировка:

«Живое вещество биосферы и его компоненты нуждаются в сохранении и поддержании условий для постоянного воспроизводства как неперенные части великого биологического круговорота, создающего и поддерживающего жизнь на планете Земля» (Дёжкин, 1997).

Создание и функционирование системы охраняемых природных территорий. Задачи государственных заповедников в России постепенно эволюционировали от охраны и изучения отдельных видов животных, преимущественно охотничьих (выхухоль, бобр, соболь и другие), до сохранения целых природных общностей, биogeоценозов. Ныне — это территории с самым большим процентом «нетронутой, дикой природы», что делает их особо ценными с природоохранной и биogeоценологической точек зрения. Примерно в том же направлении эволюционировали и другие категории ООПТ.

К началу XXI века в мире существовало 102102 охраняемых территорий с общей площадью 18,8 млн. кв. км. На суше находились под охраной 17,1 млн. кв. км, или 11,5 % общей земной поверхности. Морские охраняемые природные территории занимали 1,7 млн. кв. км, или 0,5 % поверхности морей и океанов. Доминировали три категории: II — национальные парки, VI — охраняемые территории с управляемы-

ми природными ресурсами и IV — различные формы заказников. Почти 11 % ООПТ мира относятся к резерватам со строгим режимом, то есть сохраняют нетронутые территории, коренные экосистемы. Велика площадь таких территорий и в национальных парках (категория II). Даже в ООПТ VI категории степень преобразованности земель гораздо меньше, чем на эксплуатационных территориях.

В России из общей площади ООПТ в 192,1 млн. га, площадь охраняемых природных территорий со строгим режимом (природные заповедники, национальные парки, иные федеральные категории) составляет немногим больше 2,6 % территории страны. Как и во всем мире, антропогенное воздействие на ООПТ иных категорий значительно ниже, чем на хозяйственных территориях.

В настоящее время функции ООПТ можно дифференцировать на 8-9 категорий, в том числе выделяются природосберегающие, природовосстановительные, ресурсоохраняющие, ресурсосберегающие, ресурсовосстанавливающие функции с рядом подразделений (Дёжкин, 1995). Эти важные функции по-разному выражены в отдельных категориях ООПТ и внутри отдельных категорий в зависимости от их географического положения, площади и других обстоятельств (Соколов и др., 1997; Дёжкин и Снакин, 2003; Дёжкин и др., 2006).

Исключительно велика роль ООПТ в сохранении отдельных форм растений и животных. На территории заповедников произрастает 7920 видов сосудистых растений, что составляет более 60% флоры России. Следует отметить, что природными комплексами заповедников охраняется около 50% растений Красной книги РСФСР (1988), (Пронькина, 2005).

Из 414 видов животных, занесенных в Красную книгу России, на территории заповедников обитает 313 видов (76 %): из 117 видов 1 категории в заповедниках отмечено 86 видов (74 %); из 151 вида 2 категории в заповедниках обитает 114 видов (75 %); из 112 видов 3 категории в заповедниках распространено 87 видов; из 27 видов 4 категории в заповедниках зафиксировано 22 вида (81 %); все 3 вида 5 категории отмечены и в заповедниках (100 %), (Горбатовский, 2005).

Несомненно, судьба некоторых видов и подвидов позвоночных и беспозвоночных животных определяется их наличием в заповедниках и на других ООПТ. Природосберегающая и природовосстановительная функции осуществляются на значительных площадях ООПТ мира и России и их можно рассматривать как «бесценный» резерв первичных природных территорий, коренных и уникальных экосистем, резерватов «дикой жизни». Развитие и совершенствование этой системы должны быть продолжены.

Фото А. Дигилевича

Продолжение следует

«Усыновить зубра»

В. Животченко.
Фото автора

Необычное «родительское собрание», в очередной раз, проходило в Приокско-Тerrasном биосферном заповеднике. Собрались люди, частные лица и представители организаций, «усыновившие» зубров — внесшие деньги на содержание животного на протяжении года. Специалистами было подсчитано, что содержание одного зубра обходится в 45 тыс. рублей в год.

А начиналось это в мае 2004 г. Государственное финансирование питомника зубров в заповеднике сократилось настолько, что сохранение поголовья оказалось под угрозой. Совместными усилиями WWF России и заповедника удалось привлечь дополнительные средства частных лиц и организаций для сохранения поголовья и продолжения работы по восстановлению вольной популяции и дальнейшего расселения. В 2007 г. на эти деньги также удалось приобрести автомобиль ЗИЛ «Бычок» для транспортировки зубров, а художники ОРХА разрисовали кабину автомобиля символической программой.

С мая 2006 г. по май 2007 г. «приемных родителей» обрели 27 зубрят

и бизончиков, семеро из них «пересыновлены» на 2-ой год, а 4 зубра и 2 бизона уже на 3-ий год. Среди «усыновителей» сторонники WWF «Хранители Земли», представители Муниципального образования «Серпуховский район» Московской области, ООО «Экспортпресс», фонда «Перспектива», ВЦИОМ, компании «Мултон», Политической партии «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь» и мн.др.

По традиции раз в год все участники программы собираются на «Родительское собрание», чтобы навестить своих питомцев, узнать о новостях программы, отдохнуть на природе в компании своей большой «зубриной» семьи.

Зубр — единственный дикий бык Европы, уцелевший до наших дней. В начале 20-го века зубры практически полностью были истреблены. Проведенная в 1926 г. международная перепись содержащихся в неволе зубров выявила, что во всем мире, в различных зоосадах и парках сохранилось лишь 52 зубра, причем все они происходили от 12 животных-основателей, содержавшихся в европейских зоопарках. Много лет ушло на то, чтобы восстановить достаточное количество этих зверей в неволе.

С 1996 г. начались работы по созданию новой вольной популяции зубров — тогда этих древнейших животных во всей России осталось менее 300. Самой низкой была численность зубров в 1998 г., когда в стране было учтено всего 274 особи.

С тех пор WWF ведет проект реинтродукции — животных перевозят из российских питомников и зоопарков Европы в Орловскую, Калужскую, Брянскую и во Владимирскую области — где создаются новые вольные стада зубров. С 1996 по 2004 годы России было передано 59 зубров из 10 племенных центров пяти стран Западной Европы.

В 2000 году была разработана стратегия создания группы вольноживущих зубров в Центральной России. Специалисты прилагают все усилия, чтобы довести число животных в Орловской, Брянской и Калужской областях до 250-300 и во Владимирской области до 200. Именно такая популяция сможет поддерживать свою численность за счет естественного размножения, без обеднения генетического фонда.

За 11 лет, благодаря программе WWF, на волю было выпущено более 150 зубров. Несколько десятков телят родилось на воле. Это значит, что уже можно говорить о жизнеспособности созданных группировок.

На сегодняшний день в Приокско-Тerrasном биосферном заповеднике около 50 зубров, а в питомнике Окского заповедника около 15 голов. Всего в России сейчас насчитывается около 400 зубров.

XXIX Конгресс

БИОЛОГОВ-ОХОТОВЕДОВ

С 13 по 18 августа 2007 г. в г. Упсала (Швеция) проходил XXVIII Конгресс Международного союза биологов-охотоведов (IUGB), в работе которого принимал официальное участие директор Департамента охотничьего хозяйства Минсельхоза России В.В.Мельников. На Конгрессе присутствовало более 500 зарегистрированных участников из 42 стран.

Согласно служебному заданию, в Международный Оргкомитет были переданы материалы по проведению очередного, XXIX Конгресса, в России. Это предложение было единогласно поддержано участниками Конгресса. Предполагаемые сроки проведения - с 17 по 22 августа 2009 года, место - г. Москва. Проведение XXIX Конгресса в России даст отечественным охотоведам уникальную возможность обмена опытом с зарубежными коллегами, определения путей перспективного развития отрасли в нашей стране, как неотъемлемой части мирового охотничьего хозяйства.

Страной проведения XXX Конгресса (2011 г.) определена Испания, XXXI (2013 г.) - Франция.

Министерством сельского хозяйства Российской Федерации проводится предварительная работа по организации XXIX Конгресса. Сформирован состав Международного Оргкомитета по проведению в России Конгресса Международного союза биологов-охотоведов.

Символично, что Конгресс возвращается в нашу страну после 40-летнего перерыва - в 1969 г. Москва принимала IX Конгресс. Тогда биологи-охотоведы подвели итоги и наметили перспективы развития основных направлений охотничьего хозяйства и охотоведения как науки. Эти направления не потеряли своего значения и в современных условиях.

На XXIX Конгрессе планируется обсудить их на секциях: Таксономия

и генетика охотничьих животных; Ареалы, их динамика, численность и структура популяций; Физиология, биоэнергетика и питание; Поведение, адаптация и социальные системы охотничьих животных; Управление популяциями млекопитающих и международные коммерческие проекты; Копытные и хищные млекопитающие и их роль в экосистемах; Цикличность в динамике популяций, факторы и причины; Сохранение редких видов: современные методы и подходы; Мониторинг крупных млекопитающих, цели и эффективность; Экология, мониторинг охотничьих видов птиц, международное сотрудничество; Болезни охотничьих животных, загрязнение мест обитания; Эволюция, история, культура и этика охоты - новые взгляды; Управление, организация и экономическое значение охотничьего хозяйства; Законодательное регулирование охоты и охотничьего хозяйства. Кроме того, в рамках XXIX Конгресса предполагается проведение Симпозиумов и заседаний рабочих групп по темам: Волк и человек; Горные виды; Интродукция, реинтродукция диких животных, разведение в неволе.

Как и 40 лет назад, XXIX Конгресс будет сопровождаться разнообразной культурной программой, а после окончания его работы участникам будут предоставлены возможности познакомиться с ведением охотничьего хозяйства в России.

Надеемся, что XXIX Конгресс станет событием, которое привлечет внимание к проблемам охотничьего хозяйства, позволит обобщить зарубежный и отечественный опыт для их решения. Российские ученые и практики смогут внести достойный вклад в сохранение и приумножение высоких достижений нашего охотоведения.

**Департамент
охотничьего хозяйства
Минсельхоза России**

ОХОТНИКИ

Тасеевский район расположен на правом берегу Енисея в северной части Канской котловины. Его центр — с. Тасеево находится в 387 км от Красноярска. Район несколько изолирован. Большую часть года сообщение с Ангарой по воде затруднено порогом в с. Бурное, а состояние дорожной сети оставляет желать лучшего. Площадь района — 9923 км², население — 17,6 тыс. человек. Запасы древесины в настоящее время в основном использованы и практиковавшийся в 70-80-х годах интенсивный сплав по рекам Бирюсе и Тасеевой прекратился.

На территории района обитает 40 видов охотничьих птиц и 27 видов млекопитающих. Основные охотничьи виды — косуля, глухарь, лось. На периферии района осуществляется промысел соболя и белки. Заяц-беляк добывают попутно при других видах охоты и ловят петлями. Второстепенными объектами охоты служат водоплавающие птицы, тетерева и рябчик, а также лисица. Других охотничьих животных: медведя, барсука, бобра, ондатру, выдру, колонка, норку, голубей, куликов и пр. добывают либо попутно, либо отдельные охотники.

В районе, как и на многих других территориях, широко распространено браконьерство. Добыча косули, например, в последние годы превышала официальные нормы отстрела в 5-10 раз. По неофициальным данным, некоторые браконьеры добывали за сезон до 30-40 косуль. Распространена охота изпод фара, а также с использованием петель. Общий объем браконьерской добычи косули и лося, по экспертным оценкам, составляет 300-400 и 30-40 особей в год соответственно.

Значительную часть лосей добывают во все сезоны при случайных встречах во время охоты на другие виды животных. Браконьерская добыча лосей осуществляется весной во время наста, когда добывается большая часть животных, и летом на искусственных солонцах и водоемах. В отличие от охоты на косулю, интенсивность которой зависит от численности зверей на том или ином участке, лосей преследуют при появлении даже одного зверя. И для этого вида практикуется лов петлями, которые не всегда регулярно проверяются и нередко остаются не спущенными (не затянутыми) в течение всего года.

Добыча глухарей с автомашины (мотоцикла) при утренних выездах обычно находится в пределах 2-3 экземпляров. За осенний сезон (месяц-полтора) объем добычи отдельных охотников-глухарятников достигает 25-30 птиц. При охоте с лайкой попутно добывают до 1-3 птиц. Весной на току берут также 1-2 глухарей за утро.

или браконьеры: кто больше?

Уже неоднократно поднимались вопросы по существующим проблемам соболиного промысла. В районе добывают до 90% всех соболей практически нелегально, в то же время интенсивность охоты на численность соболя определяющего влияния не оказывает.

Тасеевский район, как и другие территории, прилегающие к лесостепи, в последние десятилетия никогда не славились особым обилием соболя. Сказались коренные преобразования биотопов, масштабные и повсеместные рубки. Обычно количество зверьков, добытых за две-три недели охоты с собакой даже в удаленных угодьях, по данным опроса, составляет 3-4 (до 10 особей). Можно сказать, что относительно невысокая численность, дороговизна транспорта, инфляция и обнищание сельского населения привели к неполному освоению отдаленных охотничьих угодий.

Глухарь в настоящее время — один из основных объектов охоты на большей части рассматриваемой территории, самый популярный и доступный, однако его ресурсы в целом недоиспользуются.

Бурундук как второстепенный пушной вид в последние десятилетия потерял свое охотничье значение. Причина тому — низкая заготовительная цена, отсутствие спроса. По нашему мнению, в будущем возможен интерес к живым зверькам у зарубежных любителей экзотических животных.

В последние годы отмечено общее снижение численности и изменение популяционной структуры, особенно заметное для мигрирующей Усольско-канской группировки сибирской косули. Если весной 2001 г. число мигрирующих по крупнейшему миграционному пути животных составляло 1800-2200 особей, то в 2002 г. этот показатель составил уже 1300-1500, в 2003 г. — 1000-1200, а в 2004-2006 гг. — не более 600-800 особей.

Лось в настоящее время — один из первостепенных охотничьих объектов на большей части территории.

В последние годы существенное значение в выборе зверьями мест обитания принимает наличие сети дорог и расстояние до населенных пунктов (вблизи даже мелких деревень встречаемость следов минимальна). Общую тенденцию спада численности можно лишь отчасти решить регулированием квоты изъятия и снижением лимита. В то же время необходимо повсеместно усилить охрану охотничьих угодий, особенно в настывый и миграционный периоды.

Н. МАЛЬЦЕВ
Красноярск

Сигнал SOS!

Гималайский медведь обитает в Приморском крае и то не везде. Раньше, лет 50 назад он встречался в Хабаровском крае, но сегодня...

...Не так давно пограничный наряд из погранзаставы Павла Зырянова задержал группу контрабандистов в районе озера Ханка в момент перехода китайской границы. У них было изъято 18 мешков с лапами медведей, тигриные кости и шкура. Двое китайцев и трое русских пытались переправить груз на баркасе. В мешках обнаружили 480 лап гималайского медведя! Поданному факту было возбуждено уголовное дело.

Кстати сказать, в прошлом году в этом же районе была задержана контрабанда с двумя мешками медвежьих лап, по 40 в каждом. Большой спрос на медвежьи лапы и желчь, большие деньги за их сбыт побуждают местных браконьеров на добычу медведей и зимой, и летом.

Еще при Советской власти гималайский медведь был занесен в Красную книгу СССР в связи с резким сокращением популяции. Сейчас он выведен из Красной книги. Пошла охота. Но охота — это охота, тут все по правилам. Другое дело — браконьерство, да еще при отсутствии активной работы охотнадзора. Таким образом, браконьер особенно ничем и не рискует, ну разве что иногда приходится раскошелиться на штраф, но это сущая мелочь по сравнению с получаемой прибылью.

В сентябре прошлого года пограничный наряд Управления Федеральной пограничной службы задержал контрабанду на пересыльном пункте пограничной таможни. В тайнике автомашины КАМАЗ были обнаружены тигриные кости и медвежьи лапы в количестве 52 штук. Но это только вершина айсберга, в Поднебесную контрабандным путем уходят и другие дериваты диких животных, а также змеи, лягушки, женьшень... И этот процесс перекачки нашей дикой природы в виде сырья хорошо известен чиновникам, от которых зависит судьба Уссурийской тайги, в том числе и судьба гималайского медведя. Но рынок наш, как известно, держится на взятках.

Еще года два-три медвежьи лапы будут откочевывать в соседнюю страну, обогащая ее жителей, и закончится это, когда за бугор уйдет последняя лапа. Дети наши будут знать о гималайских медведях только по фотографиям, черепам и чучелам в музеях.

Кстати, работая в Лазовском заповеднике, я изучал экологию гималайца.

В процессе научных исследований собрал большую коллекцию черепов, в основном на сопредельной территории, в охотничьих угодьях. Это были черепа от браконьерской охоты. Все они были мною описаны, оснащены бирками и отданы в научный отдел заповедника.

Должен сказать, что письмо это — не прихоть автора, это как сигнал бедствия, крик души человека, жизнь которого была связана с дикой природой, ее обитателями.

Браконьерские трофеи. Фото автора

Я сам охотник, заслуженный работник охотничьего хозяйства. Я много сделал для пропаганды культурной, грамотной, научно обоснованной охоты. И я был и остаюсь ярким противником браконьерства, которое ведет охотничью фауну к катастрофическому финишу. Сегодня в Приморском крае опасность исчезновения нависла не только над гималайским медведем, но и над дальневосточным леопардом и амурским тигром. До предела снизилась численность изюбря, резко сократился кабан. Зато возросло число чиновников, на которых возложена обязанность охраны дикой природы.

В. ХРАМЦОВ
Приморский кр.

Советы бывалых охотников

Дмитрий ЖИТЕНЁВ. Рисунки автора

Живой огонь

Без костра в тайге не прожить. Бывает даже так, когда единственная спичка и огонь костра — это спасение. И не так уж важно, какой тип костра будет сооружён (сколько их описано в разных руководствах!), какая в них будет гореть древесина — нужны просто огонь, тепло.

Как бы ни исхитрились современные северные путешественники, ночуя в особых утеплённых палатках, залезая в спальные мешки из гагачьего пуха или из суперсовременных утепляющих материалов, тепло они могут получить только от самих себя, от своего организма, от того количества калорий, которое организм усвоил из пищи взамен потраченных на трудном переходе. Недаром для покорителей Северного полюса или Антарктиды составляются специальные сверхкалорийные рационы.

Конечно, можно обогреться и около какого-нибудь портативного инфракрасного излучателя. Однако даже самый экономичный всё равно будет «съедать» кислород в палатке, а недостаток кислорода для уставшего организма чреват серьёзными последствиями, тем более в условиях высоких широт, мороза и ветра.

По правде говоря, я даже сегодня не вижу альтернативы костру, тому живому огню, который обогревал в лютые зимы ещё нашего далёкого предка.

Во-первых, человек при этом не расходует свою энергию на согревание тела, а только получает её.

Во-вторых, попробуйте зимой, на морозе высушить отпотевшее ниже бельё даже в самой совершенной палатке — ничего не выйдет. Сушить его придётся на своём теле, расходуя собственное тепло. У костра, даже в самый сильный мороз, вы это делаете за 10-15 минут и будете спать в сухой одежде, вдыхая свежий морозный зимний воздух.

Конечно, всё вышесказанное относится только к лесной зоне, где и можно раздобыть дрова для костра.

Как же быстро и экономно соорудить костёр?

Начну с того, что каждый уважающий себя охотник, независимо от того, курит он или не курит, должен иметь в кармане спички, надёжно упакованные и запаянные в полиэтилен. Немного спичек вместе с тёркой спрячьте в пластмассовый стаканчик из-под валидола (позаимствуйте у того, кто страдает сердцем). Крышечку, чтобы случайем не отскочила, укрепите кусочком лейкопластыря. Неплохо иметь специальные «охотничьи» спички. Они горят долго,

словно «бенгальский огонь», и помогут охотнику без особых усилий разжечь костёр и в дождь, и в мороз, и даже при очень сильном ветре. Если всё это хранится в надёжно застёгнутом кармашке да поближе к телу, то вам, поверьте, не страшно даже купание в осенней или зимней реке. Были бы дрова на берегу.

Далее — растопка, «разжиг», как говорят таёжники. Не стоит особенно напрягаться, настиругивая мелких щепочек в виде ёлочки на сухой палочке. Это долгое занятие, а разведение костра порой требует очень быстрых действий.

На собственном опыте убедился, что наилучшей растопкой в любое время года и в любую погоду для меня были щепки от старого смолистого соснового пня. Лучшие из них — на старых гаярах. Кстати, из этих сосновых пней, наколотых на мелкие полешки, гонят смолу для осмаливания деревянных лодок. Если есть возможность, стоит заготовить достаточное количество смолевых щепок про запас.

Почти так же хороша для разведения костра берёста. Лучше, если она снята со стоящего или недавно срубленного дерева, например, на лесосеке, и высушена.

Её тоже не вредно иметь с запасом. Берёста с упавшей или сгнившей берёзы, конечно, сгодится, но загорается она гораздо хуже.

Всегда сухая растопка найдётся в глубине кроны какого-нибудь большого хвойного дерева, около самого ствола. Обычно это ель или кедр. Там даже в дождь есть сухие тонкие веточки, к тому же и довольно смолистые.

Трудно, повторю, разжигать костёр в сильный мороз. Щепки загораются медленно, потому что настыли так, что требуется определённое время, чтоб им нагреться. Даже спичка иногда не может разгореться, если коробок держать в наружном кармане, а не около тела. Вот тут-то и пригодится растопка из горелого соснового пня. Смольё загорается мгновенно в любой мороз.

Кстати, никогда не раздувайте занявшееся пламя ртом, своим собственным дыханием. Лучше для этого использо-

вать кусок берёсты, картонку или любой плоский предмет, крышку от чайника или кастрюли, помехивая ею около земли перед углями.

Дневной костёр вы сделаете для того, чтобы, например, в середине дневного перехода вскипятить чай, приготовить еду. Это небольшой костерок, который можно соорудить в течение четверти часа. Если снег не очень глубокий, разгребите его до земли, иначе он будет таять от жара, костёр уйдёт в него и будет тлеть, а не гореть. Однако в северной тайге, где снега в метр, а то и более, пока докопаетесь до земли, чая уже и не захочется. Поэтому надо утоптать лыжами площадку длиной в лыжу, а шириной примерно в метр. Срубите по соседству несколько нетолстых осин или каких-нибудь других лиственных деревьев, порубите их на жердочки длиной метра по полтора и уложите их плотно одна к другой, чтобы получился настил, площадка. На ней разведите костерок, а над ним на длинном наклонном шестике, воткнутом в сугроб, подвесьте чайник или котелок и наслаждайтесь жизнью.

Теперь костёр в снег не уйдёт, а что-бы вам было совсем уж хорошо, положите лыжи сверху камусом (если это камусные лыжи) рядышком как скамеечку. Для ног сделайте канавку в снегу и спрячьте туда ноги, иначе снег на обуви будет таять, и она намокнет.

Ночлежный костёр — это костёр на всю ночь. От того, как он устроен, зависит ваш отдых во время долгой зимней ночи. Когда пишат или рассказывают о ночлежных кострах, то начинают обычно с ноды, костра уральских охотников, хотя она для своего приготовления требует наибольшего количества времени. В Сибири этот костёр не пользуется особой популярностью. Там больше в ходу сибирский таёжный костер, а в Горном Алтае другой, который я назвал алтайским. О нём и пойдёт речь.

Первый раз я ночевал в зимней тайге без избушки в начале 1959 года, будучи научным сотрудником Алтайского заповедника. Две недели мы обследовали зимние стоянки маралов в

Рис. 1. Дневной костёр на глубоком снегу

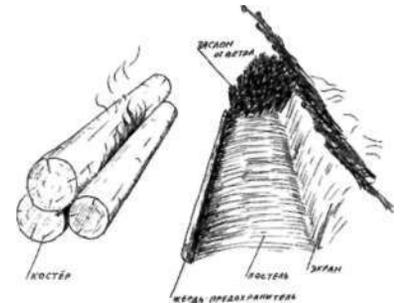

Рис. 2. Алтайский ночлежный костёр

долине реки Камги. Снег в этих местах был очень глубокий — местами до полутора метров и даже больше. Ежедневно мы спали у костра, большого **алтайского костра** — только так я могу его назвать.

Чтобы нормально переночевать в зимней тайге, готовиться к этому надо заранее.

Мы взяли с собой два топора — большой и маленький, а наш проводник, наблюдатель заповедника алтаец-тубалар Андрей Туймешев упаковал в какую-то мешковинку небольшую поперечную пилу. Свернув в полукольцо, он приторочил её поверх рюкзака. Потом я понял, что пила для устройства зимнего ночлежного костра инструмент незаменимый. С её помощью мы всего за полчаса готовили необходимое количество дров на всю ночь.

Для того чтобы соорудить алтайский костёр, надо свалить несколько сушин сантиметров 20 толщиной и распилить их на брёвнышки-сутунки необходимой длины. Нас было четверо, и с каждой стороны костра спало по двое, поэтому мы напилили четырёхметровых бревешек.

Костёр раскладывать прямо на снегу, естественно, нельзя. Снег приходилось раскапывать до земли на всей площади будущего стана. Процесс этот довольно длительный, потому что ширина его была около трёх метров, а длина

— четыре. Снег, который отбрасывают лыжей, словно лопатой, надо было уложить так, чтобы получилась стенка, которая служила бы заслоном от ночного ветра и отражателем тепла костра. В этот же вал снега втыкают наклонно небольшие жерди, на них кладут поперечины, а потом уж лапник, чтобы получилась крыша. С противоположной стороны делают такую же. Крыши эти не смыкаются в середине. Огонь и дым костра уходят в промежутки между ними.

Себе под бока мы нарубили пихтового лапника, пахнущего хвоей и смолой, словно бальзамом. Сверху завалили его сеном, натаскав из сенокосовых запахов подпихтами и кедрами. Когда я сказал, что нехорошо, мол, грабить зверушек, Андрей мне ответил: «Ты, парень, не бойся. Марал придёт, хуже нас их обокрадёт. Мы уйдём, сыгырган (сенокос по-алтайски) всё равно свой сено будет кушать. Зато спать мягко будет. Всегда так делаем».

Кстати сказать, сибирские охотники, когда ночуют у костра, иногда подкладывают под себя кабарожью шкурку. Она совершенно не пропускает холода — волос толст и плотен. Сегодня её вполне может заменить пенополиуретановый коврик, который свёрнутым в рулончик таскают с собой туристы. При всём моем отрицательном отношении к синтетике не могу не похвалить этот

коврик — на нём действительно можно спать на снегу, не рискуя заработать радикулита или чего похуже.

Конечно, каждую ночь сооружать новый стан трудно. На это уходит никак не менее двух часов (нас четверо, напоминая, было!), и всё надо делать посветлело. Единственной заботой после того, как стан сооружён — заготовка дров, чем мы и занимались по утрам на случай, если припозднимся с маршрута.

Сам костёр примитивен. Два бревна лежат рядом на земле, вплотную друг к другу, а третье — на них сверху, вдоль, конечно. Костёр горит открытым пламенем и очень жарок. Когда он немного прогорит и пламя поутихнет, начинает шаять (жарко тлеть) так же, как нодья, но жара даёт значительно больше. На его устройство уходит минимум времени — кинул три бревна друг на друга, поджёл их и грейся, вари еду, суши одежду и носки. Правда, топлива он требует поболее нодьи. За ночь его приходится «подкармливать».

Мне этот костёр нравится гораздо больше нодьи хотя бы потому, что около него почти всегда светло. Нодья же совершенно не освещает место ночлега, усиливая мрачность ночи.

Для ночлежного костра годится любое сухое дерево, которое, как я уже говорил, не стреляет искрами. Больше всего искр даёт пихта.

Охота и рыболовство на Руси

23-я Международная выставка
Москва, ВВЦ, 14-18 февраля 2008 года, павильоны № 69,70

Дорогие друзья!
Приглашаем Вас!

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ
ЭКСПОДИЗАЙН

ОРГАНИЗАТОР: Русская выставочная компания
"ЭКСПОДИЗАЙН"

Тел./факс: +7(495) 181-44-74;
+7(495) 258-87-66;
hunter@expo-design.ru; www. hunting-expo.ru

Интервью с Р.К. Цыгановой. Удмуртия

На проходившей в начале августа в г. Ижевске Международной выставке РОСТ 2007 в списках членов оргкомитета я увидел знакомую фамилию — Цыганова Римма Константиновна, председатель Удмуртского Республиканского союза охотников и рыболовов. С Риммой Константиновной я познакомился на предыдущей выставке в прошлом году, тогда мы много говорили о состоянии охотничьего хозяйства в стране, о проблемах отрасли, о сложных взаимоотношениях между обществами охотников и контролирующими органами, но эта беседа носила частный характер. На этот раз у меня появилась возможность попросить Римму Константиновну рассказать нашим читателям о своей работе, своем видении решения острых проблем, стоящих перед организацией, которую она возглавляет, тем более, что женщина на посту руководителя региональной общественной охотничьей организации явление для нашей страны совсем не частое. Беседу с Риммой Константиновной ЦЫГАНОВОЙ вел редактор журнала «Охота и охотничье хозяйство» БЛЮМ Алексей Михайлович.

Римма Константиновна Цыганова

Римма Константиновна, скажите, пожалуйста, как давно существует Удмуртское республиканское общество охотников и как оно сейчас называется?

В 1941 г. постановлением Удмуртского республиканского Совета народных депутатов было образовано Оргбюро общества охотников, преобразовавшееся в дальнейшем в Удмуртское республиканское общество охотников и рыболовов, которое просуществовало до 1991 года. В 1991г. Республиканское общество искусственно было разделено на районные с предоставлением им юридической самостоятельности. И если до этого времени вертикаль управления была направлена сверху вниз, то теперь наоборот. То есть 17 городских и районных обществ охотников и рыболовов заимели свои уставы и государственную регистрацию и превратились в самостоятельные организации. Затем, поняв необходимость координирующего органа, они объединились и создали Удмуртский республиканский союз обществ охотников и рыболовов. Этот союз должен решать общие для «субъектов» задачи. Такая структура мало распространена в России. Она имеет свои минусы и плюсы. К минусам можно отнести то, что многие охотники плохо представляют современную структуру Республиканской охотничьей организации. Они хотели бы видеть и участвовать на её отчетно-выборных конференциях, обращаться с просьба-

ми о нашем вмешательстве в дела районных организаций, не зная, что наши взаимоотношения с ними строятся строго в рамках Устава. Не только я, как председатель, но и наша ревизионная комиссия не имеет права вмешиваться в дела этих юридически самостоятельных обществ. Я считаю, что это неверно, но, тем не менее, это так, и соответствует положениям Гражданского кодекса.

Есть ли перспективы к изменению этой ситуации?

Вы знаете, пока я не вижу реальной возможности перемен. Но чем лучше работают руководители этих обществ, тем увереннее чувствуют себя их организации, а из 17 юридических лиц, возникших в начале реорганизационного периода, большинство были вполне самостоятельны. И 2/3 обществ у меня беспокоества не вызывали. В дальнейшем они научились работать с государственными органами, и вполне грамотно ведут финансовые дела, заботятся о членах своих обществ. Но среди 17 руководителей были и люди, вызывающие беспокойство. Я стараюсь ненавязчиво помогать им, указывать на проблемы, которые мне видны, и подсказывать пути их решения. Поэтому мне все-таки приходится отслеживать общую ситуацию в нашей системе, а наш Союз я считаю системой, и мне не хотелось бы терять ни одного охотника и ни одного гектара приписанных нам угодий. К сожалению, даже если я вижу какие-нибудь неоправданные или неверные дей-

ствия, я могу помочь только советом и, согласно Уставу, не имею права кардинально вмешиваться в дела «субъектов». Однако если все-таки работа в юридически самостоятельном обществе идет малоактивно и может привести к крупным осложнениям, я могу предложить на Совете лишить такое общество юридической самостоятельности и ввести его в состав Республиканского союза на правах филиала. Такие прецеденты у нас есть. В настоящее время из 17 районных и городских обществ охотников 5 не имеют юридической самостоятельности и работают в составе Удмуртского республиканского союза охотников и рыболовов на правах филиала. Это иногда реальный выход из сложной ситуации. Поэтому я всегда говорю, что в случае осложнения рабочей ситуации мы, Республиканский союз, всегда придем на помощь, только нельзя допускать ухудшения обстановки до критического уровня. Потому что уже были случаи, когда выходя с просьбой о присоединении к нам, отказавшееся от самостоятельности общество ставило Союз в весьма затруднительное положение из-за просроченных ими налоговых платежей, которые мы должны были возместить.

Мы работаем по этой системе 15 лет и к настоящему времени уже во всем сориентировались.

Какова площадь охотничьих угодий, закрепленных за Удмуртским охот. союзом?

Около 2 млн. га — это 60 % угодий республики.

Какая организация сейчас является контролирующей в охотничьем хозяйстве республики, Россельхознадзор?

У нас две организации, от которых мы зависим в той или иной степени. От одной больше — Россельхознадзор, от другой — меньше. Эта другая — местное Республиканское охотуправление, оно было образовано в 2005 году. После ликвидации Департамента по охотничьему хозяйству Правительство Республики приняло решение и создало Республиканское Управление по охране и контролю за использованием охотничьих животных Удмуртской Республики. У него пока минимум возможностей. С нового года оно должно получить все полномочия, и нам придется работать уже с новой структурой. Посмотрим, как это будет выглядеть.

Каковы ваши отношения с Россельхознадзором?

Они установились вполне доброжелательные и рабочие. Там руководит охотовед по образованию, понимающий проблемы охотничьего хозяйства, и мы говорим с ним на одном языке. Это очень помогает в работе. Будучи еще молодым специалистом, он около 5 лет работал в Республиканском обществе охотников и рыболовов, получил хорошую практику и вполне представляет наши проблемы и пути их решения. Это Леготкин Виталий Владимирович.

В связи со сменой руководства Ассоциации имеете ли вы какие-то планы и надежды, и что вы ждете от нового руководства? Чем, по вашему мнению, Ассоциация может вам помочь?

Да! Хотя речь не идет о финансовой помощи. Мы считаем, что жить и работать каждый должен в соответствии со своими возможностями. Во-первых, ждем выверенной работы по выработке нормативной законодательной базы. Центральный Совет должен быть в курсе всех законодательных инициатив, касающихся в той или иной степени охотничьего хозяйства страны. Должен отстаивать наши права, защищать интересы на законодательном уровне. Если мы не будем так защищены, то работать будет практически невозможно. Мы хотели бы знать не только о принятых нормативных актах, но и рекомендациях, которые дают чиновники высокого ранга в своих выступлениях, касающихся охотничьего хозяйства. Я вспоминаю одно из выступлений В.С. Черномырдина в бытность его Председателем Правительства, где он рекомендовал органам исполнительной власти субъектов закреплять охотничьи угодья за охотпользователями не на 3-5 лет, а на 25. И к этим рекомендациям на местах очень прислушивались, а мы могли ими пользоваться как флагом и последним доводом, отстаивая свои позиции в спорах. И если наши права будут зак-

реплены законодательно, можно будет спокойно работать, не оглядываясь на смену руководителей в соответствующих ведомствах.

Во-вторых, было бы хорошо, если бы руководители Ассоциации взяли себе за правило (внедрили бы в практику своей работы) поездки по субъектам. Не с какими-то ревизионными целями, а для знакомства с людьми. Имея большой опыт, они могли бы помочь советом, тем более что со стороны новому, но опытному человеку лучше видны огрехи в работе. Нам не нужно пугать всякими проверками, а ездить знакомиться, передавать опыт и вносить какие-то предложения по улучшению работы было бы желательно. А поводы для посещения всегда можно найти: где-то юбилейные даты, или серьезные мероприятия, может быть, просто по пути. Я считаю, что это было бы очень полезно. И по своему опыту, бывая в районах, знаю, что добрый, квалифицированный совет может значить очень много.

Если говорить о вложениях, то, конечно, на постоянную финансовую подпитку рассчитывать не стоит, но получить помощь под целевую программу, или получить целевое кредитование, опять же под конкретные планы, наверное, никто не отказался бы. Но это, думаю, дело будущего. Может быть, бывает необходимо оказать быструю коммерческую помощь, как это было у нас несколько лет назад, когда под Новый год сгорело здание одного из районных обществ охотников. Мы первыми откликнулись на эту беду и выделили деньги, правда, не очень большие, всего 65 тыс. руб., но их хватило на приобретение недостроенного дома, который постепенно был достроен и приведен в состояние пригодное для эксплуатации. Рассчитывались они с нами два года, но ничего, мы терпели, зато приятно сознавать, что нам удалось все решить своими силами, не прибегая к весьма дорогой посторонней помощи.

Какие основные проблемы внутри общества вас беспокоят?

Самая большая проблема, это незаконное отторжение охотничьих угодий. У нас всеми правдами и неправдами стараются отнять уже обустроенные угодья. Мы судимся. Недавно выиграли процесс по незаконному получению долгосрочных лицензий аж на 5 наших хозяйств. Наше охотуправление, имея на руках собственное положительное для нас решение и постановление Правительству Республики, решило, тем не менее, не выдавать нам пять лицензий. Не хотим и все. Мы подали в суд. Очень нам помог Слободенюк, благо Киров у нас рядом. И вот, несмотря на положительное решение суда, главный чиновник нашего охотуправления под всякими предлогами затягивал выдачу лицензий, затеяв тяжбу даже с судебными приставами. В свете таких событий я предупреждаю руководителей наших региональных обществ, что в своей деятельности они должны быть очень аккуратными, чтобы не давать повода чи-

новникам охотуправления начинать действия по приостановлению или изъятию лицензий на долговременное пользование охотугодьями. Это основная проблема.

Римма Константиновна, скажите, пожалуйста, из чего складывается бюджет Союза?

Прежде всего нужно отметить, что все имеющие самостоятельность районные и городские охотобщества имеют и свой бюджет. Их бюджет складывается в основном из доходов от охотхозяйственной деятельности. Если посмотреть на экономические показатели по системе Росохотрыболовсоюза, то трудно заметить, что Удмуртский Союз охотников и рыболовов выделяется высоким процентом доходности от охотхозяйственной деятельности. Прибыль идет именно от охотничьего хозяйства, а не от взносов, торговли или еще чего-нибудь... В среднем процентов 60. Мы вполне понимаем, почему отдельные региональные общества охотников и рыболовов основной доход показывают от членских взносов. Уходя от налогов, они увеличивают суммы взносов и сокращают стоимость путевок. Мы не раз обсуждали такую возможность, но сознательно не идем на это, так как считаем, что если человек не может активно охотиться, ну по разным причинам, мы обрезаем его на большие необоснованные траты, а таких людей у нас около 30 %. Поэтому наш взнос очень щадящий — всего 200 руб. В целом в нашем котле доходов взносы составляют около 20 %.

Есть ли льготы?

Да, есть. Полностью освобождены от взносов и платы за путевки ветераны и инвалиды войны, почетные члены Росохотрыболовсоюза и Удмуртского Союза обществ охотников и рыболовов; 50 % скидки и по путевкам, и по взносам имеют пенсионеры по старости. Мы идем на такие действия вполне осознанно, понимая, что отказываемся от своих денег, но считаем такие действия вполне оправданными и даже необходимыми.

Районные общества отчисляют вам какие-то средства? Вы продаете путевки в их угодья по согласованию с ними?

Наши юридически самостоятельные общества имеют прямые договора с государством, и свои угодья эксплуатируют самостоятельно. Сами устанавливают стоимость различных услуг, правда, придерживаются тех рамок, которые мы оговариваем здесь, на Совете. Мы в их угодья охоту на лицензионные лимитируемые виды не продаем, так как не имеем такого права, а если говорить о массовых охотах, то по договоренности с охотпользователем, для удобства охотников, мы продаем путевки на все свои охотничьи хозяйства. Естественно, с последующим перечислением полученных средств в соответствующие общества охотников.

Республиканский союз имеет довольно значительные, по крайней мере для нас, основные средства, и основные поступления в наш бюджет идут от сдачи в аренду этих основных средств. То есть от своих районных обществ мы совершенно независимы и ничего от них не получаем. Может быть, это нас не очень и устраивает, но в прошлом году на Совете, где пересматривали Устав, было принято решение о том, что районные общества (самостоятельные юридические лица) не будут нам перечислять никакого процента от членских взносов, и даже те 5 % от взносов, которые мы перечисляем в Росохотрыболовсоюз, ложатся на бюджет Удмуртского республиканского охотсоюза.

Так называемое «трудоучастие» у вас существует или нет?

У нас нет ни «трудоучастия», ни обязанности вносить его денежный эквивалент.

На основе каких данных выделяются вам лицензии на отстрел лицензионных видов животных?

Мы проводим учетные работы разными методиками. Это и ЗМУ, и маршрутные учеты бобра, норки, выдры, картирование волчьих стай, барсучьих поселений, учет медведей по выходам на овсяные поля, летние маршрутные учеты боровой птицы и утиных выводков. В общем, все необходимые учеты мы проводим. По их результатам мы и подаем заявки на лицензии.

Методические рекомендации по учетам вы даете районным обществам охотников? Кто руководит учетами?

Со всеми вопросами по учетам обращаются либо к нам, либо непосредственно в охотуправление. К сожалению, у нас по всей республиканской охотничьей системе почти нет специалистов по охотничьему хозяйству. Есть руководитель — охотовед в городском Ижевском обществе охотников и я — Председатель УРСОИР. Остальные практики. Это большой минус. Поэтому на нас лежит ответственность за отслеживание всей нормативной базы по учетам, ее анализ и доведение этой информации до охотпользователей.

Считаете ли вы, что то количество лицензий на копытных, медведя, которое вы получаете, соответствует учетным данным?

Мы никогда не получаем лицензии полностью по заявке, квота всегда урезается, но поделаться ничего не можем. Россельхознадзор очень вольно распоряжается с лимитами. Я узнала только недавно, как формировалась заявка в Москву. Они не стали собирать заявки охотхозяйственных субъектов, а подали общую заявку от республики, указав общее количество необходимых лицензий, которое не соответствует поданным заявкам от охотпользователей. И как был сформирован заявленный лимит понять невозможно.

На притрвочной станции

Скажите, пожалуйста, когда и кем последний раз проводилось охотустройство?

Последнее охотустройство было в 1991 г., проводило его Саратовское отделение Леспроекта и оно, конечно, устарело. Анализируя материалы этого охотустройства, я бы сейчас была против такого охотустройства. И, тем не менее, несмотря на высокую стоимость этих работ в настоящее время, самое простое стоит 1 руб./га и для нас это солидные деньги, определение оптимальной численности нам было бы очень нужно. А экономические выкладки и прогнозы на 10 лет, которые даются в проектах, у меня вызывают большие сомнения, и платить за них деньги я считаю бессмысленно.

Но определение оптимальной численности предполагает прежде инвентаризацию охотничьих угодий для определения их повидовой емкости, без чего расчет оптимальной численности невозможен.

Да, инвентаризация охотугодий безусловно тоже необходима. В общем, нам необходима прикладная часть, входящая в охотустроительный проект.

Скажите, а биотехнические мероприятия планируют и проводят сами охотничьи общества? Консультируете ли вы составление этих планов?

Система здесь такая. Наши региональные общества охотников имеют договор на аренду охотничьих угодий, в которых определены обязанности охотпользователей. Мы не имеем права вторгаться в их деятельность, они

сами разрабатывают и определяют объем охотхозяйственных и биотехнических мероприятий и несут за это ответственность. Только по их просьбе мы можем оказать им методическую помощь. Другое дело, что мы отслеживаем те оценки, которые получает то или иное хозяйство при проверке их деятельности Россельхознадзором. И если при проверке выявляются какие-то заметные упущения, то мы оказываем соответствующую помощь.

Сколько охотников числится по Удмуртской Республике?

Около 12 тыс. охотников.

По какой цене вы приобретаете лицензии на копытных и медведя?

В Россельхознадзоре приобретаете по цене, утвержденной Правительством РФ. Те общества, которые имеют собственный юридический статус, приобретают лицензии сами, напрямую. Для пяти же филиалов, не имеющих юридической самостоятельности, лицензии покупаем мы.

Скажите, Римма Константиновна, каков порядок цен на услуги, предоставляемые охотничьими хозяйствами при приведении охот на копытных и медведя?

Все охоты на копытных и медведя проводятся с обслуживанием. Я считаю, что это абсолютно верно. Во-первых, это дисциплинирует работников охотхозяйства и заставляет их повышать свое охотничье мастерство; во-вторых, охотники, участвующие в охоте, находятся под постоянным присмотром и не предпринимают никаких самостоятель-

ных действий; в-третьих, егеря и другие штатные работники охотхозяйств имеют право рассчитывать на премию по результатам успешно проведенной охоты. Все это логично, на мой взгляд. Наши работники должны хорошо знать обстановку в лесу, сажать кормовые поля, запасать и выкладывать подкормку, делать солонцы и пр. Делается это для того, чтобы удержать зверей в определенной зоне и, в конечном счете, обеспечить успешную охоту.

В этом году охота на медведя будет стоить 28 тыс. руб. Из которых 3 тыс. — стоимость лицензии, все остальное — это стоимость самой охоты в этом охотхозяйстве, затраты на посевы, на обслуживание. Если зверя охотник не видел и не имел возможности стрелять, то сумму за обслуживание охотнику возвращают полностью. Из 28 тыс. мы можем вернуть практически половину. С охотником на медведя или с командой, приехавшей на лося или кабана, составляется договор, в котором достаточно полно определены случаи, при которых происходит возврат части денег, а при каких — нет. Документами, подтверждающими право на охоту в наших уголках на лицензионные виды (копытные и медведь), являются: лицензия, договор, список охотников и путевка.

Стоимость загонной охоты на лося в прошлом году составила 20 тыс. руб., в этом цена, видимо, вырастет до 24 тыс. руб.

Добытый зверь полностью принадлежит охотнику? Шкура, и мясо, и пр.?

Да.

Скажите, пожалуйста, как-то с вашей стороны координируется борьба с волком?

У нас хорошие традиции по борьбе с волком. В 80-х и до середины 90-х годов общество охотников принимало самое активное участие в программе борьбы с волками. Внутри общества разрабатывались различные конкурсы. Мы не скупались ни на денежные премии, ни на лицензии для волчатников. Можно назвать не менее десяти фамилий очень опытных волчатников, которые добывали волков разными способами. Но больше всего волков добывалось окладным методом с флажками. В результате численность волка в республике находится в контролируемых пределах. Волков мало — 60-80 по республике. И хотя в последние 10 лет наше общество мало участвует в пропаганде и подготовке охот и поощрении волчатников, борьба с ними не останавливается. Надо отдать должное и Правительству Республики, оно тоже пытается организовать конкурсы, выдать премии. Некоторое время назад Правительство хотело внедрить в практику поощрения волчатников выдачу лицензий, но за счет нашего лимита. Конечно же мы с этим не согласились.

Существует ли Совет общества, кто в него входит и как часто он собирается?

Существует. Он небольшой. В него входят только представители юридических лиц и члены правления. Всего 23 человека. Собирается он 3-4 раза в год, а по Уставу не менее 2-х раз в год.

Каков был ваш путь в охоту, охотоведение?

Основную роль в выборе профессии сыграл отец. Он имел среднее лесотехническое образование. Мы жили в частном доме рядом с лесом, имели всякую мелкую живность (собак, кошек, кур). Он не тянул меня в охотники, но, часто бывая с ним в лесу, я как-то привыкла к мысли, что свою жизнь должна связать с природой, хотя мама хотела бы видеть меня врачом. Тем не менее после 11-го класса я поступила в Кировский с/х институт, отучилась там 5 лет и получила диплом биолога-охотоведа. На 5 курсе меня «присмотрел», работавший тогда в Удмуртском Республиканском обществе охотников и рыболовов Председателем Зиновьев Владимир Михайлович, охотовед по образованию. Он приехал в институт присмотреть среди выпускников охотоведа для своего общества, но тут оказалась девчонка, тем не менее он не испугался. На мое согласие очень повлияло и то, что Владимир Михайлович пообещал мне нормальные жилищные условия и, надо отдать ему должное, слово свое сдержал, через 1,5 года я получила квартиру. Так я здесь и осталась.

Римма Константиновна, а вы сами выезжаете на охоту? Какие у Вас ружья?

Все реже и реже. На что у меня хватает времени — это съездить на открытие по водоплавающей дичи и иногда на облавную зверовую охоту.

У меня два ружья: ИЖ 5 — 28 кал. и ИЖ58.

Принимает ли общество охотников участие в заготовках пушнины и если да, то каким образом?

В своих 5-и филиалах мы организуем заготовку пушнины. Это начал еще мой предшественник. С 1998 г. эту работу мы ведем постоянно. И здесь дело не в деньгах, при нынешних ценах на пушнину большой выгоды от заготовок получить практически нельзя. Но эта работа необходима, мы способствуем контролируемому отлову пушных зверей. Особенно это касается бобра. Заклучаем с охотниками договора, берем на себя оплату лицензии и организуем регулярный сбор пушнины. Иначе, затарившись бобровыми шкурками, охотник просто перестанет ловить. А бобра очень много, он вредит лесным насаждениям и его необходимо отлавливать. Пушнину мы отвозим на Кировскую базу.

Ведется ли какая-нибудь оргмасовая работа среди населения?

Да, мы проводим разные мероприятия и среди них соревнования по биатлону среди охотников, выставки собак, выезды на подледный лов рыбы и др. Видимо наша активность не остается незамеченной, так как меня включили в оргкомитет выставки РОСТ 2007, на которой Вы тоже присутствовали.

Римма Константиновна, разрешите поблагодарить Вас за очень интересную беседу и от имени редакции нашего журнала пожелать Вам успехов в вашей трудной, но интересной работе.

ВНИМАНИЕ!!!
ДЛЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ЛЫЖИ ОХОТНИЧЬИ

ДЕРЕВЯННЫЕ 145, 165, 185 см. | ДЕРЕВО-ПЛАСТИКОВЫЕ 165, 175 см.

КРЕПЛЕНИЯ ИЗ КОЖИ И БРЕЗЕНТА

НОВИНКА

РЕЗИНОВЫЕ НАКЛАДКИ

ООО «ЗАЩИТА-С»
г. Киров (Вятка), пер. Герцена, д.6
Тел/факс (8332) 627-504, 623-296, 629-947

ОХОТНИЧЬИ

Бурые медведи с немытыми лапами

С. ПУЧКОВСКИЙ

В 12 номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 2006 г. моё внимание привлекла статья В.Тарасова «Немочи». Говоря о лекарственных свойствах лесных растений, автор высказывает и своё мнение о «медвежьих метках» на лесных деревьях. Учёные строят догадки, а причина вот она — в особых свойствах живицы хвойных деревьев: лекарственных и бактерицидных. Мало того, что при ходьбе когти и лапы бурого медведя, который, как известно, не признаёт обуви, контактируют с почвой, а она даже в лесу не так уж чиста, и бактерий в ней и на ней великое множество. Зверь, нередко в поисках пищевых объектов, много роется в почве, и даже иногда выполняет нештучные земляные работы, а также очень тесно соприкасается с трупами животных и падаляю, гниющей древесиной, то есть с разнообразными источниками бактериальной опасности. Согласно предположению Тарасова, оставляя на некоторых лесных деревьях царапины (иногда очень заметные), следы хватки зубами, шерсть и грязь с неё, медведь не маркирует деревья, а осуществляет уход за своими лапами, когтями и зубами, очищая и обеззараживая их с помощью живицы пихты и других хвойных. Надо признать, что В.Тарасов высказал достаточно занятную и вполне резонную гипотезу. Выражая согласие или несогласие с подобными предположениями, учёные обычно уточняют имеющиеся или пока ещё складывающиеся научные объяснения. Попробуем разобраться, какими знаниями сегодня располагают учёные мужи по вопросам затронутой темы и как эти знания соотносятся с гипотезой Тарасова.

Всего в современном мире обитают восемь видов медведей, из которых только белый медведь живёт в местности, где нет лесной растительности. Ареалы всех остальных медведей полностью или частично располагаются в природных зонах, в которых лесные ландшафты преобладают, либо леса представлены в виде островов или лент вдоль речных долин или горных хребтов. Жизнь медведей этих видов связана с древесной растительностью. Дальнейшее обсуждение ограничим бурым медведем, ареал которого всё ещё очень велик: это значительная часть суши Северного полушария, включающая Азию (за вычетом арктических побережий и самых южных регионов континента), Европу (в ряде европейских государств медведей нет или они очень немногочисленны), Северную Америку (на юг примерно до Мексики). Ещё сузим предмет обсуждения, ограничив себя территорией современной России и сформулировав конкретные вопросы, на которые будем искать вероятные ответы.

Маркировочная береза. Обитающие здесь медведи считают своим долгом на ней «рассписаться»

Фото В. Николенко

1. Может ли бурый медведь существовать бездревесной растительности?

Популяции бурого медведя (в том числе особой мелкой формы) обитали в степях (до самого Чёрного моря) ещё несколько веков назад (Кириков, по: Гептнер и др., 1967). Наиболее вероятно, что эти популяции были истреблены и вытеснены человеком. В наше время медведи способны круглогодично обитать (включая и залегание в берлоги) в лесотундре и тундре России (Полежаев, Нейфельд, 1998; Чернявский, Кречмар, 2001), в безлесных высокогорьях Алтая (Собанский, 1991). На материалах с Чукотки Железнов-Чукотский

(2006) показал, что в безлесных ландшафтах антропогенный пресс катастрофически быстро сокращает численность популяций и разнообразие используемых медведями биотопов. Если говорить только о периоде активной жизни (вне берлог), то бурые медведи, живущие в равнинных и горных ландшафтах самых разных регионов России, способны подолгу обитать (включая период гона) в безлесных биотопах (Медведи, 1993).

Вывод: популяции бурого медведя способны выживать в безлесных ландшафтах. Однако в этих условиях они наиболее уязвимы для антропогенных факторов.

2. Какие деревья преимущественно метят бурые медведи?

У медведей очень сложные отношения с древесной растительностью, а предполагаемое значение активности медведей, направленной на деревья, довольно многообразно и соответствует нескольким основным функциям: пищевой, оборонительной, игровой, комфортной, социальной (Пучковский, 2005). Вновь ограничим себя рассмотрением только «медвежьих» или «сигнальных» деревьев, которые, как принято считать, медведь метит (Руковский, 1984; Пажетнов, 1990; Пучковский, 1990). Основное (но не единственное!) значение этих меток — обмен сигналами между членами популяции. На самом медвежьем дереве имеются метки, которые располагаются, в основном, на высоте до 2,5 м и подразделяются исследователями на несколько сортов. Наиболее заметны следы когтей (царапины, сдиры коры) и зубов (закусы), скушенные ветви; на поверхности (кора или обнажённая древесина) можно увидеть шерсть медведя, грязь, жир и более или менее заметные следы потирания (почёсывания) зверем о ствол дерева.

Внимательный охотник поймёт по характеру следов, что медведь тёрся телом, головой и лапами о дерево, кусал его и царапал. Такое поведение и принято называть маркировочным или просто мечением. К меткам относят также особые следы на моховом и лишайниковом покрове и почве, которые могут находиться возле медвежьего дерева: это обтопанность, следовые метки и каталища.

О видовом составе медвежьих деревьев собраны довольно значительные фактические материалы, которые получены многими исследователями в разных регионах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья (обзорные работы: Медведи, 1993; Пучковский, 2005). Авторы этих исследований обычно заключают, что маркируют бурые медведи преимущественно хвойные деревья, а среди них чаще — пихту, ель и сосну обыкновенную. К сожалению, статистически подкреплённых сравнений частоты встречаемости деревьев разных пород в лесных древостоях с частотой разных пород среди медвежьих деревьев проведено очень немного.

Такое сравнение необходимо для подтверждения выводов об избирательности медведями маркируемых деревьев. Приведу пример: бурые медведи чаще маркируют ель и пихту в лесах бассейна р. Камы и в тайге Якутии. Однако в Кировской области в таёжных древостоях на больших площадях обычно преобладают те же ель и пихта, а в Якутии — лиственница. Можно предположить, что медведям в Якутии действительно труднее выбрать подходящее для мечения дерево. Нужны исследования, позволяющие более точно оценить избирательность маркировочного поведения.

Вывод: обычно бурые медведи России маркируют хвойные деревья, а среди них — пихту, ель и сосну. Впрочем, также поступают бурые медведи и за пределами России.

3. Только ли хвойные деревья маркируют бурые медведи?

Бурые медведи также метят лиственные деревья, но значительно реже, причём их доля среди медвежьих деревьев очень сильно разнится. В разных регионах России и за её пределами медведи способны маркировать лиственные деревья многих видов (Медведи, 1993; Пучковский, 2005). В тех регионах, где достаточно много хвойных лесов, доля меченых лиственных деревьев среди медвежьих деревьев невелика. По нашим данным, собранным в Удмуртии и в Печоро-Илычском заповеднике, бурые медведи маркируют, кроме хвойных пород (их большинство), также берёзу (много реже) и липу, осину, иву (в единичных случаях). На Кунашире (один из Курильских островов) лиственные меченые деревья составляют примерно 53% (Берзан, 1996). В Долине Геизеров Кронцоцкого заповедника медведи маркируют только лиственные деревья, в основном это каменная берёза (Николаенко, 2003; Серёдкин, Пачковский, 2006). Но в этих краях хвойные леса — редкость. В целом встречаемость лиственных деревьев в категории медвежьих прямо зависит от нескольких показателей. Чем ниже лесистость региона, меньше доля хвойных насаждений в местных лесах и моложе древостой, тем вероятнее нахождение маркированных медведями лиственных деревьев.

Вывод: бурые медведи вполне могут обходиться мечением лиственных деревьев.

4. Какие предметы (кроме живых деревьев) могут метить бурые медведи?

Как правило, медведи метят живые деревья. Однако из нашей практики и научной литературы мне известно, что медведи метят (трутся, оставляют другие метки, о которых сказано выше) и другие предметы, хотя их доля среди объектов мечения обычно невелика. Медведи маркируют погибшие деревья, пни, важины, корни, камни и, кроме того, медведи могут метить предметы, сделанные человеком: квартальные столбы, опоры ЛЭП, указатели для туристов, бревенчатые стены избушек, стойки у кострища, палатки и т.д.

Вывод: бурые медведи метят не только живые деревья, но и разнообразные другие объекты — естественные и антропогенные.

5. Привлекает ли бурых медведей живица хвойных деревьев и её производные?

Медведей привлекают разнообразные пахучие вещества и объекты, как естественные, так и внесённые челове-

ком. Чтобы отличить интересующие нас случаи от примеров пищевого поведения (и пищевой привлекательности объекта), нужно судить о привлекательности по элементам маркировочного поведения: медведь валяется на пахучих объектах (пищевых или непищевых) или трётся о них — считается, что при этом медведь наносит на себя запах этих объектов. После этого он трётся о деревья и другие предметы, нанося на них заимствованный запах, а также запах своей шерсти и кожи. Привлекательны для бурых медведей туши животных или их останки (например, внутренние органы), нефть и нефтепродукты (например, солидол), свежесточенные указатели для посетителей природных парков и разнообразные другие пахучие вещества или предметы (Корытин, 1979; Jampicky, 1987; Пучковский, 2005). Мне известны два эпизода из Удмуртии, в каждом из которых медведи (взрослые самцы) искупались в котловане с остатками нефти. После купания звери оставили на грунте нефтяные потёки, брызги и отпечатки лап. Пройдя несколько сот метров, медведи в обоих случаях пометили ближайшие медвежьих деревья, изрядно вымазав их нефтью со своей шерсти. Одно из этих деревьев — берёза.

Эксперименты в неволе и наблюдения в природе показали также, что медведей привлекают живица и скипидар, опилки от хвойных деревьев. Однако привлекательностью обладают, как уже отмечалось, многие пахучие вещества. У живицы, правда, есть важное преимущество: это естественный продукт жизнедеятельности хвойных деревьев. К тому же медведи часто метят деревья на квартальных просеках, примерно в половине случаев (нередко — больше) эти деревья уже были затёсаны людьми и имели потёки живицы. Поэтому уже не однажды исследователи высказывали мнение о привлекательности для маркирующего медведя живицы.

Столь же часто авторы исследований (собиравшие материалы по обсуждаемому вопросу в России и за рубежом) отмечают, что в большинстве своём медвежьих деревья располагаются там, где медведям удобно передвигаться: это лесные дороги, человеческие и звериные тропы, просеки, естественные границы (опушки леса, берега долин, долинных террасы). В результате на естественных границах обычно тоже образуются более или менее заметные звериные тропы.

И в этой связи возникает иной вопрос: что же привлекает медведей — живица или удобная дорога? Для достаточно определённого ответа на этот вопрос нужны значительные материалы и особые методики. Пока о таких исследованиях, специально направленных на решение названной проблемы, я не знаю. Впрочем, можно предположить, что оба условия в какой-то степени привлекательны для медведей. Зато могу предложить вниманию читателей дан-

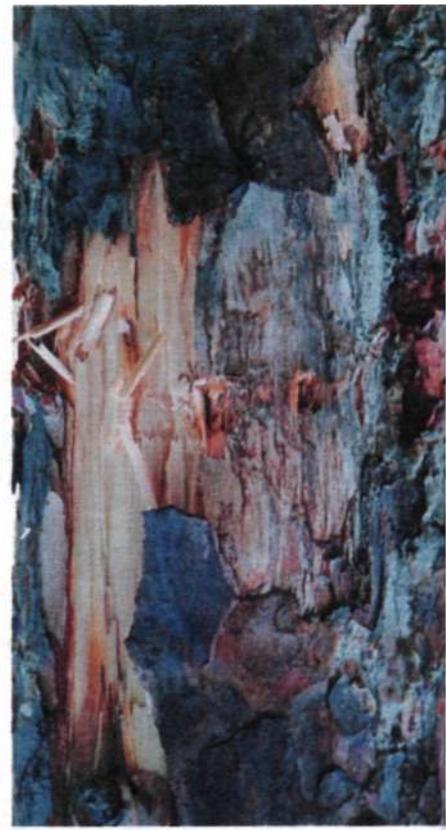
ные, полученные нами в Печоро-Ильчском заповеднике за три полевых сезона (Пучковский и др., 2006), в ходе которых было описано 989 медвежьих деревьев на маршрутах общей протяжённостью 983,9 км. Количество медвежьих деревьев в пересчёте на 10 км маршрута составило: на антропогенных тропах — 30,1; на естественных границах — 19,0; на квартальных просеках — только 3,6. Напомню, что именно на квартальных просеках краевые деревья затёсаны топором и истекают живицей.

Некоторые, попутно проводимые, наблюдения, опыт многолетнего пребывания в тайге, таёжные маршруты по лесным дорогам, тропам и без всяких троп дают мне дополнительные основания для формирования мнения по обсуждаемому вопросу. Начну с того, что в советское время в наших лесах активно функционировали химлесхозы, работники которых проводили подсочку и собирали стекающую живицу сосны. Встретив в лесу заготовителя живицы, обязательно поговоришь с ним: это люди, которые знают о жизни местного леса много интересного. Не помню, чтобы они жаловались на медведей, которых должна была бы привлекать живица, стекающая по надрезам на коре или накапливающаяся в воронках. Да и шерсть должна бы в изобилии прилипать к потёкам живицы. Впрочем, специально этой стороной дела я в то время не интересовался, а территории, на которых функционировали химлесхозы, огромны и поведение бурых медведей в разных регионах может сильно различаться. Возможно, кто-то из читателей лучше осведомлён в этом вопросе.

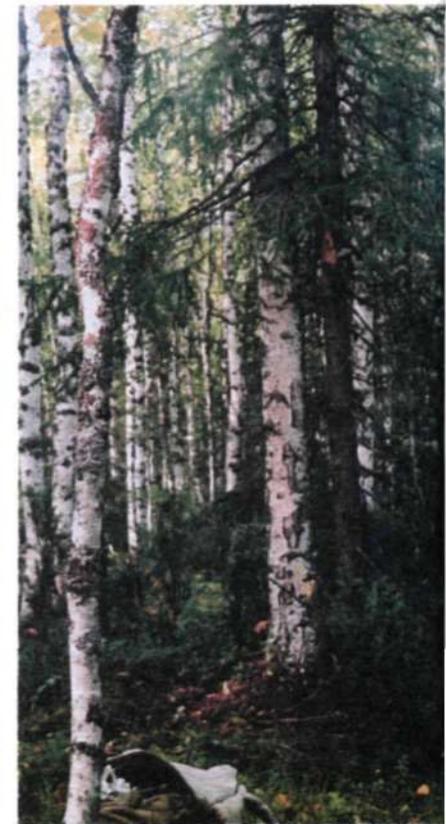
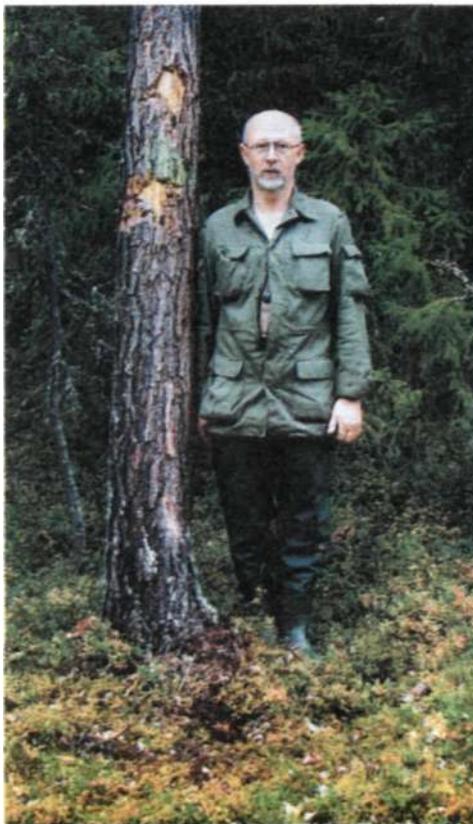
Берега Верхней Печоры и её притоков в Печоро-Ильчском заповеднике и на соседних территориях на значительном протяжении покрыты лесами, в основном — хвойными. Во время весеннего половодья многие участки берега бывают подтоплены водой, которая несёт льдины, подмытые деревья и с большой силой ударяет ими о стволы деревьев. Травмы от таких ударов обычно сочатся живицей, их множество и они хорошо заметны на деревьях, которые располагаются на самой границе леса. Сотни километров я прошёл вдоль берегов местных рек (Печоры, Ильча и их притоков) в летние сезоны 1999, 2002-2005 гг. и в это время уже обращал внимание на любые следы медведей в названных местах. По моим наблюдениям, медведи нередко используют берег реки в качестве пути. При этом они явно выбирают наиболее удобную для движения часть суши близ речного русла: это может быть галечный пляж у самой воды, кромка пляжа рядом с береговым обрывом или береговая терраса с хвойным лесом. На выбор пути могут повлиять скальный прижим, поваленные деревья, которые пока крепко держатся корнями за берег, полосы ивняка или стелющейся ольхи. Но в целом подойти к травмированным деревьям и принять процедуры с живицей медведю в таких условиях серьёзно ничто не мешает. Так вот следов контакта медведей

1

3

4

с этими деревьями очень немного: на километр пути лишь единичные из них несут прилипшие медвежьи шерстинки. Явных признаков маркировочного поведения медведей в таких условиях я не встретил.

Вывод: хотя живица, подобно многим другим пахучим веществам, обладает некоторой привлекательностью для бурых медведей, степень привлекательности не настолько велика, чтобы только ею можно было объяснить маркировочное поведение медведей.

6. Действительно ли поиск пищи бурыми медведями в почве, в трухлявых пнях или под гнилыми холодинами, а также питание разлагающимися трупами создают опасность для здоровья зверей?

Бурый медведь всеяден, и в процессе поиска пищи и её поедания контактирует не только лапами (и когтями, конечно), а также мордой, зубами, губами, ротовой полостью и, хуже того — желудком со всякими предметами, по человеческим понятиям совершенно антисанитарными. Это трупы животных, погибших по самым разным причинам: убитых им самим, другими хищниками, людьми, или погибшими от болезни, старости, стихийных причин, включая сюда снежные лавины, горные обвалы и т.д. Нередко эти останки находятся в стадии далеко зашедшего разложения, о чём свидетельствует сильный и, по человеческим меркам, невыносимый запах. Медведь кормится подземными частями многих растений, раскапывает норы и гнёзда полёвок, кладовые бурундуков. При удаче он поедает кедровые орешки из запасов бурундуков, полёвок и их потомство, извлекает из гниющей древесины и почвы личинок жуков, муравьев, дождевых червей и других оби-

тателей подстилки, почвы и её поверхности. При таком способе питания заражение разнообразными гельминтами — нередкое явление среди медведей. Вероятно, бактериальная флора пищеварительного тракта бурого медведя достаточно богата. Но её ещё предстоит изучить.

Питание трупами и разлагающимися останками животных свойственно не только бурому медведю, но и многим другим хищным и всеядным зверям, птицам, рептилиям, рыбам. Однако бактерии и трупные яды, видимо, не наносят ущерба их здоровью. Можно предположить, что падальядные животные имеют мощную иммунную систему, а особи этих видов, нестойкие к таким факторам, отсеиваются в процессе естественного отбора. Очевидные же факты — разнообразие падальядных и обычно вполне удовлетворительное состояние их здоровья.

Вывод: всеядность бурого медведя и антисанитарное состояние его «пищелока» угрожает ему гельминтозами, однако мытьё лап в решении этой проблемы медведю не поможет.

Заключение

К чему же мы пришли, обсуждая вопросы, которые, подобно искрам, высекает из обыденной жизни занимательное суждение В.Тарасова в сочетании с моим желанием высказать своё мнение?

Напомню читателям, что в степях с мытьём лап было бы очень проблематично — с водой там много хуже, чем в тайге. А уж про гигиенические процедуры с живицей хвойных и говорить не приходится — ни в степях, ни в тундре хвойных деревьев нет. Тем не менее бурый медведь мог бы жить припеваючи в безлесных географических зонах и местообитаниях.

При обитании в лесах и при возможности выбора медведи предпочитают маркировать хвойные деревья. Если же выбор затруднён или его просто нет, эти звери вполне обходятся для выполнения маркировочных действий лиственными деревьями или даже другими предметами, которые могут оказаться в лесу. Среди последних могут быть и творения человека — пахучие и не очень. Там, где доминируют хвойные леса (с елью, пихтой и сосной), бурые медведи выбирают для мечения те деревья, которые располагаются на путях передвижения: на лесных дорогах, тропах, просеках. В данном случае правильнее говорить не о выборе пород деревьев, а о выборе мест передвижения. Но на кварталных просеках Печоро-Ильчского заповедника медвежьи деревья встречаются многократно реже, чем на антропогенных и медвежьих тропах.

Итак, в современных условиях, когда так трудно ужиться рядом с человеком, отсутствие лесов для бурых медведей не только беда, но и катастрофа. С другой стороны, наличие в лесах, где обитают эти звери, хвойных деревьев и потёков живицы на них желательно, но не обязательно.

1. Пихта с сильно ободранной медведем корой. Печоро-Ильчский заповедник, 2005 г.

Фото С. Пулковского

2. Сосна, маркированная медведем. Печоро-Ильчский заповедник, 2006 г.

Фото С. Пучковского

3. Сосна со старым затёсом и свежим медвежьим закусом. Печоро-Ильчский заповедник, 2006 г.

Фото Г. Чигвинцева

4. Медведь пометил оба дерева. Печоро-Ильчский заповедник, 2004 г.

Фото С. Пучковского

BestOp МОНГОЛЬСКИЕ ТОВАРЫ

Изделия из верблюжьей шерсти

Для охотников и рыбаков предлагаем изделия из верблюжьей шерсти: спальные мешки, куртки, жилеты, свитера, одеяла, пледы, подушки, шапки, шарфы, согревающие пояса на поясницу и спину, перчатки, носки, стельки, тапочки, бинт эластичный, наколенники.

Изделия не обработаны химикатами и красителями, сохраняют лечебные свойства и долговечны. Уникальное строение верблюжьего волоса (полюй внутри) регулирует тепловой обмен, способствует поглощению влаги.

Адреса: "Монгольские товары"
г. Жуковский, Московской области, ул. Чкалова, 2А
Москва, ВВЦ, пав. 71, а также с 14 по 20 февраля на выставке "Охота и рыболовство на Руси", ВВЦ, пав. 69, 2-ой этаж
Можно заказать и почтой:
140185, г. Жуковский, Моск. обл. а/я 213
E-MAIL: GUDKOVA2000@MAIL.RU
Телефон: 8(926) 337-31-57 Бурыкина Наталья Юрьевна

С таксой за копытными

С. КОСМАЧЕВСКИЙ. Читинская обл.

Такса незаменима при любой охоте и даже при загонах на копытных и подборе подранков, если зимой не очень холодно или выезд организован на машине.

Однажды я поджидал косулю на засидке, сооруженной на высокой сосне. Уже стемнело, когда на солонец вышел козел. Напряженно глядя в темноту и выцеливая его то левым, то правым, то обоими глазами сразу, я, не шевелясь, держал ружье, направленное вперед, до следующего подъема его головы. После третьей попытки прицелиться, понял, что тянуть больше нельзя (темень становится непроглядной) и выстрелил. Козел бросился прямо под мою сосну, потом резко в сторону за высокие деревья и, прикрываясь ими, скрылся в густом сосняке.

Я был ужасно раздосадован. Козел не упал, а ушел на хороших махах. Обнадеживало одно, когда он уносился гаплом, было слишком много шума, как будто его кидает из стороны в сторону. Трещали сучья, ветки, молодые деревья, козел бежал не разбирая пути, лишь бы унести ноги. Опыт подсказывал, что он, возможно, ранен. Быстро спустившись, я пошел по пути бегства подранка, но, наткнувшись на густые заросли, прекратил поиск. Но была еще одна надежда — Линда. Выйдя из леса и не без труда найдя спрятанный велосипед, пулей полетел домой, насколько это возможно ночью на лесной дороге.

Как только вошел в квартиру, такса сразу почувствовала мое возбуждение и волнение, эти чувства тут же передались ей. Она даже не стала, как обычно после охоты, обноживать рюкзак. Стоило его приоткрыть, как она немедленно туда запрыгнула, хотя раньше это выполняла с большой неохотой. Свои действия я сопровождал инструктажем. Линда заранее должна знать, что от нее потребуется. «Линда, лес, коза, ищи», — такие команды собака получила еще дома. И, как ни странно, она все прекрасно поняла.

Приехав в лес, я взял Линду на поводок, и она моим следом вывела к солонцу. Метров за двадцать поводок уже звенел, как тетива от натуги, земля летела из-под собачьих ног.

Выйдя на солонец, собака уткнулась в него носом и стала пылесосить землю, хвост телепался, как антенна на ветру, мне осталось только рукой указать направление поиска и спустить Линду с поводка. Собака сразу залилась звонким лаем и точно пошла козлиным маршрутом. Мне же оставалось стоять и ждать, читая голос таксы. И вот блуждающее по лесу тьякканье остановилось на месте и переросло в лай. Голос раздавался из густого кустарника. Я взял

ружье наизготовку и полез в заросли, подсвечивая себе карманным фонариком. Ружье не понадобилось, козел лежал битый в шею четырьмя пулями наповал.

Что бы я делал, не будь у меня собаки, да еще такой умницы, загубил бы дичь. Линда очередной раз отлично поработала и выручила меня. Было три часа ночи.

Случай второй. Служа еще под Читой, мы, коллективом выезжая на охоту, обычно брали на узле связи автомобиль «Урал». Командир этой части не был охотником, но машину всегда давал. Как-то зимой он получил новое назначение и перед уходом попросил свозить его на охоту, показать тайгу, сам процесс и работу таксы. Сам он держал собаку крупной породы, был много наслышан про Линду, но не мог себе представить, как она может участвовать в добыче косули, да еще зимой.

Вот так неожиданно выбрали мы на показательную охоту с «независимым экспертом» — командиром УС — я, мой друг Александр Быстрицкий, водитель Андрей Коновалов и еще пара товарищей.

Только подъехали к охотничьим угодьям и начали экипироваться, как увидели метров за 200 двух стоящих косуль, видно потревоженных на лежке нашими сборами.

Рассвет начинал слегка растворять ночную мглу, предстоящий день обещал быть удачным.

«Ну вот охота и началась», — предупредил Александр командира, заряжая свой КО-44. Пристроившись у крыла автомобиля, он выстрелил. Козы почти не реагировали, метнувшись из стороны в сторону, они опять застыли на ме-

сте, перекрывая друг друга. Александр прицелился более тщательно (видимость была не очень хорошая) и выстрелил вторично. Одна из косуль взвилась свечой, и они врозь бросились в березовые колки. Было очевидно, что одна из них зацеплена. Андрей с Александром, взяв ружья, пошли за добычей. Однако, пройдя по следам, они обнаружили только несколько капель замерзшей крови. Подранок, сперва на махах, а затем ровным шагом пошел по долине вдоль сопки. Надо было начинать преследование. Андрей, взяв с собой Линду, т.к. битая и уставшая от погони косуля будет стараться забиться в крепь, бросился следом. Такса быстро взяла след и со звонким лаем рванула вперед, несмотря на снег и сибирский мороз. Азарт подгонял собаку, а адреналин в крови грел тело. Мы с ребятами стояли возле машины и, вслушиваясь в голос собаки, предугадывали события. Тьякканье быстро удалялось, стало ясно, что коза ушла далеко. Но вот лай перешел на низкие ноты и остановился на месте. Все ясно — Линда догнала козу и держит ее до подхода Андрея. Он, в унтах и тулупе, явно от них отстал. Через некоторое время слышим выстрел и опять залихватский, удаляющийся лай собаки. И снова: облаивание, выстрел, удаляющийся лай собаки. После третьего выстрела собака неожиданно замолчала. Тянулись минуты тягостного ожидания. Бог с ним, с козлом, была бы жива собака. Минут через 20 из-за дальнего перелеска показался Андрей. Он с трудом тащил огромного козла, а зади, переваливаясь по его следам, прыгала уставшая и уже начинающая замерзать Линда.

Направляясь к машине и проходя

Такса взяла след и бросилась в погоню

Фото Е. Горбуновой

мимо козких лежек, такса вдруг остановилась и начала тщательно вынюхивать дырочки козких следов, окунаясь в них головой по самые уши. Распутывая следочки козких набродов, Линда молча побрела в березовый островок, послушавший убежищем для второй козы.

Немного погодя из березняка донесся собачий лай. Я попросил Александра взять карабин и посмотреть, что там происходит. По голосу таксы было понятно, что она облаивает козу. Александр сомневался и долго не хотел идти, обзывая собаку пустобрехом. Он считал, что после столько выстрелов, собачьего лая, наших криков и разговоров, вся дичь в округе должна разбежаться на несколько километров.

Все же мне удалось его убедить, ведь мы часто вместе охотимся, и он знает цену моей собаке. Взяв карабин, он направился к роще и скрылся между деревьев. Неожиданно раздался выстрел, и мы услышали радостное, подвизгивающее тьяканье Линды. Из березника показался Александр, тащащий крупного козла. Вот так Линда помогла нам добыть двух косуль.

Случай третий, феноменальный, произошел поздней осенью, местами лежал белыми кляксами снег, но в основном был еще чернотроп. Зайцы к этому времени уже побелели и были далеко видны на темной земле. Мы выехали втроем: я с Линдой, Александр Быстрицкий и еще один товарищ потропить зайцев, а заодно и косуль.

Проходив целый день по сопкам, добыв по паре зайцев каждый, мы к вечеру стали собираться к машине. Линда, просидевшая в кабине целый день, была выпущена на волю. Она носилась вокруг — разминала кости, жадно вдыхала свежий запах вечерней тайги с ее скрытыми для нас следами животного мира. Пока такса усердно пылесосила

носом округу, мы решили перекусить и собираться домой.

Неожиданно в перелеске, метрах в 100 от нас произошло какое-то движение. Присмотревшись, мы увидели козулю, стоявшую полубоком к нам. Я попросил Александра снять ее из карабина, пока Линда не спугнула козу. Стрелять было крайне неудобно. У ГАЗ-66 не на что облокотиться, пришлось целиться фактически с руки, прислонившись к кабине.

После выстрела козуля метнулась в сторону, пересекла поляну и скрылась в густом кустарнике. Такса еще до выстрела была готова к бою. Она видела, как мы взяли оружие и начали целиться. Все ее внимание было сосредоточено по направлению ствола, а после выстрела, команды «Взять» и пробежавшей козули, собака бросилась за козой.

Я, взяв ружье, пошел следом. Однако действия таксы начали меня разочаровывать. Пробежав за козой сотню метров, Линда резко свернула вправо. Я недоумевал и негодовал, — что это с собакой? Косуля явно пошла прямо, никуда не сворачивая, а собака упорно уходила в сторону. Я подумал, что такса сколосась на чужой след, стал настойчиво звать и ругать собаку. Что зря тратить время, когда пора ехать домой. Однако она, абсолютно на меня не реагируя (что бывало крайне редко), упорно шла своим путем, все дальше забираясь в густой ольховник. Осознав бесполезность усилий и предположив, что козу мы упустили, возможно даже промазали, я выбрался на поляну и пошел к ребятам. В это время из кустов донеслись звуки сильной борьбы: треск, лай, рычание — было понятно, что, либо Линда кого-то рвет и треплет, либо ее. Резко развернувшись, я бросился на помощь. В этот момент из кустарника

вылетела козуля, за ней в пятку, с неистовым тьяканьем несется Линда.

Косуля бежит прямо на машину, в испуге ничего не видя перед собой: для нее главное уйти от погони. Я оказался фактически напротив козы, между дрозьями и собакой. Стрелять невозможно, очень опасно. Поэтому, без всякой поводки вскидываю ружье и стреляю перед козой в надежде на шальную карточку, но, естественно, мажу. После моего выстрела Линда понимает, что дальше наступает ее работа. Она еще увеличивает скорость, в прыжке вцепляется козе за хвост и держится мертвой хваткой. Косуля от такой неожиданности и резко отяжелевшего зада отсекается и припадает на задние ноги. Линда быстро, по телу козули взбирается вверх и, схватив ее за горло, валит на землю. Начинается что-то невообразимое: клубок сплетенных тел кувыркается вокруг машины, козуля вскакивает, Линда снова валит ее на землю. «Смешались в кучу кони, люди...», и лишь я бегая вокруг них с ружьем наизготовку и не рискуя стрелять. Наконец они прокувыркались за задний борт машины, силы покидали козулю. Мне оставалось лишь слегка откинуть ногой собаку, т.к. рукой это было делать опасно — такса находилась в состоянии слепой злобы. Выстрел в голову прервал козьи страдания.

При разделывании туши оказалось, что пуля от карабина прошла через мякоть правой ягодицы, не зацепив ни кость, ни крупных сосудов. Вот такой малоправдоподобный случай произошел с нами на охоте. Анализируя работу Линды по козуле, вспоминаю, что еще за год до этого, зимой, такса уже аналогично сработала.

У нашего начальства был какой-то юбилей. Меня с Александром Быстрицким попросили добыть козулю, предоставив выходной и выделив машину.

Заехав подальше в лесные угодья и оставив Линду в машине, пошли пешком. Следов козуль было не очень много, но отдельные вырубki вдоль и поперек испещрены изюбриными набродами. Решили испытать удачу. Не прошло и трех часов, как нам удалось завалить приличного быка. Охота предвещала быть удачной, но заказали-то козулю, а ее еще предстояло добыть.

До вечера прочесывали мы ближние и дальние окрестности, но все тщетно. Встретившись на условленном месте, направились к машине, чтобы переехать в другое место, и тут вдалеке увидели трех козуль на кормежке. Расстояние метров триста, а козули хоть медленно, но двигались. Делать нечего — надо рисковать. Александр прижался к сосне и выстрелил из карабина. Косули сорвались с места и скрылись за косягом.

Подойдя к месту кормежки, обнаружили капельку крови. Значит, шанс все же есть. Встав на след, мы начали преследовать подранка. Мелких капель крови, оставляемых по следу, становилось все меньше. Косуля шла хорошиими махами, и лишь оторвавшись от нас

Подранок ровным шагом пошел по долине

Фото А. Савченко

подальше, переходила на шаг. Все говорило о том, что рана слабая. Короткий зимний день подходил к концу. И опять основную ставку приходилось делать на Линду.

Я сбежал за собакой, и она сразу включилась в работу. Темп преследования упал: идя по глубокому снегу, Линда забивала козий след, крови почти не было и много времени уходило на поиск нужного следа. Мы поняли, что с собакой поспешили. Пришлось засунуть Линду себе за пазуху и гнать косулю дальше в надежде на ее усталость. Косуля водила нас зигзагами по склону сопки — вверх-вниз... Бушлаты промокли насквозь от пота, ноги в валенках стали чугунными, но мы знали, что косуле тяжелее, ведь она ранена.

Несколько раз впереди послышался треск кустов, Линда в эти моменты пыталась вырваться из плена. По всей видимости, косуля где-то рядом, но если мы ее в ближайшее время не возьмем, то упустим окончательно. Ночная темень начала спускаться на землю. Очередной раз сбегаю по следу, мы услышали впереди тихий треск. Линда пришла в истерику и рвалась в бой. Делать нечего, рискуем, одна надежда на чутье таксы. От нас уже ничего не зависит.

Линда, как всегда неутомимо и азартно, не замечая глубокого снега, бросилась в погоню, оставляя за собой рыхлую борозду. Свежий запах козы возбуждал и подгонял собаку, от чего ее голос походил на непрерывный колокольчик. Собака уже предвкушала победу. И действительно, не прошло и пяти минут, как мы услышали в ночи душевораздирающий крик. Сердце мое сжалось от страха за собаку: вдруг она в азарте погони налетела глазом на ветку, или пропоролла брюхо сучком валежины. Мы, не мешкая, бросились к месту звериного вопля и видим, — лежит косуля, орет на всю тайгу, пытается подняться, но задние ноги плотно прижаты к земле, там Линда мертвой хваткой держит косулю за ягодицы и тянет к себе.

После того, как добрали подранка, картина прояснилась. Косуля была ранена в правую переднюю ногу, отстрелено копыто, поэтому и крови было мало. Когда Линда догнала подранка, она схватила его в прыжке, приземляясь, косуля застряла в естественной рогатине между березкой и растущим рядом высоким кустом багульника. Линде оставалось только не дать ей подняться, с чем она успешно и справилась.

Мне неоднократно приходилось удивляться и восхищаться, глядя на работу охотничьей таксы. Сколько в ней сообразительности, решительности, энергии и скрытых возможностей.

Пал Палыч

Весной 2007 года я с товарищем охотился в Касимовском районе Рязанской области. После очередного выстрела по стае гусей, мы легко ранили белолобика. Он плавно приземлился и был пойман. У него оказалась всего лишь небольшая ссадина на правом крыле.

Когда я привез его домой, первое, что он сделал, это «построил» моих собак — ирландского сеттера Рыжку и длинношерстного таксу Степана. Есть зерно сначала отказывался, но когда я его ловил и кормил с руки, ел с удовольствием. Пока не было травы, давал ему кукурузу и ячмень.

Поначалу мои собаки обходили его стороной. Однажды прибежала соседская такса и стала на него кидаться. Услышав лай, мы выскочили из дома, и перед нами предстала картина, достойная пера. Гусь стоял верхом на перевернутой таксе, расправив крылья и шипя. Пришлось их разнимать. Больше эта такса у нас не появлялась.

Местные ребяташки каждый вечер приходили посмотреть на гуся, принесли ему угощения. Они-то и дали ему имя Пал Палыч. Когда у Рыжки подросли щенки, Пал Палыч с удовольствием играл с ними. Чем больше времени он

жил у меня, тем больше удивлял. Не реагируя на собак, он спокойно заходил в дом и осваивал его.

Я отгородил ему в канаве место, куда он ходил плавать. Однако не все так просто. Несколько раз он преодолевал преграды и уходил на пруд, который был недалеко, а однажды, убежав в очередной раз, оказался не на пруду, а в лесу. По рассказам соседей, которые привели его обратно, там произошла забавная история.

Мама с дочкой собирали грибы и наткнулись на гадюку. Испугавшись, они побежали и услышали за собой странный топот. Обернувшись, обнаружили, что за ними бежит гусь. Тут уж им совсем стало плохо, не знали, что и думать, но потом вспомнили, что у меня живет Пал Палыч. Гусь шел за ними не отставая. В одном месте они переступили через поваленное дерево, Пал Палыч этого сделать не мог. Тогда они вернулись и обошли дерево, гусь последовал за ними. Так они дошли до пруда, где гусь с радостью поплыл и в знак благодарности загоготал. Позже я его оттуда забрал.

А. НАЗАРОВ, биолог-охотовед
Фото автора

*Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
объявляет очередной ФОТОКОНКУРС «Охота и природа, 2008»*

Условия конкурса

Принимаются цветные и черно-белые фотографии размером 15х21 см, а также слайды. Фотоочерки - из любого количества фотографий.

Нас интересует любая тема, связанная с охотой и охотничьим хозяйством: звери и птицы, виды и способы охоты, работа охотоведов, егерей, охотинспекторов, обществ охотников и охотничьих управлений, биотехнические мероприятия в охотничьих хозяйствах, спасение попавших в беду животных, борьба с браконьерством, охотничьи уголья и жанровые фотографии.

За лучшие фотоочерки и фотографии установлены премии:

1 первая - 5000 рублей,

3 вторых - по 2000 рублей,

4 третьих - по 1000 рублей.

Присланные фотографии по почте не возвращаются, они могут быть использованы для иллюстрирования журнала. Прием фотографий заканчивается 10 декабря 2008 года.

В письме или на оборотной стороне каждого снимка укажите, пожалуйста, фамилию, имя и отчество (полностью) автора, день, месяц и год рождения, паспортные данные, адрес, ИНН, номер страхового пенсионного свидетельства, а также название фото (или серии) и место съемки. На конверте напишите: на фотоконкурс.

На привале

Фото Н. Мальцева

Фотоконкурс Охота и природа, 2007»

Выставка РОСТ 2007 в Ижевске

Алексей БЛЮМ. Фото автора

Вот уже девятый раз г. Ижевск собирает представителей прессы, гостей на выставку спортивно-охотничьих товаров ведущих производителей России. В этом году выставка была представлена как Юбилейная. Она была призвана отметить две даты: 200 лет оружейного производства в Ижевске и 60 лет промышленного производства автомата конструкции М.Т. Калашникова — АК-47. Традиционно отечественное стрелковое и охотничье оружие представляли два крупнейших в России завода, находящиеся в Ижевске, это концерн «ИЖМАШ» и ОАО «Ижевский механический завод». Кроме них свою продукцию показал и завод «Молот» из г. Вятские Поляны. К сожалению, в этот раз, также как и в прошлые годы, отсутствовали оружейники г. Тулы. Довольно широко было представлено патронное производство. Наиболее развернутые экспозиции представили: ФКП «Казанский Государственный Казенный пороховой завод», ЗАО «Барнаульский патронный завод», ОАО «Тульский патронный завод», ОАО «Ульяновский патронный завод». Жаль, что не были представлены патронники из Новосибирска, а без них картина патронного производства страны выглядела какой-то незаконченной.

Довольно интересной была экспозиция, которую организовала кафедра стрелкового оружия Удмуртского Государственного Технического Университета. Экспозиция имела историческую направленность и демонстрировала определенные вехи в разработке и производстве легкого стрелкового оружия от кремневых и капсюльных ружей через первые казнозарядные системы и магазинные винтовки к автоматическому оружию. На этих стендах можно было увидеть Винчестер образца 1866 г., винтовку системы Бердана № 2, драгунскую винтовку системы Мосина, Лиэнфильды, Маузеры, винтовку Лебеля и другое оружие конца 19 века, а также автоматическое оружие времен Второй мировой войны и некоторые современные конструкции.

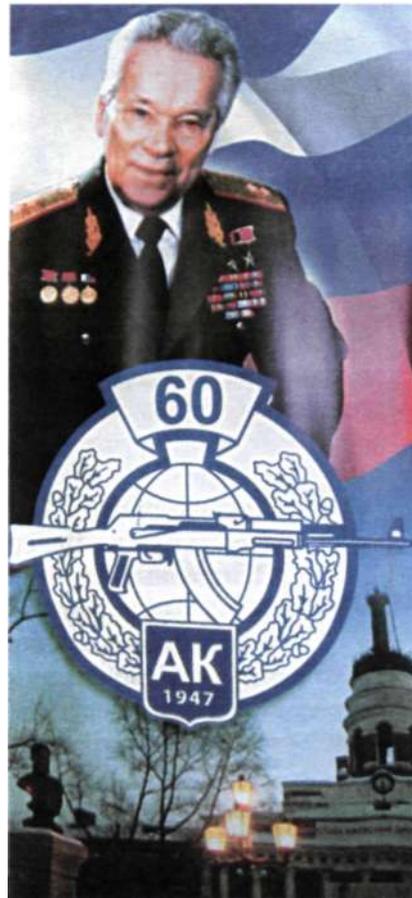
В самом начале экспозиции концерн «ИЖМАШ» на одном из стендов были выставлены ружья и винтовки, выпускавшиеся на ижевском заводе для русской армии. Среди них пехотные крем-

невые и капсюльные дульнозарядные ружья, а также казнозарядные винтовки иностранных конструкторов (Крнка, Бердан), и, наконец, винтовка конструкции С.И. Мосина — всем известная наша «трехлинейка».

На выставке было показано практически все охотничье и спортивное оружие, которое выпускают заводы г. Ижевска, от них не отставал и з-д «Молот» из г. Вятские Поляны. Наиболее обширную экспозицию показал ИЖМАШ. Более чем на 10 стендах был развернут показ многих выпускавшихся в прежние годы и выпускаемых в настоящее время охотничьих и спортивных образцов. Особым многообразием отличалась модель «Сайга», представленная более чем в 30 вариантах. В ее номенклатуре присутствуют калибры: 12, 20, .410 (10,4 мм — это гладкоствольные образцы; нарезные — почти под весь ряд выпускающихся у нас патронов: .223, 5,6x39, 7,62x39, .308, .30-06, 9x54R. Карабин «Тигр» был представлен пятью вариантами под патроны .308 Win, 9,3x64 и 30-06. Оформление карабинов разное: с пластиковыми и деревянными ложами, как охотничьего вида, так и ортопедической формы. Ряд карабинов «Лось» не мог похвастаться разнообразием — всего четыре модели: Лось-9-1 под патрон 9,3x64 и он же, но под патрон .30-06; Лось-7-1 под патрон .308 Win(7,62x51). Единичными экземплярами были представлены: самозарядный «Марал» кал. .308, «Барс» кал. .223, и два «Медведя» под индексами 3 и 4, оба тоже под патрон .308 Win.

Заметное место в этой экспозиции занимали охотничьи и спортивные карабины под патрон кольцевого воспламенения (22LR). Новинок в этом ряду не замечено, но выпускаемая номенклатура представлена полностью. «Коршун» — самозарядный карабин, предназначенный, по мнению разработчиков, для промысловой охоты. «Соболь» — магазинный карабин с затвором прямого действия. Правда, к стандартному варианту под патрон 22LR добавился внешне такой же, но под патрон 22WMR. В этом же ряду находилась винтовка модели CM с классическим продольно-скользящим с поворотом затвором — варианты охотничий и спортивный.

Большое количество образцов, со-

зданных на базе армейских систем, делали стенды «ИЖМАШа» не такими «охотничьими», как у его соседа и партнера Ижевского механического завода, где доминировали достаточно популярные у охотников гладкоствольные ружья под маркой «ИЖ», а с недавнего времени и «МР».

На примере двуствольного ружья ИЖ 27 «ИЖМЕХ» производит полный ряд калибров гладкоствольных ружей, начиная с 12 и кончая .410. Варианты исполнения самые разные: длины стволов от 675 мм до 750; полный ряд дульных устройств — от цилиндра до усиленного чока. Есть и со сменными дульными насадками. Как и у предыдущей модели имеется вариант «Юниор», облегченное ружье со стволами длиной 610 мм 28 или .410 калибра. Цевье и приклад ружья ИЖ 27М «Юниор» сделаны из высококачественного ореха. Один из вариантов ружья ИЖ 27М получил дополнительный ствольный блок длиной 600 мм 20 калибра с овальнo-винтовой сверловкой. Изобретенная почти 150 лет назад англичанином Ланкастером и не очень востребованная современными конструкторами, она нашла себя у ижевских оружейников. По информации завода стволы с такой сверловкой обеспечивают пулями типа Бреннеке и Гуаланди достаточно точный бой на дистанции 100 метров, разброс не превышает 15 см, и равномерную дробовую осыпь (мелкими номерами дроби) на расстоянии до 30 м. Но эти стволы идут как дополнительные, основные же имеют длину 725 мм и «родной» 12 калибр. Длина патронников у обеих пар 76 мм.

Надо сказать, что на данном этапе прослеживается направление на создание ружей малых калибров. Причем на основе базовых моделей. Так стволы .410 калибра появились у ИЖ18, ИЖ27, МР-233 и ИЖ43, то есть все четыре выпускаемые на заводе «переломки» обзавелись малокалиберными стволами.

Одностволка ИЖ 18 к двум стволам 12 и 16 калибров приобрела еще два — 20 и .410, а с ними и новое название — «Юниор». Длина ствола у 20-го калибра 625 мм, а у .410-го — 610 мм. При общей массе ружья не более 2,6 кг.

Еще одно двуствольное ружье производства «ИЖМЕХа» — МР-233. В нем использованы конструктивные решения, отработанные и опробованные на ИЖ 27М, но есть и новые оригинальные элементы и их не мало, так что это вполне самостоятельная модель. Именно для этого ружья был разработан ударно-спусковой механизм в отъемном блоке, который имеет несколько вариантов спусковых устройств, обеспечивающих разные режимы работы. Есть и еще ряд новинок, примененных в этом ружье. Выпускается оно со стволами всех принятых в России калибров от 12 до .410. Масса ружья в зависимости от калибра и длины ствола от 3,1 до 3,6 кг.

К классическому типу двуствольных ружей относятся ружья под названием ИЖ 43. Эта модель продолжает традиции хорошо известных и популярных у охотников ружей ИЖ 54 и ИЖ 58. Она

довольно давно стоит на производстве, но спрос на неё не ослабевает. Простой дизайн, добротный вид и невысокая цена делают это ружье особенно популярным у небогатых слоев населения. Завод выпускает его всех калибров в нескольких модификациях: с эжекторами и без них, с одним спусковым крючком и с двумя, с отъемным спусковым механизмом и с обычным, с длинными и короткими стволами, с разными дульными устройствами. Есть даже вариант с внешними курками, который по виду напоминает наиболее распространенные двустволки начала прошлого века. Длина стволов варьирует от 510 мм (у курковых), до 760 мм у базовой модели. Масса ружья в зависимости от калибра и длины ствола находится в пределах 3,0 ...3,6 кг.

Конструкторы «ИЖМЕХа» постепенно, но уже очень заметно разбавляют номенклатуру гладкоствольного охотничьего оружия нарезными образцами. В отличие от «ИЖМАШа» в их оформлении полностью отсутствует армейский стиль, все они, предназначенные для охоты, имеют классический охотничий вид и не грешат тяжеловесными формами, которые характерны для некоторых моделей «ИЖМАШа». Правда, кроме девятимиллиметрового карабина под патрон 9,3x64 других подобных образцов замечено не было (не считая малокалиберных карабинчиков МР161К и МР141К под патрон кольцевого воспламенения), но зато появились комбинированные образцы и штуцер.

Комбинированными образцами «Север» и «Тайга» представлена группа ружей ИЖ с индексом 94. Первый имеет

калибр верхнего нарезного ствола 5,6 мм под патроны 22LR, 22WMR и 5,6x39, а гладкий нижний 20 калибр с патронниками 70 или 76 мм. Разработаны, но находятся в стадии изучения потребительского спроса образцы с гладкими стволами .410 и 12 калибров. «Тайга» или просто ИЖ 94 более мощное ружье, его верхний ствол 12 калибра, а нижний под разные патроны от 222Rem до 9,3x74R. Масса ружья 3,8 кг.

Одна из самых старых моделей, выпускающихся на «ИЖМЕХа», ИЖ 18 служит прямо-таки неиссякаемым источником вдохновения для конструкторов. На его базе, конструктивно очень близко к старому комбинированному ружью «Белка», разработано и показано на выставке под индексом ИЖ 94 МР легкая комбинированная двустволка с нижним стволом .410 калибра и верхним нарезным под патрон кал. 5,6 мм кольцевого воспламенения LR. Продолжает завоевывать себе популярность ИЖ 18 МН — вариант с нарезным стволом. Его изготавливают под довольно большой ряд патронов разных калибров и разного назначения. Длина ствола 600 мм, а масса ружья 3,2 кг.

Штуцер, созданный на базе двустволки ИЖ43, который уже не первый раз выставляет завод, не является новинкой, и его загадка каждый раз состоит только в том, под какой патрон его изготовили на этот раз. Мы уже видели этот образец под патроны .308, .30-06 и даже американский 45-70 Government и никак не дождемся нашего патрона 9x54R, который очевидно подходил бы ему лучше всего.

Из одноствольных самозарядных и

Демонстрационные стрельбы. Оружие «ИЖМАШа»

Мое ружье: ВОПРОС - ответ

Дорогая редакция!

Недавно приобрел иномарку необычной системы. Фотографии высылаю. Что это за ружье — разобрать не удалось, поэтому обращаюсь в вашу рубрику. Двустволка 12-го калибра, вес 3,0 кг, длина стволов 750 мм. Открывается с помощью рычага Лефоше. Предохранитель сделан в виде «барашка», который поворачивается на 90 градусов, цевье несъемное, предохранительная скоба и затылник ложи изготовлены из рога, гравировка очень тонкая и красивая. Хотелось бы узнать, кем и когда изготовлено это ружье. Что означают надписи на стволах TESCO и Excelsior Witten?

С уважением, П.С. Ефремов, Курск

Уважаемый Петр Сергеевич!

Ваше ружье сделано после апреля 1912 г. Более точный возраст двустволки определить сложно: фирма-производитель прекратила существование с окончанием второй мировой войны, а оружие этой системы выпускала до середины 1930-х годов.

Двустволка изготовлена на фабрике «Сыновья В. Коллата» (W. Collath Sonne) во Франкфурте-на-Одере (Германия). В 1890-е годы Вильгельм Коллат купил ружейное производство у Георга Тешнера (Georg Teschner). Тешнер открыл фабрику в 1838 г. и выпускал различные системы ружей — от переломки под шпильчатые патроны К. Лефоше до двустволок центрального боя. В середине 1860-х годов он спроектировал двуствольное ружье с весьма оригинальной системой запирания и воспламенения капсюльного состава. Это была самая первая бескурковка, заряжавшаяся при «переламывании» ружья, несмотря на то, что приоритет в этой области принадлежал англичанам. И, как уже говорилось, в конце XIX в. фирма Тешнера перешла в руки Вильгельма Коллата, а позднее его наследников, получив не совсем обычное название «Сыновья В. Коллата».

Запирающий механизм Тешнера управляется подствольным рычагом, напоминающим ключ К. Лефоше, однако у оригинальных лефоше он поворачивается для открывания вправо, а у тешнеров — влево. Рычаг связан с эксцентриковым толкателем, который отжимает стволы от щитка коробки вперед, стволы приподнимаются вверх и обеспечивают доступ к патронникам для заряжания. Затворная система Г. Тешнера столь надежна, что долго не расшатывалась, поэтому ружья служили весьма продолжительное время.

Такая необычная конструкция была вызвана к жизни, разумеется, не ради оригинальности как таковой, а иницирована своеобразной системой воспламенения капсюля. В специальном бумажном тешнеровском патроне кап-

сюль помещался не в донышке гильзы, а внутри камеры сгорания. Для воспламенения порохового заряда длинный ударник игольчатого типа пробивал картонное донышко гильзы и накалывал капсюль, в результате такого способа воспламенения порох сгорал интенсивнее и полнее, увеличивая начальную скорость снаряда. Длинные ударники, разумеется, не позволяли сразу «переломить» ружье, поэтому стволы сперва отходили вперед, и только затем поднимались вверх.

В царской России патроны и гильзы к ружьям Тешнера-Коллата продавали в любом оружейном магазине. После революции приобрести их было практически невозможно, поэтому большинство владельцев переделывали ружья под обычные патроны центрального боя. Применение металлических гильз в доработанных ружьях Тешнера-Коллата свело на нет преимущества старинной системы воспламенения, поэтому в настоящее время тешнеры представляют интерес скорее как предмет коллекционирования, нежели рабочий инструмент охотника.

Аббревиатура TESCO не что иное как торговая марка, которая клеймилась на ружьях фирмы W. Collath Sonne, и обозначает сокращение от словосочетания Teschner-Collath.

Надпись Excelsior Witten на обоих стволах — марка высококачественной стали с очень низким содержанием вредных примесей — серы и фосфора, из которой отливали заготовки для ствольных трубок. Сталь получали методом тигельного литья, разливали по изложницам, и подвергали заготовки длительной проковке, что улучшало структуру материала, придавало ему высокую прочность и пластичность. По основным механическим показателям (предел текучести, временное сопротивление на разрыв, ударная вязкость) сталь Виттена идентична другим, весьма распространенным маркам ствольной стали — Krupp Laufstahl и Bonier Blitzstahl.

Юрий МАСЛОВ

магазинных ружей завод показывал известные модели MP133 и MP153, а из новинок MP154. Этот образец представляет собой дальнейшее развитие ряда магазинных ружей завода. Оригинальность его конструкции состоит в том, что из него можно вести стрельбу как в режиме полуавтоматическом, так и с ручным перезарядением подвижным цевьем. Ручным перезарядением можно пользоваться при стрельбе малоимпульсными патронами с травматическими или сигнальными снарядами. При применении обычных патронов ружье работает в режиме самозарядки. В ружье MP 154 использованы конструктивные решения, примененные в MP 153 и 133.

И последний, представленный на выставке производитель охотничьего оружия, — завод «Молот» из Вятских Полян. Среди давно известных и много раз описанных «Бекасов» и «Вепрей» чуть не затерялась новинка: самозарядное ружье 20-го калибра. Примечательно оно не столько общей конструкцией, сколько тем, что магазин этого полуавтомата не подствольный трубчатый и не корбчатый в обычном исполнении, а роторного типа. У такого магазина патроны располагаются как бы в открытых барабанных гнездах, которые утапливаются по кругу вокруг общей оси. После забора патрона затвором пустое гнездо поворачивается и освобождает место следующей ячейке с патроном. Разумеется, чем больше калибр, тем массивнее будет выглядеть этот магазин, и конструктор пока остановился на 20 калибре. Быстрая смена такого магазина позволяет иметь их 2-3 с разными номерами дроби наготове и заменять по мере необходимости. Автоматика ружья работает на принципе отвода газов, газовая камера цилиндрическая без углов и дополнительных отверстий, хромирована, очень удобна в чистке. Длина ствола у ружья 710 мм, прилагается комплект дульных насадок. Масса ружья 3,2 кг. Некоторые детали, в том числе и магазин, сделаны из углепластика.

Производители патронов ничего нового не показали, а представитель Барнаульского завода удивил. На вопрос, когда завод вернется к выпуску патрона 9,3x64 с баллистическими параметрами, заявленными при начале производства, и от которых завод отказался около двух лет назад по непонятным причинам (Новосибирск выпускает эти патроны с прежними параметрами), ослабив свое изделие процентов на 30, представитель стал утверждать, что их патрон всегда был таким, как сейчас, и ничего другого они не выпускали. Интересно, а как быть с их собственными проспектами?!

В целом выставка, как всегда, произвела хорошее впечатление, и надо отдать должное ее организаторам, они сделали все, чтобы посетителям и прессе было интересно.

пуля "удар" 12 калибра, или что нового о пулевых патронах

О. АНТОНОВ, конструктор охотничьих боеприпасов, почетный член ТРООИР

На прошедшей выставке «Охота и Рыболовство на Руси-2007», которая проходила в Москве на ВВЦ (ВДНХ), от охотников поступало много вопросов по пуле Удар. Как одному из авторов данной пули мне пришлось давать ответы на разные вопросы, тем более что пулевой патрон с пулей Удар уже есть в розничной продаже, и опыт ее применения тоже имеется предостаточный.

Казалось бы, что уже все пули для гладкоствола давно придуманы, а огромный ряд пулевых патронов в охотмагазинах заставит задуматься о выборе любого искусственного охотника, но, как говорится, совершенству нет предела.

Исходя из конструкции пули Удар, она является подкалиберной, стрелочного типа, т.е. центр тяжести смещен ближе к головной части. Сам корпус выполнен из стали, имеет защитное антикоррозийное покрытие «серебряное цинкование», он соединен со стабилизатором за счет прессовой посадки, а головная часть заключена в двудольный контейнер, который отделяется при выходе из ствола. Передняя часть выполнена в виде перепада диаметров двух цилиндров, таким образом пуля имеет обтекаемую форму, передняя часть плоская и имеет острую режущую кромку, что при попадании гарантирует отверстие как бы высеченной формы, которое долго не затягивается и при ранении зверя не по месту дает стойкий кровавый след. За счет плоской головы пуля имеет высокую устойчивость в полете, не отклоняется при встрече с препятствиями в виде кустов и веток деревьев, при этом сохраняет высокую пробивную способность за счет недеформируемого корпуса. Общая масса пули 32 грамма, что позволяет комфортно стрелять даже в одной футболке.

Многие охотники и стрелки предлагали сделать головную часть остроконечной, якобы точность и скорость увеличатся. Проведенные эксперименты на стадии разработки пули Удар с острой головой показали, что пробиваемость пакета сухих сосновых досок резко возросла, т.е. на дистанцию 50 метров пробитие составило 350 мм, а с плоской головной частью 250 мм. Пули Блондо, Рубейкина, Тандем, Обь имеют плоскую головную часть, что способствует высокому останавливающему эффекту.

Стальной корпус пули Удар изготавливается методом токарной обработки, что придает пуле соосность и точные весовые характеристики. Это очень сильно сказывается на точности стрель-

бы. Поперечник рассеивания стрельбы из баллистического ствола МЦ16-12-70 на дистанцию 50 метров в серии из 5 выстрелов не превышает 10 см.

Одним из многочисленных вопросов был вопрос о безопасности стрельбы стальной пулей Удар. Сам стальной элемент пули заключен в толстостенный контейнер, который позволяет стрелять из ружей с различными дульными сужениями вплоть до чока (1,0 мм). Пулевой патрон с пулей Удар сертифицировался стрельбой из ружей ИЖ-27, ТОЗ-34, МР-153, МЦ 21-12, Бекас-Авто. Пуля Удар имеет антирикошетные свойства, она не отклоняется при попадании в дерево или в мерзлую землю под острым углом, а за счет острой кромки врежется в них, или пробивает, что положительно сказывается на безопасности коллективных охот.

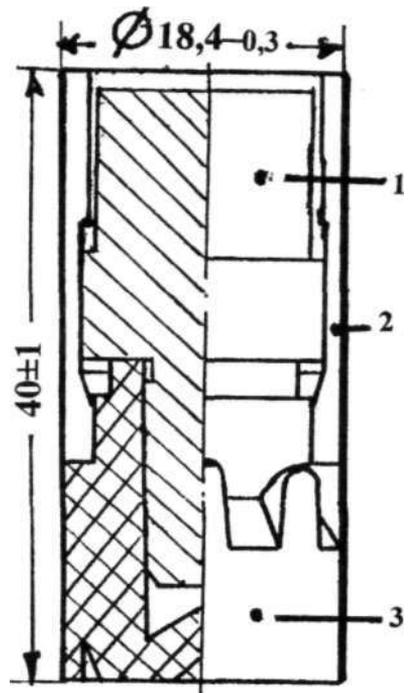
Многочисленные опыты показывают, что кучность стрельбы пулей у ружей с одним стволом лучше, чем у двустволок. Это относится и к пуле Удар, наилучшие результаты стрельбы были получены из ружей МР-153, Сайга-12, Бекас-Авто, Браунинг-Голд, Бенелли-Рафэлло, поперечник рассеивания из указанных ружей на 50 метров не превышал 10 см. В свою очередь, стрельба из ружей ИЖ-27, ИЖ-43, ТОЗ-34 показала кучность 15—20 см, это обуславливается тем, что стволы двуствольных ружей соединены под некоторым углом.

Конечно, пуля Удар обладает убойностью и на 100 метров, да были случаи и другими пулями заваливали зверя на такой дистанции, но это носит случайный характер. Проверьте сами, на 100 метров мушка ружья закроет лося на одну треть корпуса, а об упреждении и говорить нечего. Зато на близких дистанциях вы король положения, попробуйте быстро прицелиться из карабина на 50 метров, уверяю вас, вы и выстрелить-то точно не сумеете, а из ружья в прогал 2-3 метра успеете послать дуплет.

Другое дело, когда вы имеете перед собой чистое пространство, вам никто не мешает и ваше ружье оснащено насадкой «парадокс», вот здесь Удар раскроется в полной мере. Стрельба из ружей МР-153 и Бекас-Авто с насадками «Парадокс» показали кучность стрельбы на дистанции 100 метров не более 12 см. Комплекс ружье-насадка-пуля показал отличные результаты, хотя изначально пуля Удар предназначалась для гладкоствола, а не для «парадокса». Но не рекомендую без пристрелки «па-

радокса» идти на охоту, лучше, если вы установите на ружье целик и мушку наподобие винтовочного, или коллиматорный, оптический прицелы. Нужно пробовать, все это имеет свои плюсы и минусы.

На выставке в Москве от охотников поступало много положительных отзывов о пуле Удар. Но хотелось бы побольше информации от охотников, возможно у кого-то есть замечания, предложения, пожелания, хотелось бы их узнать

- 1 — корпус пули «Удар»
- 2 — контейнер
- 3 — стабилизатор

на страницах охотничьих изданиях. Возможно, пуля Удар не предел мечтаний, но для охоты это гарантия успеха, например, в нашей охотничьей компании другим пулям нет места.

Пользуясь случаем, хочу высказать свое мнение о нарезном оружии для охоты на копытных, его надо запретить, конечно это не касается отстрела волков и трофейных охот. Являясь председателем охотколлектива и имея большой опыт охот могу сделать вывод, что один из факторов снижения численности копытных — нарезное оружие.

Музей Охоты и Быта

Село Першино Тульской области

В. КОСТИКОВ, биолог-охотовед

Одна из самых известных псовых охот — Першинская, существовавшая в конце 19-начале 20 в., закончила свою деятельность после Октябрьской революции. Першинская комплексная охота по своему составу и устройству, организации и порядку являлась непревзойденным образцом ведения такого рода охот. Грозный водоворот революционных событий 1917г. разметал Першинскую охоту, которая была национальным достоянием. От неё остались лишь воспоминания как о лихой забаве наших предков. Борзых собак раздавали и увозили, но много гончих осталось и на Тульской земле. В тульской общественной стае для коллективных охот на волков были потомки першинских гончих. Першинских борзых знали и ценили в Западной Европе и в Америке, куда было продано немало собак. Можно с уверенностью говорить, что в породе русских псовых борзых во всем мире течет кровь першинских собак. Они оказали огромное влияние на формирование породы русских псовых борзых. До сих пор на выставках, проводимых в Москве и Туле, принимают участие потомки першинских собак из России и Западной Европы.

Собак и всего что с ними связано не стало, но осталось здание Дворца в селе Першино: двухэтажное, состоящее из 22-х комнат. Перед Дворцом была устроена круговая дорожка, по которой посвorno проводили борзых на устраиваемых выводках. Собак внимательно осматривали, оценивали, а наиболее интересных проводили в специальную комнату Дворца, где имелось обустроенное место с зеркалом. Заканчивалась выводка парадом всех першинских собак, в котором участвовали приглашенные гости со сворами борзых.

В мае 1919 г. по инициативе местного работника по организации всех культурно-просветительных учреждений волости т. Смирнова И.И. был организован Першинский музей Охоты и Быта, который расположился на втором этаже Дворца. Этот музей по Алексинскому уезду считался одним из памятников завоеваний революции. Заведующей музеем Охоты и Быта была Евдокия Никитична Рощина-Смирнова. Комнаты, лестницы и вестибюли Дворца были отделаны в охотничьем стиле. Мебель, посуда и различные бытовые предметы в помещениях были представлены еще с петровских времен и имели определенную историческую ценность. Повсюду стояли и висели чучела диких животных, начиная от головы зубра и

двух стоящих медведей и кончая водоплавающей и болотной дичью. Стены были увешаны многочисленными рогами на медальонах, а картины борзых собак, сцены из княжеских псовых охот и на различные бытовые темы, создавали неповторимый колорит музея. И хотя добраться в те времена до Першино было нелегко, желающих ознакомиться с музеем не убавлялось. Например, с 1919 по 1922 гг. музей посетило 3199 человек, из них красноармейцев 546 человек, крестьян 836 человек, рабочих 459 человек, учащихся 780 человек, советских служащих 578 человек. Из всех посетителей было 65% иногородних.

Денежных средств музей не имел и по отчетам за годы существования был только один заведующий. Сохранился он, в основном, на энтузиазме отдельных лиц. К великому сожалению, музей просуществовал только до октября 1927 г. По неизвестным причинам он был ликвидирован. Основная масса экспонатов была передана Тульскому историко-художественному музею. Здание Дворца было разобрано на различные хозяйственные нужды. Вот как об этом рассказывал в то время член ликвидационной комиссии В.Т. Урвачёв: «Я, как член ликвидационной комиссии, принимал участие в передаче экспонатов музея, которые погрузили на 50 подвод и отправили в Тулу. Приёмку проводила директор Тульского историко-художественного музея т. Нечаева. До войны экспонаты хранились в Туле, а потом их не оказалось». Экспонатам музея — картинам, чучелам, мебели, привезенным в Тулу, была уготована печальная участь. Мест для хранения не было, а помещение музея не соответствовало требованиям даже удовлетворительной сохранности. Часть мебели, таксидермические работы были розданы некоторым организациям и учреждениям города, а оставшаяся часть хранилась навалом в разных местах, даже на чердаке. Попали некоторые экземпляры и в частные руки. А для экспозиции были использованы лишь отдельные экземпляры таксидермических работ. Мебель была повреждена древесным жуком, и ее периодически уничтожали, проще говоря, сжигали. Впоследствии вместо историко-художественного музея были организованы краеведческий музей и художественный, в котором, в основном, находились картины из Першинского дворца. В тяжелое время начала Великой Отечественной войны, когда фашисты стояли у стен нашего

города, пытаясь захватить его, наиболее ценные экспонаты краеведческого музея были упакованы для эвакуации, а из музейной мебели, как рассказывают очевидцы, строили на улицах баррикады. В грозное время войны и по различным причинам экспонаты Першинского музея были уничтожены и утеряны.

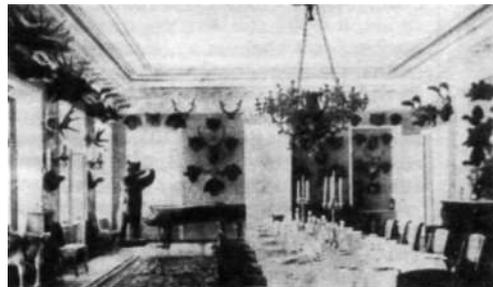
До настоящего времени в Тульском областном краеведческом музее сохранились четыре таксидермические работы и несколько предметов мебели из карельской березы. В Тульском областном художественном музее хранятся несколько картин западноевропейских живописцев, украсивших ранее Першинский дворец. От многочисленных картин, изображающих борзых собак и сцен першинских охот, выполненных художником Г.К. фон-Мейером, к настоящему времени выявлено только две работы небольшого формата.

Судьба остальных картин, а среди них были полотна размером до пятнадцати метров, неизвестна. Очевидно, большая их часть безвозвратно потеряна. По документально неподтвержденным данным часть картин была отправлена в Москву в музей коневодства.

Такова судьба первого в нашей стране музея Охоты и Быта.

Першинский дворец

Столовая дворца

Властелин гор

В. КЛИМОВ, фото автора

Красива и величественна природа Азии... Снеговые вершины ее беспредельно высоких гор уходят за облака и почти из космоса взирают на весь подлунный мир планеты... Суровый мир, состоящий из скал, льда, снега и лунного сияния. Но именно здесь, на высотах 3600-4000 (вплоть до 6000 м) над уровнем моря обитает уникальный зверь — ирбис или снежный барс (*Uncia uncia*). При весе 30-40 кг и длине тела 100-130 см ирбис кажется приземистым за счет вытянутого тела, но это не мешает ему прыгать в высоту на 2,5-3,0 метра. Толстый и пушистый хвост в прыжке крутится, выполняя роль руля, что ценно на скальных россыпях, не прощающих неточного приземления. Основной цвет густого плотного меха дымчатый, беловато-серый, с желтоватым оттенком на спине. Резко выступающие черные пятна на голове мелкие, на шее кольцеобразные, а на туловище расплываются, раздваива-

ются и превращаются в кольца. По сравнению с другими кошками у него маленькая голова, но очень большие зеленовато-желтые глаза, с яркими надбровными дугами. Это позволяет ему охотиться в сумерках и ночью, когда все звери где-то укрылись и таятся. Пятнистая камуфлирующая окраска делает барса среди скал совершенно незаметным и если он не двигается, то абсолютно сливается с ландшафтом. Передвигается он в горах — по ледникам и осыпям, совершенно бесшумно, как привидение. Это отменный скалолаз с фантастической координацией и прыгучестью, способный подняться по отвесной стене и как молния свалиться на голову своей жертве.

Ареал ирбиса простирается по основным горным массивам Азии, от Афганистана до Монголии. Это Памир, Тянь-Шань, Тибет с Гималаями и Алтай, включая Монгольский. В прошлых веках барсы появлялись

вплоть до Байкала и по всей Южной Сибири, но с тех пор они остались лишь там, где их не может достать человек.

Ирбисы живут там же, где и их жертвы — горные козлы и бараны, в зоне альпийских лугов, передвигаясь вместе с ними по различным пастбищам круглый год. Летом на Памире все они держатся около линии снегов, где самая большая влажность, самая зеленая трава, свежий ветер и меньше гноса, на высотах 3600-4000м. В Гималаях они поднимаются на высоты 5500-6000 метров. Зимой же вслед за горными козлами спускаются вниз, в заросли арчи и даже в зону горных лесов. Там они караулят свою добычу в кустарнике, древесных завалах и на тропах, охотясь даже на косулю, кабанов и птиц. В то же время на Алтае ирбис предпочитает скальные ущелья на высотах 600-1500 м, где прячутся горные козлы. А в Монгольском Алтае может спускаться

со скал вниз, в рощи оазисов и караулить на водопоях куланов и джейранов.

Несмотря на свое имя «снежный», ирбис не любит высокого снега, в котором легко вязнет, поскольку у него короткие ноги. Поэтому при появлении высоких снегов он протоптывает постоянные тропы или старается уйти на солнечные склоны, где образуется ледовая корка-наст. Высокий и постоянный снежный покров может заставить хищника голодать и двигаться к людским поселениям, где горцы в загородах держат домашний скот. Нападает он обычно на овец и коз, иногда свиней, но были случаи, когда эта, в целом некрупная кошка, задирала лошадей!

Каждый барс имеет свой охотничий участок, куда чужаков не пускает, а границы метит характерными «поскребами». Размеры участка могут быть 30-40 кв. км.

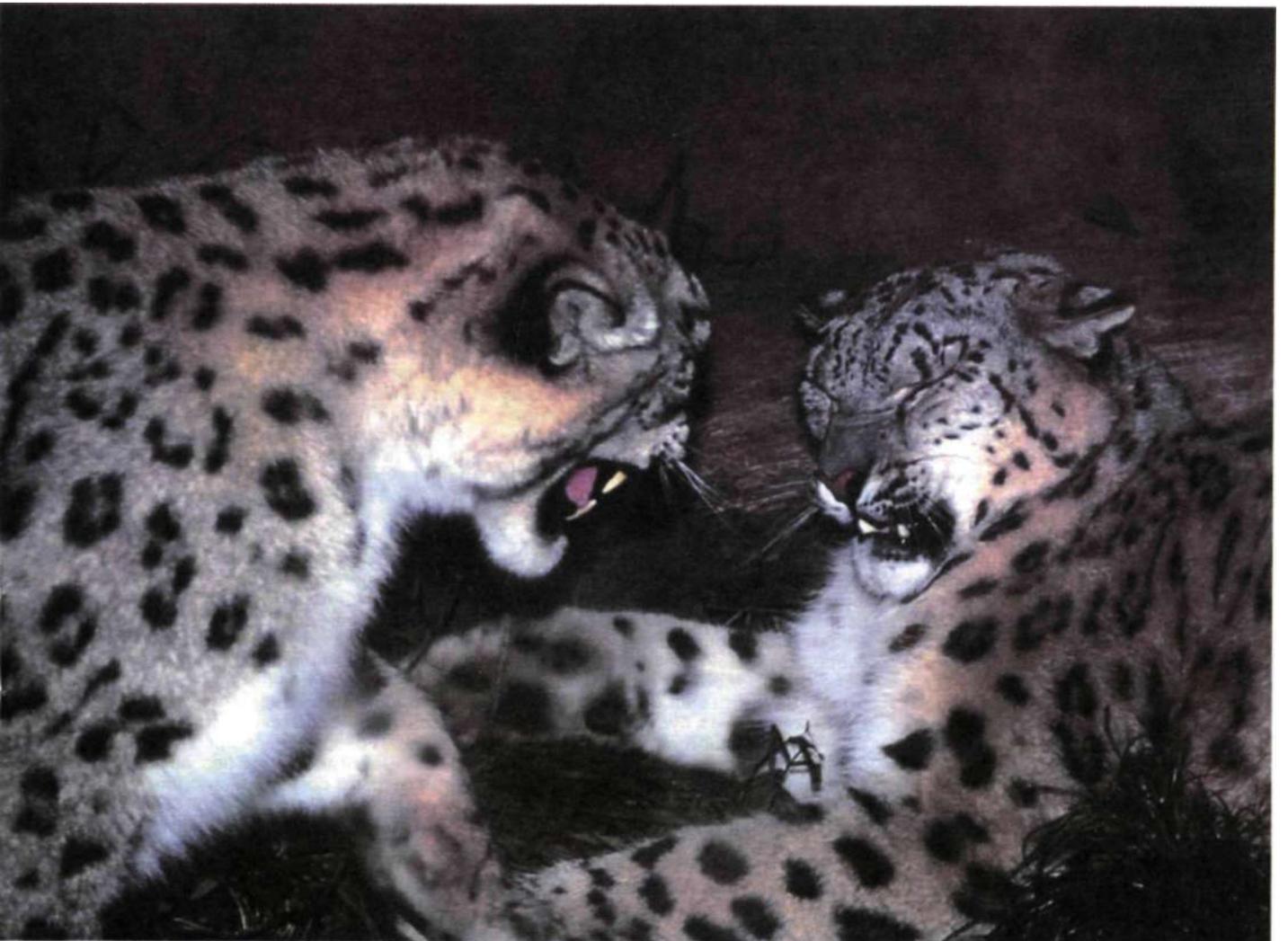
Свое логово ирбис устраивает в самых укромных местах — среди нагромождения скал, в расщелинах или пещерах. Были случаи, когда ирбисы отдыхали в гнездах черных грифов, озирая оттуда окрестности.

Днем зверь отлеживается в укрытиях, а на охоту выходит в сумерках. Свои жертвы он скрадывает, бесшумно подползая к ним, или караулит у солонцов, водопоев и на тропях, стараясь атаковать «сверху-

вниз». Используя неровности рельефа, каждую кочку и камешек, барс как тень подползает к пасущимся животным (высокое положение глаз на его черепахе позволяет почти не поднимать голову от земли). Когда же до них остается пару десятков метров, он как вихрь несется на жертву, делая десятиметровые прыжки! Обычно после промаха он возвращается обратно, но были случаи, когда ирбис преследовал самку архара около километра! Сбив добычу с ног, он разрывает ей горло или пах. Иногда вместе охотится целая семья барсов. Умертвив добычу, зверь старается спрятать ее от грифов под скалу или дерево. Насытившись (3 кг мяса зараз), он бросает останки и лишь изредка охраняет и отгоняет воздушных и наземных конкурентов.

Сезон любви у ирбиса в северных широтах наступает в конце зимы — начале весны. Самцы находят самок, заходят на их участки и по горам далеко разносятся громкие мяукающие крики кошачьих свадеб. Через 90-95 суток на свет появляются слепые, глухие и беспомощные котята, весом 400 г и длиной 30 см, о которых заботиться только мать. Обычно их 2-3, но бывало и 6! Они светло-бурого цвета с темными пятнами, с тонким и длинным хвостиком. К июлю они уже всюю следуют за матерью и учатся науке жить.

Если азиаты были знакомы с этим великолепным хищником всегда и называли его не иначе как «драгоценный бриллиант в жемчужной оправе горных хребтов», то в Европе первые упоминания о нем появились с конца 18 века. Жорж Бюффон, получив из Ирана пятнистую шкуру пантеры, которую современники называли «онце» и, обследовав ее, дал зверю латинское имя *Uncia*. Но это была шкура иранского леопарда. Только лишь позже, в 1775 году, Шребером было сделано настоящее описание барса. Но имя, данное ему Бюффоном, так и осталось. Первым в Европе получил живых ирбисов Московский зоопарк, в 1872 году. С тех пор снежные барсы в Москве не редкость, здесь они живут и успешно размножаются. Но в природе красивый дымчато-серый мех ирбисов издавна привлекал внимание охотников. Ирбисы занесены во все Красные книги, но это мало помогает и количество снежных барсов убывает. Этому способствует освоение гор людьми, войны, оружие и уменьшение количества диких копытных — козлов и баранов. В тувинских племенах, где сильны тотемные верования и имеет вес мнение шаманов, считают, что человека, убившего барса, ждет беда! Нужно добавить — «Нас всех ждет беда, если ирбис исчезнет из Природы!»

Толды из рога Уза

Недавно дошла до меня из глубинного национального села Красный яр печальная весть: не стало моего давнего друга из коренных нанайцев-гольдов Федора Уза, с которым мы прошли по экспедиционным охотоведческим маршрутам сорок лет назад в дебрях Сихотэ-Алиня, проплыли на моторных лодках и старинных батах на шестах и под веслами по бурным горным потокам не одну тысячу километров и побывали там, где воистину не ступала нога человека.

Он родился и вырос в таежной глухомани на берегах Бикина, стремительно несущегося меж гор без малого тысячу километров. Родился в то время, когда его земляки — удэгейцы, нанайцы, улчи, нивхи — еще не слышали шума моторов, не видели тракторов и автомашин и не знали, каким могучим может стать человек, вооруженный техникой. Шумели деревья, vzdагоносило пела неукротенная река, вдоль ее высокого берега рассыпались темные от солнца, дождя и времени домики. Между ними зимой и летом галдела играющая детвора...

Федя был чистокровным нанайцем из рода Уза и с полным на то основанием говаривал: «Дерсу Узала — мой родич, только правильно его звали Дерчу Оджалом, а переименовал его Арсеньев как героя своих книг».

В пору нашего знакомства Федя пребывал в расцвете сил. Мы крепко подружились и до сих пор я довольно четко помню и его самого, и все с ним связанное. Он окончил сельскую восьмилетку, потом школу механизаторов и в своем селе слыл человеком грамотным. Свободно и чисто говорил по-русски, в совершенстве владел языками нанайцев, удэгейцев, улчей. Прекрасно разбираясь в тракторах, автомобилях, мотоциклах, лодочных моторах и прочей технике, он в то же время оставался сросшимся с дикой природой почти так же, как его родители, деды и прадеды. Он с удовольствием и не без пользы читал журналы «Техника — молодежи», «Знание — сила», «Вокруг света» и другие, но это не мешало ему одухотворять природу и считать себя ее частицей до той степени, что порой мне казалось, словно в нем нет-нет да и пробуждается где-то в закоулках подсознания таящаяся вера в духов.

Унаследовав опыт старших поколений и обогатив его школами и чтением

всего печатного от газет до книг, стал он охотником и рыбаком самого высокого разряда. В тайге, как я много раз убеждался, он был следопытом ничуть не хуже Дерсу Узала, на водах многократно превосходил его, ловко плавая на оморочках и батах, а когда в его умных и крепких руках оказались двадцать моторных лошадиных сил, он с самыми грозными перекатами, заломами и волнобоями не просто обращался на «ты», но и посмеивался над ними, словно мстя за то, что в прошлом так много людей из родных племен они погубили. А в то, что Дерсу воды побаивался, он просто не верил.

В тайге Федя чувствовал себя как дома. В любое время знал он когда, куда и зачем идти, что и как делать, кто и когда перед ним по тропе прошел, будь то охотник или рыбак, медведь или соболь, корневщик или просто «заезжий ханыга в поисках халявы». К охотничьим избушкам он относился благоговейно и не просто берег их, а всегда старался подремонтировать, оставив после себя дрова и минимум спасительных продуктов. Даже если эти избушки были чужими. И никогда не жег дрова без нужды в огне, а оставшиеся заносил под нару, не забывая положить у печки бересту или смолянку. И в этом он как бы вторил своему родичу Дерсу и тысячам других таежников.

Освободившуюся от продуктов стеклянную тару он всегда, как бы между прочим, старательно мыл и опрокидывал на сучок или колышек, чтобы далеко было видно: пусть, мол, воспользуется ею любой. Но будучи человеком незлобивым и приветливым, Федя сердился на тех, кто бил стеклянную посуду, и становился даже злым. Однажды мы случайно увидели, как гуляла ватага «туристов» на речной косе. Опорожнив «белоголовую» бутылку, «тамада» с небрежным видом швырял ее за спину и важно откупоривал другую. Но, когда очередная поллитровка звякнула о камень, Федя подскочил к заводиле с яростью: «Зачем бьешь стекло?! Собери все осколки, а то я буду бить твою башку!» — небольшой коренастый Федя схватил верзилу за грудки и обозленно повторял приказание: «Собирай в свою сумку, ну!» Тот заартачился было, ожидая поддержки дружка, но когда Федя занес над ним руку с зажатым горлом разбитой бутылки с ледяными кровью остриями, поспешно на карачках полез собирать стекло. И было в нанайце в ту минуту столько решимости, что никто из

«туристов» в дело не вмешался, а один даже выразил согласие: «Бить стекло, конечно, грех...»

Потом я спросил Федю, почему он так разъярился, и получил ответ: «Дерево гниет, гвоздь и жезь ржавеют, тряпки и бумаги тлеют, а стекло всегда стекло, хоть мильён лет проходи... Я видел, как девочка наступила на разбитую бутылку и отвалила пятаку. Кровь была, как из шланга... Наш пацанчик купался, его несло по мелкому перекату, он смеялся. А наткнулся на осколок от «Шампанского» и распорол живот... Я за такое битье стекла судил бы как за бандитизм».

У него было собственное мнение почти на все случаи жизни. Рыбалку и охоту, являющихся и по сию пору жизненной основой таежных людей, понимал своеобразно: коли добыча нужна была для пропитания и вся шла в дело, он не особо считался с тем, что дозволено, а что запрещено. Острогой он, например, владел виртуозно и безотходно, снайперски доставая рыбу и с темной глубины улова, и убегающую по перекату. Доставал строго в меру потребности, без лишка. Я как-то сказал ему, что острога запрещена правилами рыболовства, и услышал в ответ: «Пусть не берут ее в руки те, кто не умеет ею добыть нужную рыбу... Почему-то подводное ружье не запретили, хотя им кто попал колет для блажи, а подранков уходят тьма... Запрещать с умом надо. Вот не стали разрешать кабаргу петлями ловить, а как ее еще чем можно было поймать? И охотники продолжали эту кабаргу ловить петлями и правильно делали... Браконьерство — это когда губят зверя зря, в ущерб поголовью или для наживы. Я бы разрешенными удочками и закидушками наловил рыбы поллодки, да нет сейчас времени и нужды в этом. Мы спешим, и потому я беру острогу, чтобы добыть на еду за минутку. А когда какой-нибудь важный чиновник берет лицензию по блату, чтобы взять панты или рога, а все остальное бросить на съедение воронам да колонкам, — это узаконенное браконьерство». Говоря это, он бросал на меня пытливые взгляды: как я реагирую? Я не стал открыто соглашаться с ним, но и не возразил: по-своему Федя был прав. Во всяком случае тогда и там.

А как он варил! Не ленился возить в лодке старенькую мясорубку, специи всякие и приправу, и были у нас в любое время и свежие пельмени, и котлеты. Сбегают в лес и уже что-то несет,

грибы, траву какую-то, побеги. И все — в вареве. Пришлось нам однажды засидеться на рыбе и приелась она порядком. А Федя как-то повесил над костром котелок и широко улыбнулся: «Сварю уху, какую ты будешь уплетать». Федя бросил в котелок вслед за рыбой горсть квашеной капусты, какую-то травку, и вкус ухи стал особенным. В другой раз сварил рыбный суп со щавелем. В фарш дляпельменей непременно добавлял черемшу и еще что-то, и они получались такие сочные.

Пожалуй, наиболее яркой чертой его характера была жизнерадостность. Он не упускал возможности пошутить, поведать что-нибудь смешное, а порой и созоровать. При этом больше всех смеялся сам — громко, заразительно, иной раз до слез. Случалось, я подходил к нему, не зная, над чем он хохочет, и как бы авансом улыбался сам просто потому, что смеялся этот незабываемый гольд Федор Уза.

Но веселость в нем сочеталась с работой столь естественной, что не мешало ему все время быть при деле. Просто так он никогда не сидел, а если присаживался отдохнуть, то обязательно держал в руках нож, корень, палку, дощечку... Какую-нибудь деталь из металла, намереваясь сделать нечто определенное. Если же валился на что-нибудь вроде постели, а то и просто на траву или песок — значит, надо было ему уснуть. И засыпал он через минутку.

Федя, как и Дерсу, обладал крепким природным умом. Однажды уперлись мы лодкой в глухой залом и принялись соображать, как его преодолеть. Я предложил несколько вариантов: распилить бревна, растащить коряги, разбросать плавник. Федя слушал меня, но продолжал молчаливый осмотр залама. А потом присел и тихо сказал: «Перерубим вон то бревнышко — оно освободит этот корч, протолкнем его шестью — уплывет. Потом залом будет держать вон то дерево, его надо зацепить лодкой и мотором оттянуть. Останется этот топляк, а мы через него протолкнемся. А?» Вся эта операция заняла минут десять, и точно по Федеиным расчетам. Я подумал: «Он был бы хорошим шахматистом — в разборке залама пять ходов вперед точно обмозговал».

Пожалуй, больше всего, меня поразило его знакомство с повадками и образом жизни зверей, птиц, рыб и прочей живности. Бывало, спросит: «Кого на ужин изловить — щуку, хариуса, ленка?» И к вечеру заказ был выполнен. Случалось, он велит разводить костер и ставить на огонь котелок для варки рябчиков, а сам убежит с малопулькой. Возвращался с двумя-тремя птицами.

Однажды рано утром он подманил свистулькой рябчика так близко, что я накрыл птицу курткой. В другой раз он заметил с лодки пасущуюся в прибрежном кустарнике косялку и предложил, улыбаясь: «Давай поймаем?» Я удивился: «Как — поймаем?» И получил разъяснение: «Зайдем под ветер и подкрадем тихонечко, потом — за копыто...» Я отказался от этой, как посчитал,

авантюры, он же на моих глазах ту косялку почти словил — подобрался к ней на несколько метров.

Животных он не только знал, но уважал и любил. Было время, спросил меня: «Почему зверей зовут братьями нашими меньшими?» Я объяснил. Федя долго осмысливал это объяснение и возразил: «Не младшие они нам, а старшие. Звери только говорить так складно не умеют, да и не болтливы они. Зато без причины не дерутся и кровь зря не проливают. А как видят они, и даже ночью! Как слышат! Какой нюх у них — в тысячу раз тоньше нашего. Зверь никогда в тайге не блуждает, в любое нужное ему место шпарит напрямик, если оно и в сотне километров. А погляди, как самец уважает самку и детенышей — никогда не обидит. Разве что медведь. Да что и говорить, старшие они нам братья. Сами же говорим: храбрый, как тигр, сильный, как слон, быстрый, как олень, хитрый, как лиса, зоркий, как орел, выносливый, как верблюд».

Но далеко не только рыбалка и охота были в крови этого гольда, он брал из тайги много и вегетарианского: собирал, солил, а больше сушил черемшу, папоротник, щавель, лук, грибы, не упускал возможности набрать орехов и ягод, особенно лимонника и брусники. А однажды я удивился обильно нажаренной на сковороде странной зелени: попробовал — вкусно и необычно. И получил разъяснение: тугие, как кулак, нераспустившиеся соцветия дудника и борщевника вкусны и полезны, и даже в сыром виде съедобны... И много другого съедобного в тайге полно... Но в походы он брал только сушеное из этих приправ и строго следил за их сохранностью. И посмеивался: «Дерсу в дикоросах «понимай нету».

Слушая довольно частый Федин смех, я иногда подумывал, грешным делом, не с пустинкой ли человек. Но он, словно читая мои сомнения, и сам сознавался: «Много веселья иногда боком выходит». Я и раньше замечал, что Федя непонятным образом по каким-то не только мне, но и ему, должно быть, неосознанным признакам угадывает характер впервые встреченных людей и их замыслы, но особенно мои. Мои мысли он как бы читал, а намерения иной раз разгадывал еще до того, как я их обдумаю. Возможно, по взгляду, даже по неуловимой тени на лице, а может, и по какому-то излучению, биополю, которые сблизившиеся люди взаимно воспринимают. Такое я неоднократно замечал в своих собаках, понимавших меня как сам я их.

Федя, как истинное дитя природы, еще не успел растерять ее наследие, как растеряли его мы, а потому обладал такими чувствами, которых по крайней мере я в себе уже не находил.

Заломов на Бикине я повидал много. Всяких. Одни чудовищной плотной цедой сквозь себя чуть ли не всю мощь реки, которая здесь кипит, грохочет и стонет. Другие, растянувшись беспорядочно нанесенными деревьями и раз-

ном плавником по главной струе, коварно простирают на свободную часть реки притопленные стволы и коряги, а в себя беспощадно втягивают, пожирая, все по воде плывущее. Третьи грозно возвышаются посреди реки скопищем мертвого леса, шевелящегося космами корней и ветвей, оставляя просветы бушующей воды лишь у берегов.

...Наша моторка гудела почти два часа, старательно осиливая встречное течение. Очередной широкий мелкий пережат мы прошли на малом ходу, постоянно цепляясь «сапогом» мотора за дно, а за ним оказался тихий глубокий плес, где река отдыхала от собственного буйства. Подплыв к притопленной вершине смытого дерева, Федя зацепился за него и заглох мотор. «Передохнем, «Вихрь» надо подшаманить, что-то на больших оборотах стал тарыхтеть... Слышь, ревет впереди? Это залом Погибельный, Черный и Страшный. Много там потонуло. — Погремев инструментом и найдя нужный торцовый ключ, он ловким рывком запрокинул мотор и стал вывинчивать свечу. — Раньше, когда такой техники не было и плавали на батах с шестью, залом проходили вверх с веревками, как бурлаки, а когда спускались, теми же веревками придерживали. Теперь-то что... Ого, фарфор в свече лопнул, хорошо что проверил, заменим...»

Мы тот залом проходили уверенно, Федя был невозмутим и внимателен, мотор гудел старательно, лодка повиновалась мотористу. Я глядел на залом и думал, что он действительно погубительный: высоко, широко и грозно громоздился на резком изгибе реки. В его хаосе чернели железные бочки, торчали шесты и обломки искореженных лодок, а наверху возвышался широкий фартук бата, зацепившись за который, выбелевшая брезентовая куртка махала и махала рукавами, словно напоминая о чьих-то недавних бедах и нас предостерегая от непоправимого.

Для прохода оставалась узкая полоска воды у круто намытой и густо закоряженной галечной косы, в которую она не текла, а вдавливалась, измученно выбрасываясь из бунтующего залама белопенной стремниной.

Я хотел спросить Федю, который из заломов — Погибельный, но он упредил мой вопрос: «Залом двойной! — прокричал он, пересиливая грохот и улыбувшись. — Ничего, не робей, видали мы и не такое!»

Но случилось непредвиденное. Когда, описав почти полную крутобокую восьмерку между двумя заламами, лодка уже прорывалась к рябому от волн пережатию, за которым свинцово посверкивала полуда плеса, мотор ударился обо что-то скрытое в воде и резко взревел. И я похолодел: шпонки, теперь нам хана... На что-то надеясь, Федя сбросил обороты, переключил нарузку и раз и два, но винт ее не принимал. А лодку теми секундами резко разворачивало и уже понесло на погубительную прорву залама.

Мы схватились за шесты — они лишь достали дна, не оставив рычагов для упора, уцепились за весла и торопливо загребли ими, однако поток был столь тугим и стремительным и так недолимо тянул под залом, что было совершенно ясно: не вырваться.

Я оглох от грохота воды и страха, видел стремительно надвигающийся ад, лихорадочно искал возможное спасение, но не находил его: катастрофа была неминуема. Вода жадными водоворотами уходила под высокую навесь осклизлых бревен, козырьком высоко вздымающихся навстречу течению. Подпрыгнуть и уцепиться за них, а потом подтянуться и забраться наверх, было невозможно. Тут могли спасти только крылья... А лодка уже мчалась под залом со скоростью водного мотоцикла. И не оставалось мгновений стремительно прокрутить вспять ленту прожитого да осознать, как жестоко транжирили отпущенное для жизни время, какая кроха его оказалась между вечностью прошлого и будущего и как ничтожно мало сделано из возможного в отпущенный тебе миг жизни в настоящем.

Зачем-то сбросив куртку и встав во весь рост, широко расставив ноги, я обернулся к Феде как к единственному возможному спасителю. И увидел его с мотком веревки быстро пробирающимся на нос лодки. Там он торопливо привязал конец веревки к цепи и пружинисто изогнулся перед прыжком, вцепившись горячим взглядом во что-то за бортом. Проследить за этим взглядом я не успел, потому что Федя высоко и сильно прыгнул, за ним длинной змеей

раскрутилась веревка, и он мгновенно провалился в кипящую воду, но тут же вынырнул, быстро замахал руками и крепко ухватился за качающийся над бурунами конец утопленного дерева, наматывая на него веревку. Сквозь рев я услышал: «Держись!»

Лодку резко дернуло, она, звякнув цепью, развернулась носом навстречу течению, и вода глухо захлестала в днище, оставляя за кормою буруны. Метались в голове мысли: «Когда и где он успел найти веревку? Как увидел единственный спасительный шанс из тысячи безысходных? И что теперь?..» Я не слышал, что кричал Федя, но понял, что надо спешно менять на моторе шпонки. Сколько минут прошло, пока я вытаскивал тяжелый «Вихрь» в лодку, искал нужные инструменты, выдергивал шплинт, снимал винт и выбивал действительно срезанные шпонки из шестимиллиметрового железного стержня, а потом ставил все на свои места, не знаю. Я ничего не слышал, а видел лишь свои трясущиеся пальцы и железо...

Когда мотор был собран, посмотрел я в бушующее черное жерло залама в нескольких метрах, и стало мне в сухим листом мотающейся на привязи лодке еще страшнее. Мне казалось, что из той черноты злорадно скалится смерть. Не трудно было представить, как яичной скорлупой хрустнет эта «ладья», оборвись веревка, и через мгновение от нас ничего не останется. И ничего, потому что Феде на том топляке долго не удержаться и не выплыть.

Опуская мотор на транец, я старался не смотреть на залом, а только выставлял: «Господи... Боже мой правед-

ный... Прости и помилуй...» И мотор урчал после третьего рывка стартера... Теперь нужно мягче включить нагрузку... Медленно прибавляя обороты и моля Пресвятую Деву не подставить под винт какую-нибудь новую мерзость, я, пересиливая стремнину, осторожно направил лодку к Феде... Лишь когда он уцепился за нос и стал вырываться из воды, я понял, как смертельно устал он и замерз. Обрезав веревку, он махнул рукой — плыви, да осторожно, сам же полез под телогрейку.

Памятуя о том, что шпонка на горной реке вещь очень ненадежная, я чуть ли не ошупью выбирался на пережат, но когда лодка оказалась на плесе, дал мотору полную силу, и он осатанело погнал ее дальше, дальше, дальше от Погибелного залама, вроде бы тоже радуясь спасению. Наконец Федя махнул рукой в сторону берега... Помог ему выйти на косу, он лег на живот, положив голову на вытянутые руки, благодарно кивнул ей и тихо сказал:

- Мы заглянули на тот свет... Тут вроде не было спасения...

Потом, когда молча выкурили по две сигареты, а Федя отдохнул и согрелся, я приподнялся на локтях и спросил:

- Страшно было?

- Еще как... Я боялся, что лопнет веревка... Думал, не уронил бы ты мотор в воду... Не обломился бы тот топляк, он здорово шатался... Не оконечь бы, пока ты с мотором возился... И как же долго ты с ним вошкался...

- А о чем еще думал?

- О своей Марии и детях... И что как-то не так живем мы все, дружнее бы надо... И не столь пустоцветно...

Я не стал допытываться, что он имеет в виду.

Первый раз после тех событий Федя слабо улыбнется лишь на следующий день, и я понял, сколь глубоко воздействие на его вроде бы непоколебимую психику оказывают такие вот события.

Не раз сравнивал я Федю с арсеньевским Дерсу. Много находил у них сходства в физической сущности и характере, образе жизни и отношении к окружающему миру тайги. Оба они тонко знали повадки животных и суть всевозможных явлений. И, наконец, доброта и человеколюбие были свойственны им в равной мере.

Однако книжный гольд показан почти дикарем, живущим в лесу этаким первобытным охотником. Федя же, сохраняя прочные связи с природой, стал вполне образованным человеком. Он неизмеримо шире и лучше знал и земное обиталище, и природу затаенных гор. А всего какими-нибудь шестью десятками лет жил он позже своего полудикого соплеменника, главным для которого в жизни было найти еду и обосноваться на ночь, потом дальше «сопка ходи», потому что своего жилища якобы не имел. Впрочем, Федя считал это выдумкой Арсеньева.

Суеверие, сугубо анимистические воззрения на природу Узалы для Узы не подошли. Своим первобытно наивным антропоморфизмом Дерсу очеловечивал буквально все им увиденное и услышанное. Для него тигр, медведь, кабан и все прочие звери и птицы — «все равно люди, только рубашка другой»,

хотя были среди них «плохой люди», «хитрый люди», «хороший люди». С этим Федя соглашался, однако посмеивался над другими рассуждениями своего предка: что, мол, «солнце — самый главный люди», «вода и огонь — тоже главный люди», «земля, сопка, лес — все равно люди, которые дышат тоже, все равно люди...» Даже, к примеру, в полене или чайнике наивный гольд Арсеньева искренне видел людей и не принимал возражений. Феде это не было свойственно ни в крошечной мере. И я уверен, что он, чудом оказавшись в походном отряде Арсеньева, оставался бы таким же и без образования. Однако был он схож с Дерсу в том, что считал животных братьями нашими «в других рубашках», причем братьями старшими, скажем еще раз.

Но «мой» нанаец был слишком во многом не похож на своего предка, и мне не редко приходилось сомневаться, был ли на самом деле знаменитый гольд таким же полудиким, каким его узнал мир. Об этом я говаривал со своим проводником, и тот соглашался со мною, а иной раз иронически посмеивался: «Кто видел такого гольда? Я — нет. Он даже говорил так, что не поймешь, на каком языке...»

Особенно удивлялся он тому, будто бы Дерсу говорил: «Моя постоянно охота ходи, другой работы нету, рыба лови понимай тоже нету, только один охота понимай». Федя же, будучи прекрасным охотником, был и опытейшим рыбаком-рыбознатцем. На реке он был «свой люди» в той же мере, как и в тайге. Любил купаться, хорошо плавал и много-

много знал «другой работа». И никогда не сидел без дела, как его предок, посасывая трубку.

Может, столь умелым и азартным рыбаком был лишь Федор Уза? Но нет же, нет! За долгие годы скитаний по уссурийской тайге довелось мне сидеть у нанайских и удэгейских костров и беседовать о всяком. И все были мастерами рыбацкого лова.

... Федя Уза охотником был первоклассным. Как-то на ноябрьские праздники, когда нам не грешно было поохотиться, он за день вытروпил и выкурил дымом из дупел двух соболей. По его запутанным набродам шел прямиком, уверенно срезая петли, и точно предугадывал, где зверек должен был залечь на отдых. Тогда же сходили и на кабанов. Нашли мы их быстро, снегу лежало мало, погода стояла тихая, сухой лист под ногами предательски шуршал и скрасть кормящихся чутких зверей на выстрел было почти невозможно. А Федя усадил меня за выворотень, зашел против ветра, и в точности по-кабаны шурша ногами и похрюкивая, с остановками для осторожности, приблизился к табу на верный выстрел. Помчались чушки точно на корч, за которыми я сидел, и я легко мог взять еще одного справного кабанчика, потому что неслись они совсем рядом, однако не было в то время в этом нужды.

Он виртуозно искал изюбров с оморочки, подплывал к кормящимся сохатым на уверенный выстрел, подманивал рогачей в гонную пору, дуя в берестяную трубу. Для него было важнее получить точное указание: когда потребуются та или иная добыча. Бывало, скажешь ему: послезавтра возвращаемся на базу, семьи нас заждались... У нас лицензия на лося не закрыта... Задумается Федя на несколько минут, что-то соображая, и улыбнется: «Быка, корову или прошлогodka прикажешь оприходовать?»

Чуть свет он на моторке заплывал вверх по течению километров на десять-пятнадцать и на рассвете сплавлялся по кормовым протокам сохатых. Добытого на малом ходу буксировал к табору и там начиналось стремительное свежевание добычи. Даже могучую бычью тушу он разделявал на куски, орудия одним лишь ножом. А тем временем на углях костра прокаливались кости ног, в которых созревал непередаваемо вкусный мозг.

В последний день нашей совместной работы Федя причалил лодку в тенистом заливе и запел на родном языке. А я с замиранием сердца подумал: можно, скрипя сердцем, смириться с тем, что рубят уссурийскую тайгу и скудеет в ней вся удивительная живность, но не будет нам прощения, если покинут сегодня пока еще девственные ее просторы их извечные жильцы — Федины дети и внуки и их душой и сердцем беспорочные друзья.

Рисунки Б. Игнатьева

Григорий Петрович Данилевский

1829-1890

Произведения писателя Г.П. Данилевского из долгого литературного небытия вернула к жизни... макулатура. В 1977 году издательство «Художественная литература» в обмен на горы бросовой бумаги и старые книги других литераторов выпустило большой том с историческими романами «Мирович», «Княжна Тараканова» и «Сожжённая Москва». Благодаря огромному тиражу сотни тысяч читателей узнали, что романиста Данилевского звали Григорий Петрович, но его биография так и осталась малоизвестной.

Данилевский родился в 1829 году на Украине в селе со сладким гоголевским названием Даниловка Изюм. Предок — казакский сотник Данила Данилевский, в доме которого останавливался Петр I перед Полтавской битвой. Отец, отставной поручик, умер рано, и будущий писатель попал в московский Дворянский интернат, а затем поступил на юридический факультет Петербургского университета. В 1849 году Данилевского арестовали по делу Петрашевцев, но через несколько месяцев выпустили из Петропавловской крепости за недостатком улики. Политическая неблагонадёжность не помешала Данилевскому окончить университет (1859) и поступить на службу в канцелярию Министерства народного просвещения, где он познакомился с Я.П. Полонским и вошёл в желанный мир литературы и журналистики.

Первую литературную награду — серебряную медаль — Данилевский получил ещё во время учёбы в университете за конкурсное сочинение «О Пушкине и Крылове». Автору не было семнадцати лет, когда его стихотворение «Славянская весна» опубликовал журнал «Иллюстрация». Затем были напечатаны поэмы, путевые очерки «Письма из степной деревни», переводы из Шекспира. К 1851 году относится памятная встреча и литературные беседы Данилевского с Н.В. Гоголем. Через год молодой литератор посетил родину Гоголя и увлёкся бытом и культурой патриархальной украинской провинции. В течение нескольких лет он путешествует по левобережной Малороссии, собирает фольклор, переводит украинские сказки и песни на русский язык. Все собственные произведения он писал только по-русски, но всегда пропагандировал украинскую культуру в России.

В 1857 году Г.П. Данилевский женился на Ю.Г. Замятиной, вышел в отставку и переехал в родовое имение

отца село Пришиб-Петровское Харьковской губернии. Либерализм молодого помещика проявился в том, что он ещё до отмены крепостного права дал вольную многим своим крестьянам и быстро выдвинулся на почётные посты в общественные учреждения и комитеты, посетил и составил подробные описания двухсот (!) школ.

Повести Данилевского из мало-российского быта регулярно появлялись в столичных журналах, но в «Современнике» его почему-то невзлюбили, и он, по совету Герцена, укрывшись под псевдонимом «Скавронский». Уловка открылась, и возмущённая редакция «Современника» отлучила писателя от своего журнала. Такая обструкция не опечалила Данилевского, его романы «Воля» и «Беглые в Новороссии» быстро нашли нового издателя, а жизнь среди природы на благодатной украинской земле быстро врачевала душевные раны. А ещё — охота. Данилевский увлёкся охотой, часто вспоминал деда: «Одних собак у него было двести борзых да сто гончих; борзых от Архарова из Москвы купил... по тысяче за собаку платил; везли два месяца из столицы караваном на конных и валовых подводах. В отъезжие поля он (дедушка Иван Яковлевич) исчезал иногда по месяцам...»

Давным-давно дед Григория Дани-

левского, побывав на Брянщине, прельстился лесной охотой и засеял сосновыми семенами тысячу десятин бросовых песчаных земель по берегам Донца неподалёку от своего имения. С годами вырос такой славный лес, что дед развёл в нём олений зверинец, а прочее зверьё расплодилось само собой. После смерти деда оленей перерезали волки, но лисиц, зайцев и птицы водилось вдоволь, так что внуку дедалесовода было где разгуляться. Вот как о Данилевском (Скавронском) отзывались его друзья: «Скавронский Р метели и в дождь, по ночам и бурям, не боясь ни наших комаров, ни болот, охотился, как и мы, грешные. Или уже это в крови?» «Я думаю, что в крови! — высокопарно отвечал им писатель. — Охотниками не делаются, а рождаются, как государственных великие люди. До охотничьей души надо дослужиться у Бога!»

Охотничьи мотивы встречаются во многих произведениях Данилевского, и среди них выделяется большое повествование «Четыре времени года украинской охоты» (1860), — замечательные картины природы, увиденные глазами охотника. Удался писателю и образ постоянного спутника по охотам — пономаря И.А. Михайловского, которому за похождения с охотничьим ружьём не раз крепко доставалась от приходского священника. Данилевский же обрёл в пономаре родственную душу, — днями и ночами пропадал с ним на волчьих засидках, вальдшнепиной тяге, облавах и на увлекательных охотах за дрофами и стрепетами. Идиллия! Чего ещё желать? Но в 1869 году сорокалетний Данилевский неожиданно переезжает в Петербург и поступает на службу в Министерство внутренних дел чиновником особых поручений. Секрет и блажь этой должности заключались в том, что Данилевский только числился в штате МВД, а работал в газете «Правительственный вестник».

За десять лет Григорий Петрович стал редактором официального «Правительственного вестника», а вскоре занял пост члена совета Главного управления по делам печати. Пик его карьеры на государственной службе — чин тайного советника (1886). Писателей с генеральскими погонами в истории русской литературы можно пересчитать по пальцам, и Данилевский сполна нахватал орденов на грудь от власти и литературных оплеух от злоязычных критиков и коллег-неудачников. Внешне учтивый и милый человек, большой друг издателей, ху-

Четыре времени ГОДА украинской охоты

Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ

ЗИМА

дожников и музыкантов, он то и дело слышал за спиной ехидные усмешки и неприкрытое зубоскальство. Даже друзья не верили в его талант и серьёзное знание истории, смеялись: «Гришка жарит свои романы с кондачка, по поговорке — за вкус отвечать не берусь, а горяченько будет». Доля правды в этих подначках была, потому что тайный советник (генерал-лейтенант) Григорий Петрович Данилевский в своё время получил доступ к секретным архивам 18 века и невозбранно черпал из них прорву неизвестных и ошеломляющих исторических фактов, на полную мощь подключал и собственное воображение. Н.А. Некрасов об этом хорошо знал:

Я не охотник до Невского.

Бродит там всякий народ.

*Встретишь как раз Данилевского,
Что-нибудь тотчас соврёт.*

На юбилейном обеде в честь художника Айвазовского его горячий почитатель и друг Данилевский так расчувствовался, что предложил организовать хлопоты по переименованию Азовского моря в Айвазовские. Тут же кто-то поднял бокал и произнёс тост за то, чтобы Невский проспект (адрес «Правительственного вестника») назвать Данилевским. Сановный писатель вовсе не слыл записным шутником, но часто попадал в анекдотические истории. После выхода его нового романа «Сожжённая Москва» (1886) известный издатель Суворин и литературные критики обвинили Григория Петровича в том, что тот «вздумал соперничать с Толстым». Обескураженный романтист разводил руками и оправдывался: именно Лев Толстой уговорил его опубликовать «Сожжённую Москву», снискавшую, кстати, огромную популярность у читателей.

Многочисленные звания и должности отнюдь не тяготили Данилевского. В «Правительственном вестнике» он объявлялся к трём часам дня и за рабочим столом редактора строчил убористым почерком исторические романы («Девятый вал», «Чёрный год») и повести о запорожцах, Потёмкине и Петре I. Пишущих машин тогда не было, и на романиста работал целый штат даровых редакционных переписчиков. Зато и рукописи выходили в великолепном виде и приводили в восторг издателей и особенно наборщиков типографий. Исторической тематике Данилевский не изменял до конца жизни, и в 1889 году отдельно издал рассказ «Царь Алексей с соколом», повествующий о том, как Алексей Михайлович во время соколиной охоты был пленён красотой девицы Евфимии Всеволодской.

Григорий Петрович Данилевский скончался в 1890 году. Некрологи напечатали почти все центральные газеты и журналы.

М. БУЛГАКОВ

Зима стояла студеная. Это лучшее время для степной охоты на волков и, в особенности, для так называемой охоты на засидке — когда охотники подманивают голодающего зверя на приваду, а сами на ночь заседают с ружьями в какой-нибудь глуши, в старом заводе, в одинокой лесной хатке или в земляной копанке, и стреляют подошедшего к приваде зверя в окошко, по свету месяца, иногда почти в упор.

В 1860 году на юге России выпал небывалый в степях, глубокий снег. Сначала, когда он еще не улегся, разыгралась было метель «пешая», а потом хватил «верховая» и надела стекольчатого, точно хрустального, снега такие вихри, что неожиданно овраги сравнялись, а хутора очутились в ямах, и едущие по улицам увидели крыши хат у своих ног, в ворота же стали въезжать, как через стены крепостных валов. Тут уж зверь всегда разгуливается и становится особенно злобен. Двери овечьих сараев и скотских загонов запираются плотнее. Мелкие дикие зверюшки забиваются в норы поглубже. Поживить нечем. И так иногда метет суток пять, шесть. Тут волки просто остервеняются. Ворвавшись в одинокий хутор, иногда чуть смеркнется, им нипочем бывает вскочить на ветхую клетушку, прорвать лапами соломенную крышу и в полчаса передуть до одной стадо овец. В такую пору часто в степях выгоняют волков из теплых сеней, где носится пар от вкусного ужина. И уж это не новость: чуть настанут такие волчи набеги, только и слышно, что там порвана лошааденка, там унесен теленок, там в панском овечьем заводе передушено триста голов мериносов, а там горячкой от перепуга заболела барыня-хуторянка и юнкер, за тройкой которых целый час гналась в степи стая волков и, удерживаемая одним колокольчиком, влетела в самую околицу их хутора...

Едва улеглась метель, я поехал из дому и случайно, в соседней усадьбе старика помещика, встретился с приятелем моим, пономарем-охотником, Иваном Андреевичем Михайловским, который приехал туда покупать лошадь и кое-какую хлебную провизию в город.

— А что, Иван Андреевич, ведь пороша? — начал я, едва увидев приятеля.

— Нет, уж если охотиться на что, так

на волчков на засидке-с, а колыми-паче я еще и привадку-с тут же положил, и это еще дело дивное-с: приезжаю вчера, купил лошааденку-с за три целковых, завалаящую уже вовсе, на шкуру одну; она и пала в ту ночь. Ну, я шкуру-то снял, а мясо и выволлок на кузницу; в нынешнюю ночь будем бить серого...

Мы зарядили ружья, взглянули на часы и вышли из бани в сад. Было половина десятого ночи. Месяц светил ярко, но в воздухе стояла туманно-серебристая мгла. Пройдя по непропетанным дорожкам сада, мимо обледеневших, точно стеклянных и тихо скрипевших от ветра деревьев, мы перешли по льду реку под садом, уже за хутором, и стали взбираться на гору. Я оглянулся. Огни на хуторе погасли. Острый морозный ветер изредка обхватывал в тиски уши, нос и щеки. Собаки молчали, видно, тоже пораньше забившись в теплые углы дворов. Мы еще прошли по горе и опять склонились к стороне хутора. Пономарь шел впереди, держа своего шведа на руке наперевес. На снегу отражалась его шагающая тень, с поджарыми ножками, утлою бородкой и с торчавшею из-под шапки косичкой...

— А вот и кузница, тут мы засядем на засидку! — сказал он, остановившись на сосогоре у какой-то отдушины.

Я огляделся. Перед носом моим обрисовывалась низенькая, вся заметенная землянка хуторянской кузницы, с крошечною дверкой, трубой и окошечком. Окошечко было в поле, к стороне близко чернеющего леса. Вся поляна к лесу белела и отливалась блестками. Ниже, у ног и далее к холмам за рекой, будто висел туман и стояла свинцовая непроглядная тьма.

— Полезайте! — шепнул мне пономарь. Я нагнулся и вошел в дверку.

— Ну теперь можно зажечь огарочек! Еще рано!

Пономарь зажег свечку и поставил на печь. Я осмотрел землянку. На полу уже лежала припасенная солома. Окошечко было завешено тряпицей. Все щели и дырки в стенах были также тщательно заткнуты соломой.

— Серый чуёт за версту и вблизи узрит даже в такую щелку, что и булавки не продеть, — говорил пономарь. — Ну, коли есть тоже хотите, закусывайте, ваше благородие, — сказал он, оставив

Мне дремалось. Слышу, пономарь крикнул уже вблизи и в тот же миг ему отвечали два волчьих воя за версту от него, в другой стороне. Сердце у меня забилось!.. «А это уже волки!» — подумал я. И в ту же минуту над ухом у меня раздались: «Ну, ваше высокоблагородие, удирайте в землянку; серые тут уже неподалеку...»

Мы снова вползли в кузницу и заперли на засов двери. Свеча была потушена. Ружья взяты в руки. Пономарь поднял тряпицу у окошка и припал лицом к отверстию. Я тоже прислонился к стене и стал из-за его плеча смотреть в окошко. Но кроме снежной поляны, блеска месяца и темной кучи привады ничего не было видно. Дремота стала снова одолевать меня. Я прилег опять на солому, прося собеседника сказать мне, когда придут волки.

Долго я лежал. Помню, что впотьмах от течения воздуха вздуло уголек в кузнечной печи, где перед вечером работали, и он сверкал, как звездочка. Пономарь стоял как вкопанный, не шевелясь и почти не дыша. Я заснул. Не помню, что мне выдилось во сне. Помню одно: неожиданно над моим ухом грянул выстрел, в глазах моих зажегся пожар; я вскочил, будто разорвало у меня череп. Смотрю — пономарь старается в дыму от своего шведа засветить спичкой свечку в кувшине. Зажег и выскочил из двери. Я очнулся, поняв окружающее меня и тоже выбежал за ним...

Он простоволосый, со спущенной с плеч шубой и с растрепанной бородой стоял у привады...

Два огромных волка лежали на снегу, убитые наповал его самоделковой картечью.

— Вот и прибыл, — сказал он, — а ловчился и целился чуть не полчаса... А уж ждал — так чисто всю ночь!

Я взглянул на небо. Звезды потухли. Вверху носился туман. Даль белела. На востоке занималась заря, шли желтоватые светлые полосы. Недалеко оставалось до утра.

— Два только и было волка? — спросил я пономаря.

— Каких два! Восемь... Как пришли, у меня так и потемнело в глазах... Да бестии прежде всего стали поодаль, вправо, и, как нарочно, будто знали, все поглядывали на кузницу, на нас... Ведь смешно, а все думалось: «Ну как вместо лошаденки-то моей палой да кинутся они на нас!» Ведь бывали такие случаи, сударь, что охотник, наш брат, засядет в какой-нибудь хлевушок, бац — нет, промахнется, а зверь к нему, да и ну рваться сквозь плетень — полживых от страха по утрам выносили...

Зимой в степи еще недавно помещики охотились почти каждое воскресенье с тенетами и облавами на лисц, волков и зайцев. Эта охота всем знакома. С утра объездчики, бывало, проследят хоть красного зверя, найдут его логовище, поставят в кустах тенета, с противоположной стороны поставят правильным строем «кричалеи» со стрелками по крылам, и облава двинется. Хозяева

Я сидел на сугробе; внизу, в овраге, извиваясь в потемках будто белые змеи, ползли полосы навеемого снега. На горе было ярко и морозно. Миллионы звезд, казалось, пересыпались с места на место, мерцающая в морозной тишине... И вдруг я услышал вой, сперва протяжный и тихий, а потом громкий. Вой смолк, отдался в пяти или шести местах в раскатах и опять зазвучал. Сначала мне стало жутко. Мне показалось, что это воют волки. Но я тут же вспомнил о сборах пономаря «окликнуть зверя» и успокоился. Это точно кричал он, дразня отдаленных и близких, спящих и бодрствующих от лютого голода волков. Покричав по-волчьи на одном месте, он, видимо, переместился на другое, потом будто крикнул в самой глубине леса и опять замолк. Я стал вслушиваться... Ему ничего не вторило; даже собаки на тихом и глухом хуторе молчали. По временам только по-прежнему в овраге шелестели какие-то извивы, будто все без умолку там струились белые полосы снега, да река вдруг отдавалась стоном трескавшихся льдов... Вдруг застонет, грохнет ледяная скатерть, и пойдут раскаты между берегов и далеких камышей, как от выстрела... Прошло более часа. Пономарь все переключался и не возвращался.

ружья у наковальни, — а там уже, как окликну их, то лежите смирно; запахов нельзя пускать — разве только пошушаем о чем от скуки с собою...

— Сидите вы тут или выходите потихоньку на крышу, а я пойду к лесу; надо прежде зверя окликнуть, — сказал пономарь.

С ружьем в руках пошел он к лесу, странно мелькая на ярко освещенной поляне. Ветер стих, но морозило сильно. В стороне, в шагах тридцати от кузницы, чернела полумараметенная куча привады.

— Вам не страшно? — тихо крикнул я вслед пономарю.

Он молчал и с досадой махнул мне рукой...

Весна

сами ждуть у тенет. И вот чуть раздадутся сперва отрывочные и тихие голоса гонцов, уж тут ждите прежде всего лисицу. Она хитра и поднимается первая. Волк лежит крепче. Вы стоите с ружьем в кустах; за спиной вашей, саженях в десяти, тенета; впереди вас чистая площадка, перемычка, огражденная другими кустами, положим мелкими соснами. Вы смотрите. Белый снег режет глаза. Курить хочется. Нельзя пошевелиться. Оба курка тяжелого мортимера взвешены. Тишина близ вас такая, что слышно, как из-под ног взлетевшей какой-то серенькой птички упал крошечный обломок ветки. Все тихо. Сухие стебельки прошлогодней травы торчат сквозь оледенелый белый снег. Где-то дятел долбит и стучает носом в гнилую кору сосны. И вот затрещала впереди вас сорока, всегда предвещница какого-нибудь гостя в лесу. Испуганная ее криком, взлетает влево от вас зазимовавшая в степном бору сойка, сверкнув зелено-красно-желтыми с белыми оторочками крыльями. В низеньких соснах мелькнуло что-то бурое... Миг, на поляну, высунув язык и хватая им снег, выбежал запыхавшийся лисовин. Он остановился и слушает, где шумят кричание. Он стал задом, стал боком; пушистый хвост так и горит на снегу. Ружье ваше взято на цель. Ну как он увидел? Бац... Дым разлетелся, и по обгабренному кровью сугробу взметывается перед вами убитая наповал ценная добыча... Вы опять сторожите. Но уже не выскакивает на вас другая лисица... Кричание ближе. Правое крыло улюлюкает — подняли волка. Но и волк пошел не на вас. По нем стучают выстрелы влево. А мимо вас шныряют одни озадаченные зайцы... Но неужели их тоже бить, после вашей красной, благородной и славной добычи?

Первая облава кончена. Кричание угощают. Гонцы закусывают в одной стороне; паны бекетуют в другой. Шум и крик, смех и анекдоты...

Охота в наездку зимой не слишком увлекательна. Это любимое занятие юношей, новичков первой поры. Садятся верхом, берут по своре борзых к руке, разъезжаются на дистанцию в поле, так что друг другу слышен только крик или звук рога, и пускаются по беспредельной равнине шагом. Едут час, едут два. Иной спустился в овраг, другой на курган взъехал. Потом опять все сравнялись и темными точками движутся. Зверя не видно, не поднимается. Только вдали, версты за две, на косогоре, чернеет какая-то подвижная, будто передвигающаяся точка. Это лисица, и препорядочная; по следу, должно быть, ласочек либо полевых мышей следит и ловит! День уже темнеет; настали сумерки. Верховые, перезябшие и голодные, спускаются на реку, к деревне. И вдруг крик, все вытанулись, летят — заяц выскочил из камышей, у самых огородов, и пошел в гору... Ловите его...

Весна настала окончательная, валовая. Везде режут степные овраги, столько известные и страшные путникам по Украине балки, мгновенно наполняемые снеговой и дождевой водой. Реки и полевые ручьи также вскрылись и несут на своих мутно-желтых волнах обломки плетней и снеговых глыб. Говорят, что вот-вот скоро уже начнется общий пролет и прилет дичи.

Распускается розовая тала, особый видлозы, покрываясь душистыми серыми куколками цветов. Показываются на солнце пеке, на отвесах жирно удобренного листьями деревьев пристена, голубые пролески — подснежники. Поемные луга береговой долины Донца представляют у ног разливное море, ожидающее своих весенних гостей — миллионов дичи всякого рода. И пока систематический хозяин мой устраивает с аккуратностью методиста первый день своей весенней охоты, я уже оттопал ноги и истомился, бродя по лесу...

Прилетели серые дрозды, большая лесная птица, немного меньше голубя средней величины, вкусная и драгоценная пища для тонкого аппетита. На опушках соснового бора вы видите, как эти дрозды то усеют собою землю, подбирая всякие зернышки и семечки, причем с вершин деревьев поминутно слетают к ним, падая как пули, новые охотники покушать из их семьи, то вдруг облачком поднимаются в темные ветви развесистой сосны и так там усаживаются, что едва отличишь их серое плотное брюшко и острый, твердый клюв. Подходить к ним нужно как можно осторожнее; отыскивать их легко по особому крику их, похожему на тихий треск взлетающего бекаса...

Вы идете, идете, следуете за перелетающими с дерева на дерево дроздами, вдруг справа и слева раздаются какой-то бойкий гул, и вас на время покрывает темнота: это пролетели над пристеном к озерам утки...

— А! Значит, скоро будут и вальдшнепы!..

— Слышите, слышите, — говорил пономарь, садясь в потемках и замирая от собственных слов. — Слышите? То птицы из Вирея летят; то перелет; настоящий перелет начался...

А над хаткой точно плыли крылатые эскадры. Шум, свист и какое-то мерное, точно живое гудение несло, трубя, в небесах... Казалось, необъятные стаи летели, опускаясь на самую кровлю хаты; будто сотни крыл махали удверей, над трубой и веяли ветром в самые окна. Либо комары и мошки, либо пестрые птицы бились мерно в стекла. Сон походил на действительность: грезы являли мыслям чудные картины степного перелета. Сердце билось; в виски стучало; в ушах звон; в небесах звон!..

— Иван Андреевич! Что это? Гуси кричат, или журавли, или певчая лесная птица?..

— И гуси, и журавли, и лесная певчая птица! — Опять загремел соловей. Я долго слушал, сидя на лавке.

— Иван Андреевич! Как это все разом летит и поет? Что за странная, чудная ночь! — Ответа не было.

— Иван Андреевич! Вы спите, Иван Андреевич?

Пономарь не отвечал. В лицо повеяло чудною свежестью и негою... Смотрю: дверь отворена. Я вышел на крыльцо. Пономарь там...

— Боже, что за ночь!

А Иван Андреевич в косичке, без подрысника и простоволосый стоит на пороге против месяца и плачет...

А вверху опять гул, точно реки звуков несутся в облаках или струны крылатые звенят в воздухе. Летят и летят, летят без конца воздушные армии. Свиваются в колонны, точно строятся рядами, взводами, рассыпаются, опять смыкаются в подвижные каре, летят без конца. Донец сияет серебром; озера у ног отливаются золотом. Должно быть, лопнули и вскрылись липкие назревшие почки черемухи или береза впотьмах скинувшись кружевом своих развернувшихся светло-зеленых куколок. Что-то пахнет, пахнет вблизи. Летела какая-то стайка над ольхами. Маленькая птичка впотьмах наткнулась на самую дверь хаты и отшатнулась, с пугливым шорохом нырнув в сторону...

Мы спустились на охоту, чуть стало, как говорят здесь, благословиться на свет. Видели игру ярко-пурпурного солнечного блеска в тумане озер и на кронах деревьев.

Охота была удачная... Мы воротились с полными ягдташами...

Рисунки Б. Игнатьева

Здравствуй, уважаемые сотрудники редакции! Должна признаться, что когда-то я была убеждена в том, что охота — некий психологический атавизм, проявление которого у современных людей свидетельствует о скрытой агрессии и вредит природе. Наверное, это заблуждение сохранилось бы на всю жизнь, если бы судьба не привела меня в семью охотников.

Мой муж Владимир и его отец Вячеслав Михайлович оказались потомственными заядлыми охотниками и душевно щедрыми людьми. Они открыли мне свой мир. Биолог по образованию, я узнала природу такой, какой не постигнешь ее по учебникам. Никогда не забуду, как летом мы долго наблюдали в бинокль за подростками лисятами, игравшими у норы; видели бобра, грызущего на берегу дерево; следили за уткой с выводком, бесшумно выплывавшими из зарослей камыша...

Мои охотники брали меня с собой на охоту и рыбалку, за грибами и ягодами, просто на природу. Все это время я пыталась понять, что ими движет, что заставляет из уютного дома отправляться в поля и леса, что для них охота? И, кажется, поняла! Охота для них — не просто увлечение, она вплетена в их жизнь, стала ее неотъемлемой частью. Когда охота открыта — они на охоте, когда сезон закрыт — они вспоминают об охоте, читают об охоте, думают об охоте и готовятся к ней.

В. М. Баранов с сыном Владимиром

От них я узнала о писанных и неписанных правилах охоты, запрещающих добывать бедствующих животных, в период вскармливания потомства, о строгом соблюдении сроков охоты, об охотничьей этике. И мое отношение к охоте и охотником стало меняться. Немалую роль в этом сыграл и ваш журнал. «Литературные страницы» помогли понять особое мироощущение охотника, а статьи о природопользовании дали убедительное и вполне научное обоснование охоты.

Теперь, когда в некоторых средствах массовой информации критикуют охоту, я объясняю своим ученикам разницу между охотником и браконьером, говорю о значении охоты в постижении законов природы, о рациональном использовании природных богатств.

Спасибо вам за вашу работу, желаю дальнейшего успеха в деле просвещения и воспитания как охотников, так и неохотничьей общест-венности.

И последнее. Моему свекру Вячеславу Михайловичу Баранову в этом году исполнилось 70 лет. Много лет он выписывает ваш журнал и очень им дорожит. Опубликуйте, пожалуйста, его фотографию, это будет самым для него дорогим подарком.

Н. БАРАНОВА
Саратовская обл.

Уважаемая редакция! Впервые я прочла ваш журнал, находясь в гостях у своей сестры Оксаны. Ее муж

Андрей Черных — заядлый охотник

Черных Андрей вот уже 10 лет является заядлым охотником и рыболовом и выписывает «Охоту и охотничье хозяйство». И вот в очередной раз листая страницы журнала, рассматривая замечательные фото, я решила сделать сюрприз семейству Черных. Отправляю вам фотографию с просьбой ее опубликовать.

Как Андрюха готовится к сезону охоты, рассказывать не буду, это целый ритуал, в котором принимают участие его 8-летняя дочь Валюшка и 12-летняя племянница Наташа. Они точно знают, что в лесу Андрей обязательно встретит зайчика или лисичку, а если повезет, то и мишку, которые непременно передадут для них какой-нибудь подарок: конфетку или грибок. А нам с Оксаной очень нравится слушать охотничьи рассказы, о том, например, как «проходили по лесу до темноты и вернулись без добычи, зато так здорово отдохнули!»

Мы с сестрой тоже любим бывать на природе, но нам хватает и одного дня, а ходить помногу километров, деля привалы у костра, это не для нас, но, возможно, к пенсии мы все-таки созреем для такого хобби.

Т. ВАСИЛЬЕВА
Сахалинская обл.

Уважаемая редакция журнала! Пишут вам из далекой Якутии. Мы с мужем пенсионеры, подписку не можем себе позволить, но постоянно берем журнал в нашей поселковой библиотеке и читаем от корки до корки. Он очень интересный, содержа-

тельный, затрагивает много разных тем. Мне нравятся «Литературные страницы» и «Письма читателей», а мужу нравится все.

Посылаем вам фотографию нашего соседа Хабирова Рима Усмановича. Он заядлый рыбак и охотник. Поймал

тайменя весом 18 кг, длиной 1 м 35 см. Такого тайменя у нас еще никто не ловил. Мы с мужем решили сделать ему сюрприз. Напечатайте, пожалуйста, это письмо и его фото в каком-нибудь номере вашего журнала.

Мы очень уважаем Рима Усмановича, он — отец четверых детей, хороший хозяин, семьянин, много лет работает водителем.

Л. ЗЫКОВА
Якутия

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ОБЪЯВЛЕНИЕ НА КАФЕДРЕ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКА (ИРКУТСК) ИМЕЮТСЯ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

А.Г. Ключев, Охотничье хозяйство, Иркутск, 512с., 2003 г., и.150 р.

А.Г. Ключев, В.И. Романов, Менеджмент (природопользование, охотничье хозяйство), Иркутск, 416с., 2005 г., и.200 р.

А.Г. Ключев, Ю.Е. Васькович, Г.И. Сухомиров, Экономика охотничьего хозяйства, Иркутск, 550 с., 2007 г., и. 320 р.

Книги можно приобрести наложенным платежом и безналичным путем, цены на уровне себестоимости, почтовые расходы в пределах 8-10 % к цене. Необходимо выслать заявку на кафедру А.Г. Ключеву с указанием Вашего адреса и кол. экз. по каждой книге. Количество экземпляров не ограничено. При расчете безналичным путем вышлите на кафедру А.Г. Ключеву копию квитанции о перечислении. Наши реквизиты: 664000, г.Иркутск. Иркутское городское отделение № 8586 Байкальского банка Сбербанка РФ, доп. офис № 8586/016. Кор. Счет 30101810900000000607. Усл. Счет 30301810718000601835. БИК 042520607. КИШ 380802001. ИНН 7707083893. Лич. счет 42306810618354614920. ФИО Ключев Анатолий Геннадьевич.

Адрес для оформления наложенного платежа: 664038, г. Иркутск, п. Молодежный, д. 3, кв. 24, Ключеву А.Г. дом. телефон 399-378

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

* ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ *

ООО «СНЕЖНЫЙ БАРС»

Закупает пушно-меховое сырье
Куница, белка, соболь, горностаи, колонок, рысь,
росомаха, ондатра, шкуры морских зверей

Изготавливаем и продаем шубы, пальто,
головные уборы. Салон «Интермех»

М. Электrozаводская, Барабанный пер., д. 4.

Т. 8 (495)963-51-31, fax. 964-25-83,

с. 8(495)784-40-53

Дорогие читатели, друзья!
Подписка на журнал
«Охота и охотничье хозяйство»
продолжается

Наш подписной индекс 70673 по каталогу Роспечати

Внимание наших авторов!

Налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; номер паспорта, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН; номер страхового пенсионного свидетельства.

Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации. Присланные рукописи не рецензируются и обратно по почте не возвращаются. Ксерокопии паспорта и страхового пенсионного свидетельства присылать не нужно.

Год Крысы

8 февраля 2008 года на смену Красной Огненной Свинье по восточному календарю придет Коричневая (или Желтая) Земляная Крыса (или Мышь).

Крысы и мыши испокон веков жили рядом с человеком, питаются остатками пищи и прочими отбросами. Именно люди, путешествуя, развезли этих животных по всему свету — сначала на кораблях, а затем на поездах.

На Руси во времена язычества копившихся в погребах мышей и крыс принимали за домовых и барабашек. Стараясь задобрить духов, оставляли им блюдца с молоком и хлебом. Зверьки съедали подношение и приходили снова. В конце концов человек понял, кто разоряет погреб, и завел кошку.

А на Востоке крыс всегда любили и почитали. В Индии Крыса считалась ездовым животным бога учености, в Японии — спутницей бога счастья. В Китае полагают, что именно крысы открыли для людей рис.

В последнее время и на Западе люди подружились с мышами и крысами, и многие держат их в качестве домашних питомцев. У знаменитого дрессировщика Владимира Дурова было много номеров, где актерами выступали именно эти животные. И по сей день действует «Мышиная железная дорога», где мыши исполняют роли пассажиров и машиниста электропоезда.

Когда-то очень давно мышь спасла жизнь ярославскому князю, разбудив его и дав тем самым возможность вовремя заметить змею. На берегу Волги, где это случилось, благодарный князь велел построить город, названный в честь маленькой спасительницы — Мышкин. На гербе города тоже изображена храбрая малютка. В центре этого городка находится Музей Мыши, в котором собрано около 5 тысяч мышиных экспонатов — игрушек, статуэток и т. д.

Крысы, в свою очередь, приносят неоценимую пользу человечеству в качестве лабораторных животных.

Астрологи обещают, что год Крысы будет удачным, но суетливым, полным трудов и забот. Чтобы задобрить покровительницу наступающего года, в центр стола советуем поставить плошку с зерном, сыром и монетами — чтобы в доме весь год царили сытость и достаток. Крысы любят красивые вещи, так что на деньте на празднование Нового года самое красивое, и удача не покинет вас.

Ксения ВИНИЧЕНКО.
Фото В. ЖИВОТЧЕНКО

ТУНДЫКОВ Ю. Охота — больше, чем вы думаете . . .	1
ДЁЖКИН В., СНАКИН В., ПОПОВА Л. Экология возникновения природы	4
ЖИВОТЧЕНКО В. «Усыновить зубра»	9
XXIX Конгресс биологов-охотоведов	12
МАЛЬЦЕВ Н. Охотники или браконьеры: кто больше	12
ХРАМЦОВ В. Сигнал SOS!	13
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Живой огонь	14
ЦЫГАНОВА Р., БЛЮМ А. Интервью	16
ПУЧКОВСКИЙ С. Бурые медведи с невымытыми лапами	20
КОСМАЧЕВСКИЙ С. С таксой за копытными	24
НАЗАРОВ А. Пал Палыч	26
Фотоконкурс «Охота и природа, 2008»	27
БЛЮМ А. Выставка РОСТ 2007 в Ижевске	28
МАСЛОВ Ю. Мое ружье: вопрос—ответ	30
АНТОНОВ О. Пуля «Удар» 12 калибра, или что нового о пулевых патронах	31
КОСТИКОВ В. Музей Охоты и Быта	32
КЛИМОВ В. Властелин гор	33
КУЧЕРЕНКО С. Гольфы из рода Уза	36
БУЛГАКОВ М. Григорий Петрович Данилевский	40
ДАНИЛЕВСКИЙ Г. Четыре времени года украинской охоты	41
Письма читателей	44
ВИНИЧЕНКО К., ЖИВОТЧЕНКО В. Год крысы	46
Реклама	15, 19, 23, 45
ШИШКИН В. Кулики	48

На первой странице обложки:
Снежный барс

Фото В. Климова к статье «Властелин гор»

Редакция приглашает к сотрудничеству
рекламные агентства и рекламных агентов.
Обращаться по телефону 607-20-91

Главный редактор **О. К. Гусев**
Редакционная коллегия:
М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Тибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художник **Т. В. Баженов**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **З. М. Данилова**
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 05.10.2007 г. Подписано к печати 04.12.2007 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 1244. Цена по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 607-24-05, 607-20-91

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8(49672) 6-25-36, факс 8(499) 270-73-00
Отдел продаж услуг многоканальный: 8(499) 270-73-59
Случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 №452

Первые чибисы на проталинах, тянущий над лесом вальдшнеп, летящие на север стайки ржанок, песочников, улитов — все эти приметы весны, радующие сердце охотника-натуралиста, любителя птиц, связаны с куликами. «Прилетел кулик из заморья, вывел воду из затворья», «Кулик не велик, а все-таки птица», «Всяк кулик свое болото хвалит» — эти и другие пословицы и поговорки отражают внимательное, добродушное отношение русского народа к данной группе пернатых, многие виды которых издавна были и объектами охоты. «Кулижка», «кулига» — так называли не только куликов, но и увлажненное, заболоченное место, излюбленный биотоп этих птиц. Подотряд куликов входит в большой отряд Ржанкообразных, включающий также подотряды чайковых и чистиковых. Подотряд куликов объединяет более 180 видов, половина которых встречается на территории России от тундры (здесь видовое разнообразие куликов особенно богато) до степей и пустынь. Охотский и пепельный улиты, кулик-лопатень, большой, длиннопалый и острохвостый песочники, кроншнеп-малютка гнездятся только на нашей территории (эндемики России). Около 15 видов куликов внесены в Красную книгу России (в т.ч. тонкоклювый кроншнеп, кречетка, степная тиркушка). Размерный диапазон: от мелких песочников веса воробья (белохвостый — чуть более 20 г) до крупных кроншнепов (дальневосточного, большого — более 1 кг). Многие кулики длинноноги и длинноклювы, что позволяет им кормиться на мелководье, зондируя ил и влажную почву у уреза воды. В рационе преобладает животная пища, у тундровых куликов часто доминируют личинки комаров, реже встречаются и растительные фрагменты, корешки, семена. Большинство куликов прекрасные летуны, совершающие дальние миграции (гнездящийся на Таймыре краснозобик зимовал в Австралии). Гнездятся обычно отдельными парами; ходулочники, шилоклювки, тиркушки и некоторые другие виды — колониями или разреженными поселениями. Как правило неярко окрашенные кулики (оперение буроватое, сероватое, часто с пестринами) в брачный сезон могут преобразиться. Особенно причудливый наряд надевают самцы турухтаны — шикарный воротник и ушки-султанчики, окраска брачного оперения этих птиц на редкость индивидуальна. Разнообразна у куликов и вокализация: здесь и «блеяние» бекаса, токующего в полете за счет вибрации рулевых, и визгливый крик чибиса, и мелодичные песенки морского и белохвостого песочников. В кладке обычно четыре яйца (у авдотки — два), криптически окрашенных, острым концом обращены к центру гнезда. Устройство гнезда относительно простое, как правило лунка на земле (черныш может гнездиться на деревьях, часто в брошенных гнездах дроздов). Насиживание у разных видов длится от 20 до 30 дней. Птенцы выводкового типа рождаются зрячими, покрытые пухом со сложным узором из пятен и полос, обеспечивающим покровительственную окраску. Через короткое время могут покидать гнездо и самостоятельно кормиться. Родители (чаще самка, у хрустана и плавунчиков — самец) находятся рядом с выводком еще продолжительное время. Линька два раза в году — в зимний наряди в брачный. На пролете, особенно осенью, могут образовывать значительные стаи. В последнее время численность ряда видов куликов, в том числе и охотничьих, заметно сокращается. Причиной этого снижения являются разрушение гнездовых местообитаний, пресс промысла (особенно на пролёте и зимовках), ряд других факторов. Большую работу по изучению условий обитания водно-болотной орнитофауны, в т.ч. куликов, ведут участники Международной программы Wetlands International, где существует активно действующая российская часть, издающая периодические сводки с характеристиками водно-болотных угодий отдельных регионов России. Обмениваться информацией о куликах нашей фауны, задать вопросы о состоянии дел в «куликоведении» можно на сайте Рабочей группы по куликам, которая уже 20 лет специализируется на изучении этих птиц. Адрес сайта <http://www.waders.ru> (waders — кулик, англ.). В следующих номерах журнала мы дадим повидовой обзор куликов России и ближнего зарубежья.

В. ШИШКИН

Тулесы
на пролете

Большой
кроншнеп

Токующий
бекас

Кулик-сорока

Турухтан,
самец в брачном
наряде

Лопатень

Символы Росохотрыболовсоюза

26 сентября 2007 г. Центральный Совет Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», рассмотрел вопрос об утверждении новых символов Ассоциации. Информацию по этой теме представил Почетный член Русской геральдической коллегии О.Г. Бартини, заслушав которую Центральный Совет постановил: Утвердить новый вариант эмблемы Ассоциации «Росохотрыболовсоюз». Утвердить новый вариант флага Ассоциации «Росохотрыболовсоюз».

ЭМБЛЕМА

Описание

Эмблема Ассоциации "Росохотрыболовсоюз" представляет собой изображение золотого щита, в верхней части которого - золотой медведь на зеленом фоне; в нижней части - серебряная щука на синем фоне.

Щит обрамляют дубовые ветки зеленого Цвета, перевязанные золотой лентой с изображением четырехлучевой звезды. По бокам щита - два золотых охотничьих рожка.

На щите надпись: «АССОЦИАЦИЯ РОСОХОТРЫБОЛОВСООЮЗ».

Семантический лист

Медведь - самый сильный зверь северных лесов. Тотемное животное многих северных народов. Служит символом связи между небом и землей. Ассоциативный символ России. Изображение медведя часто встречается в гербах, символизируя такие же качества, что и лев - смелость, мужество, силу и величие.

Щука. В русской геральдике рыба как эмблема служит для обозначения рыболовства. Щука - рыба, наиболее часто встречающаяся в русской литературе и фольклоре, «Охотник № 1» российских водоемов.

Охотничий рожек - эмблема того, «кто любит быстрое преследование».

Дубовый венок - символ славы, выносливости, мужества и благородства.

Четырехлучевая **звезда** - символ путеводности.

Зеленый цвет. Повсеместно ассоциируется с цветом лесов и полей, занимающих 9/10 территории нашей Родины. Символ жизни, обновления, свободы.

Синий цвет - традиционный цвет воды. Символ красоты, величия, ясности.

Золото (желтый цвет) - символ богатства, уважения, справедливости.

Серебро (белый цвет) - символ благородства.

Все элементы композиции эмблемы Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» символизируют качества, которыми обладает подавляющее большинство российских охотников и рыболовов: смелость, ум, наблюдательность, выдержка, благородство.

ФЛАГ

Описание

Флаг Ассоциации "Росохотрыболовсоюз" представляет собой прямоугольное полотнище, разделенное на две равные части: верхнюю - зеленого и нижнюю - синего цвета. В центре полотнища расположена эмблема Ассоциации. Отношение длины флага к его ширине - 1,5:1,0. Эмблема занимает примерно 30 % от общей площади флага.

